

Алекс Мирез

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

•
БОЛЕЕ
100 МИЛЛИОНОВ
ПОКЛОННИКОВ

18+

ПЛАНИРУЕТСЯ
ТЕЛЕСЕРИАЛ

Идеальное лицо

ОПАСНОСТИ И ПРАВДА

Мегабестселлеры Young Adult

Алекс Мирез

**Идеальные лжецы.
Опасности и правда**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

Мирез А.

Идеальные лжецы. Опасности и правда / А. Мирез —
«Издательство АСТ», 2020 — (Мегабестселлеры Young Adult)

ISBN 978-5-17-137744-1

В Тагусе, одном из самых элитных университетов мира, все вращается вокруг непреодолимого трио — братьев Кэш. Они хитры и коварны, сильны и невыносимо привлекательны, а еще славятся своими играми для богатых детей... Точнее, так было раньше — до того, как в университете появилась новенькая, Джуд. Чтобы раскрыть самые темные секреты братьев Кэш, она вступила в опасную игру, за которой теперь наблюдают сотни людей. Каждый, кто знает эту историю, пытается найти ответ. Зачем Джуд пытается разоблачить богатых мальчиков Кэш? Правда ли она влюблена в одного из Кэшей? Что на это скажет его брат? А ГЛАВНОЕ - КТО ИЗ НИХ ОКАЖЕТСЯ ИДЕАЛЬНЫМ ЛЖЕЦОМ?

УДК 821.134.2-31

ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-137744-1

© Мирез А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Итак, на чем мы остановились?	6
1	16
2	22
3	32
4	36
5	42
6	46
7	51
8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алекс Мирез
Идеальные лжецы
Опасности и правда
Роман

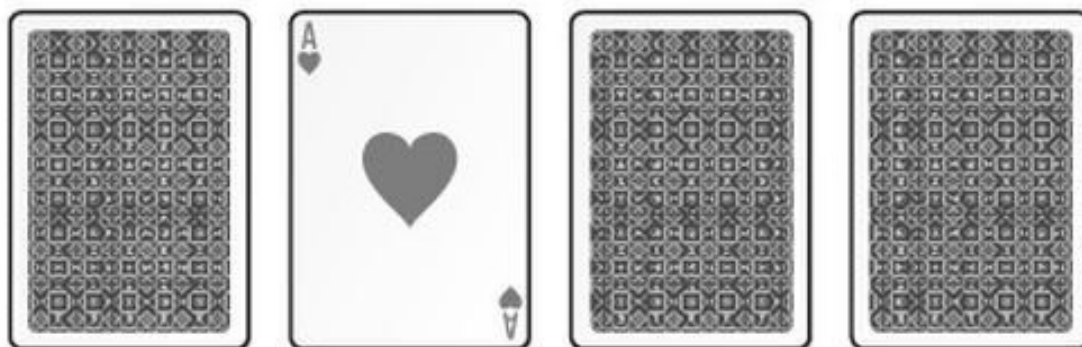
Alex Mirez
Perfectos mentirosos 2. Peligros y verdades

* * *

Печатается с разрешения Wattpad Corp

Copyright © 2020 Alex Mirez
The author is represented by Wattpad
© Васильева А., иллюстрация на обложке
© Рокачевская Н., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Итак, на чем мы остановились?

Ах да, на том вечере на ярмарке в честь основателей, после того как мой план против Эгана провалился, он проторчал из-за поноса в общественном туалете, а Адрик отправился вместе с Арти в нашу квартиру.

И вот я сижу на лавочке. Рядом со мной Риган Кэш. И в воздухе повисает вопрос: «Кто ты такая на самом деле?»

Что ж, пришло время рассказать. Пришло время рассказать вам все: меня зовут не Джуд Дерри, и я приехала в Тагус не ради учебы. Я приехала, потому что хотела лишь одного: отомстить.

Знаю, знаю, вы наверняка взбешены. Думаете: «Что за хрень ты несешь, Джуд дель Кармен!» А еще я знаю, что вы должны мне доверять. Все доверяют главным героям! Они никогда не лгут и не бывают плохими. Никогда не изменяют истории и факты и уж точно ничего не утаивают, и если бы я это сделала...

В таком случае это всегда была бы история о дрянном человеке.

Чтобы разобраться в этом бардаке и понять причину моего вранья, нужно вернуться на шесть лет назад. А еще придется перенестись очень далеко от Тагуса, в Майами – город, куда стекается большинство иммигрантов. Вернемся в тот день, когда одному парню восемнадцати лет по имени Хенрик Дамале позвонили сообщить, что его наняли садовником в дом одной весьма влиятельной семьи.

Этот парень, Хенрик, был моим братом.

Повесив трубку, он так и стоял, улыбаясь до ушей. Теперь, благодаря новой работе, все должно было измениться – и для него, и для всей нашей семьи. Мама даже расплакалась от радости. Она была худенькая, с бледным лицом, усталыми глазами, тусклыми волосами и обломанными ногтями, измученная болезнью. Вот уже пять лет она была неизлечимо больна, у нас не хватало денег на лекарства – в стране, где семья, не имеющая страховки, не получает никакого лечения. Но теперь, когда Хенрик получил работу в доме богачей, все изменится.

Это прекрасно знала тринадцатилетняя девочка, сидевшая за столом, – я. Мне нравилась эта идея, она сулила лучшее будущее. Конечно, меня огорчало, что брат будет так далеко, однако я знала, что на новой работе ему будут платить гораздо больше как минимум за уход за огромным садом при особняке. Кроме того, по вечерам у него появится возможность учиться в самом лучшем месте. И это очень хорошо для всех нас.

– Когда ты думаешь нас навестить? – спросила я, чувствуя, как сжимается сердце.

– Я возьму отпуск и, наверное, смогу приехать на праздники, – воодушевленно ответил он. – Но я буду звонить каждый день, в полдень и по вечерам, и пришлю тебе мобильный телефон, чтобы мы могли обмениваться сообщениями. Я все распланировал.

– А как зовут того типа, на которого ты будешь работать? – спросила я.

– Эдриен Кэш, – гордо ответил Хенрик.

Он уехал на следующий день, а домой вернулся уже в гробу.

Да, Хенрик умер в особняке Кэшей. Было проведено вскрытие, но его смерть признали несчастным случаем: он чистил крышу, сорвался и разбился насмерть.

Вот так должна была закончиться эта история: трауром, горем и забвением.

Но нет, я никогда его не забывала. Я никогда не верила, что его смерть была несчастным случаем. Не верила, потому что перед смертью Хенрик намекнул: с ним может что-то случиться, – вот только я не поняла, о чем он говорил, пока не стало слишком поздно.

Итак, вернемся назад. Как он и обещал за день до отъезда, в течение двух месяцев он ежедневно посылал мне сообщения по мобильнику, чтобы мы не теряли связь. Каждый день он рассказывал обо всем, что сегодня делал и чего не делал, что ел, что видел и сколько денег скопил. Он не упускал ни единой детали. Рассказал мне все об особняке и о людях, живущих в нем.

Благодаря семейному состоянию и выгодным инвестициям Эдриен Кэш настолько разбогател, что мочился в золотой унитаз и вытирал задницу долларовыми купюрами. Конечно, на самом деле это не так, но нам нравились подобные шутки. Он был сенатором и жил без жены, потому что она погибла в автокатастрофе. Огромный сад, за которым ухаживал Хенрик, был любимым местом жены Эдриена, именно поэтому сад старались сохранить в прежнем виде, превратив в своего рода алтарь ее памяти.

У этого типа, Эдриена, было четверо сыновей: трое от покойной жены и один внебрачный. Все совершенно испорчены и плохо воспитаны, делали (или не делали) все, что заблагорассудится. Только один из них общался с моим братом, да и то лишь потому, что ему нравилось отравлять работнику жизнь и делать пакости, которые и были главным смыслом его жизни.

Его звали Эган.

Эган всячески старался испортить Хенрику жизнь. Поначалу его шалости были относительно невинными: он ломал кусты, чтобы моего брата обвинили в нерадивости; топтал цветы; разбрасывал мусор по только что подметенным дорожкам и обзывал его дерьмовником и мусороборщиком, и это не считая других, еще более оскорбительных прозвищ.

Хенрик всегда уверял меня, что у него достаточно терпения и он способен это вынести. Что поделать, таков уж мир, а Эган еще слишком юный и легкомысленный, чтобы оценивать свои слова и действия. Но я так не считала и откровенно возненавидела мерзкого мальчишку. Тогда я еще не знала его и ненавидела заочно, по словам брата, который во всех подробностях расписал гаденьша. Я сходила с ума от бессильной ярости, но Хенрик старался меня успокоить, уверяя, что рано или поздно Эгану все это надоест.

Но увы, Эгану не надоело. Хуже того, с каждым днем его шутки становились все злее.

Хенрик позвонил мне вечером, он был вне себя от ярости. Оказалось, Эдриен приказал ему вычистить бассейн для какого-то особого мероприятия, которое намечалось в тот же вечер. Чтобы успеть к сроку, Хенрик встал очень рано и весь день трудился, оставив бассейн в безупречном состоянии. В шесть вечера он отправился домой отдохнуть. К половине седьмого, когда Эдриен вернулся, бассейн был полон листьев, веток и земли, да еще и покрыт зеленоватым налетом, похожим на плесень.

Хенрика чуть не уволили, но все обошлось. Он не рассказал мне, каким образом, но все же выяснилось, что в катастрофе повинен Эган, который специально накидал в бассейн веток и грязи. То, что Хенрика не уволили, должно быть, разъярило Эгана, и с тех пор у моего брата постоянно возникали серьезные проблемы.

Когда Хенрик рассказывал, как его унижают сыновья Эдриена Кэша, я вскипала от ярости. А еще больше меня злило то, что брату приходилось помалкивать, ведь нам нужны были деньги, а ему трудно было найти другую работу. И его заработок действительно стал для нас

большим подспорьем. Мы сняли домик в чудесном месте, начали оплачивать мамино лечение и даже строили планы на мое поступление в частную школу.

Но я не хотела ехать ни в какую дурацкую частную школу. Я хотела в гости к Хенрику, своими глазами посмотреть на Эгана и двинуть ему по роже, чтобы перестал пакостить.

Я вторглась во владения Кэшей за месяц до гибели Хенрика. Приехала туда одна, взяв билет на автобус и оплатив его сама. Была суббота, и брат меня не ждал. Добравшись до особняка, я остановилась перед огромными белыми воротами, за которыми начинались владения Кэшей. За ними виднелось высокомерное гигантское строение в современном стиле. В доме было больше трех этажей и множество комнат, белые стены и синяя крыша. Несмотря на всю эту красоту, это место сразу же вызвало у меня отторжение.

Когда я вошла на территорию, выяснилось, что Эдриен отправился в путешествие, взяв Эгана с собой. Александра, Адрика и Ригана тоже не было дома, так что мне не представилось возможности надрать им зад.

Хенрик показал мне свой маленький домик, находившийся на территории, но достаточно далеко от особняка, чтобы брат не забывал – он всего лишь слуга. Помню, первой моей мыслью было: неужели эти люди до сих пор живут в девятнадцатом веке? Однако домик был хоть и небольшой, простой, но очень красивый и уютный.

Вот только я не могла сосредоточиться на доме Хенрика. Мое внимание привлекли другие детали. Я очень обрадовалась, увидев Хенрика, но не узнала его. У меня создалось впечатление, будто я обнимаю незнакомца. Когда знаешь человека всю жизнь, не замечаешь, как он меняется. Мой брат сильно изменился, и я не знала, в какой момент это случилось. Он сильно похудел, а под глазами залегли глубокие тени, которых прежде не было, даже когда он работал в две смены. Каштановые волосы, от природы блестящие, как и мои, он обычно стягивал в низкий хвост, когда они отрастали, но теперь они торчали тусклыми неухоженными вихрами.

Он изменился, и в глазах у него порой мелькали вспышки... беспокойства?

– Что происходит, Хенрик? – спросила я, когда мы пообедали в его домике.

Он опустил взгляд, уставившись в тарелку со спагетти.

– Я же не дура, – не отставала я. – Может быть, мама и считает, что у тебя все хорошо и ты обожаешь это место, а твой шеф и его семейка – прекрасные люди, но я же знаю правду. Эти свиньи по-прежнему тебя достают?

Хенрик с минуту поигрывал вилкой. Пальцы у него были все в ссадинах и синяках от садовых инструментов. Он что, даже перчаток не надевает? Конечно, не надевает, потому что Эган их спрятал.

– Ты же знаешь, что да, – равнодушно ответил он, стараясь скрыть волнение. – С чего бы им перемениться?

– Но ты кажешься обеспокоенным, – настаивала я. – Случилось что-то еще?

Хенрик вздохнул. Я знала, что это означает: «Сегодня у нас не так много денег, но обещаю, все будет хорошо». А еще это могло означать: «У мамы рецидив, но, кажется, она идет на поправку». И, наконец, последнее значение: «Пусть мне плюют в лицо, но я все выдержу».

Однако впервые брат решил ничего не скрывать. И правильно сделал, потому что это было нечто очень важное.

– В последнее время Эган постоянно вокруг меня крутится. Думаю, он хочет на чем-то меня подловить, чтобы подставить, но я продолжаю работать, и это главное.

Я была ошеломлена. В эту минуту спагетти в моей тарелке показались мне самым отвратительным блюдом на свете.

– Он за тобой следит? – в ужасе перебила я, не зная, что и сказать.

– Он и раньше за мной следил, – прошептал брат, словно расстояние между особняком и его домиком составляло несколько миллиметров и нас могли услышать. – Только теперь он

делает это намного чаще. Они с Александром все время следят, что я делаю и чего не делаю. Несколько дней назад я увидел, как Адрик выходил отсюда, но он меня не заметил.

– Я могу тебе чем-то помочь? – шепотом спросила я.

На его лице отразилось беспокойство, которого он никогда прежде не показывал, даже в худшие дни маминой болезни. Хенрик прекрасно умел изображать спокойствие, чтобы не пугать меня, но в эту минуту не сумел скрыть тревогу.

– Не знаю, я перевернул весь дом: вдруг мне что-то подкинули, чтобы потом обвинить в краже? Я ничего не нашел, но такое поведение наводит на разные мысли, и среди них ни одной хорошей...

– Ты должен поговорить с Эдриеном! – потребовала я, швыряя вилку и сердито глядя на него.

Гнев закипал внутри.

Хенрик спокойно покачал головой.

– Он все равно мне не поверит, и придется уволиться, – обреченно вздохнул он. – Эган – его любимчик. Правду говорят: яблочко от яблоньки недалеко падает. Все они – яблочки с одной яблоньки.

Я почувствовала, что не могу больше сдерживаться.

– Тогда я сама с ними поговорю! – заявила я, рывком вставая со стула. Каждое слово срывалось с моих губ с яростью. – Хотя нет, говорить я с ними не буду! С этими подонками говорить без толку! Я лучше сделаю кое-что другое...

Хенрик схватил меня за плечо, чтобы удержать. Его рука была как у мамы: мягкой и успокаивающей. Несмотря на случившееся, он улыбнулся мне одними глазами, не разжимая губ.

– Тебе только шестнадцать, – с усмешкой произнес он. – Помни об этом, Мстительница.

Он называл меня «Мстительницей», как супергероиню, потому что я всегда мечтала кого-нибудь спасти. Он посмотрел на меня с теплотой и лаской во взгляде.

– Все у меня будет хорошо, не волнуйся, – сказал он. – Эта работа поможет нам пережить трудные времена.

И тогда я вновь стала тринадцатилетней девочкой, которая одолевает брата вопросами, но в то же время смогла почувствовать и кое-что кроме страха – желание увидеть в ситуации светлую сторону и поверить в лучшее.

– Ну а если Эган обвинит тебя в чем-то таком, чего ты не делал? – тихо спросила я. – Или, хуже того, если они создадут тебе серьезные проблемы, с которыми ты не справишься?

Как ни страшно ему было представить ответы на эти вопросы, его лицо осталось спокойным и полным надежд.

– Да, мир жесток к хорошим людям, – сказал он с усталой улыбкой. – Но зато дает им возможность поквитаться со злодеями. Что бы Эган ни сделал, это останется на его совести. По крайней мере мы с тобой будем знать, что чисты, и никогда не станем такими, как они. Согласна?

– Согласна.

Брату не разрешали оставлять гостей на ночь, так что вечером мы распрощались. Он хотел меня проводить, но я сказала, что смогу дойти до ворот сама. Прежде чем выйти за ворота, я обернулась и посмотрела на дом. Что-то тревожило меня, и очень сильно. Мне не хотелось оставлять здесь брата, одолевало желание броситься к нему и сказать: «Собирай вещи, едем домой!».

Но мне было только шестнадцать, а Хенрик решил сделать все возможное, чтобы поддержать нас. С другой стороны, он прав – в другом месте ему не будут так хорошо платить.

Я вспомнила, что у него хотя бы есть крыша над головой, еда и личное пространство, и постаралась убедить себя – это важнее, чем мои тревоги из-за того, что сыновья Эдриена следят за Хенриком.

Ну что, по большому счету, они могут ему сделать?

Я пыталась это себе представить, но в силу неопытности моя фантазия была ограничена. Ведь, в конце концов, они всего лишь дети, разве не так?

Как раз в ту минуту, когда я подошла к воротам, на шоссе показалась машина. Мне захотелось где-нибудь спрятаться, чтобы у Хенрика не было из-за меня неприятностей, но, пустившись бежать, я бы привлекла к себе лишь больше внимания, а потому осталась стоять на месте с потрепанным рюкзаком за плечами.

Машина остановилась перед воротами, и створка поехала вправо. В ту же минуту опустилось боковое стекло со стороны водителя, и какой-то парень посмотрел на меня с интересом и легким смущением.

У него были растрепанные светлые волосы и темно-серые глаза. Он напомнил мне актера с канала «Дисней», только глаза его дерзко блестели, как у хитрого лиса, умеющего подкрадываться и выведывать скандальные секреты. Я подумала, не пресловутый ли это Эган, но, придя в себя после минутного ошеломления, сообразила, что этот парень явно старше. Эган, по словам Хенрика, старше меня всего на два года, а этому никак не меньше двадцати.

– Я давно перестал удивляться, видя, как отсюда выходят девушки, – заметил он с какой-то странной нерешительностью. – Но у тебя подозрительно испуганное лицо. – Он понял, что я тоже смотрю на него с удивлением, и поспешил добавить: – Уверен, ты одна из девушек Эгана. Что тебе сделал этот урод?

Меня возмутило, что он разговаривает со мной в таком тоне, будто я неодушевленный предмет, но, когда он поднял руку с открытой бутылкой пива, я тут же поняла – парень слегка не в себе. Отхлебнув из бутылки, он с облегчением выдохнул. Затем повернулся и долго смотрел на меня, а потом жестом велел говорить, потому что я как полная дура молча застыла с открытым ртом.

Мой мозг не успел подобрать нужные слова, и я ляпнула первое, что пришло в голову.

– Я только хотела кое-что продать... – быстро соврала я. – Уже уйду.

И, не вдаваясь в объяснения, быстро зашагала прочь, оставив его позади.

Вскоре оказалось, что я говорила с Риганом. А потом узнала, что Риган – тоже сын Эдриена Кэша, только от другой женщины, с которой у него была связь за несколько лет до женитьбы на матери Идеальных лжецов, причем он продолжал встречаться с ней во время помолвки. Так что вполне понятно, почему в тот день, когда мы встретились в Тагусе, он спросил, не виделись ли мы раньше. Пусть он и немало выпил в тот день, мое лицо отчетливо вспыхнуло в его памяти.

Тогда я в последний раз была в особняке Кэшей. Через месяц Хенрик погиб.

Эту новость сообщили даже не нам. Адвокат Кэшей, разыскивая родных Хенрика Тедмана, сообщил об этом его бывшей невесте. Девушка позвонила мне и передала печальную новость. В тот день я поняла две вещи:

1. Мой брат по какой-то причине скрыл от семьи Кэш нашу фамилию Дамале. Он назвался отцовской фамилией, которой мы оба решили никогда не пользоваться.

2. Его убил Эган. Доказательств у меня не было – как и сомнений. Даже если Эган и не сделал это собственными руками, я уверена, он причастен к смерти Хенрика. Все указывало на него. Он и его братья постоянно крутились вокруг. Они проникли в дом Хенрика с какими-то зловещими целями. Они его ненавидели, всеми силами портили ему жизнь и под конец совершили то, что сделать довольно легко, если купаешься в деньгах, а твой отец имеет доступ к механизму, правящему миром, – к политике.

Мистер Эдриен Кэш оплатил похороны, хотя мы об этом и не просили. Он купил венок и хороший гроб. Адвокат объяснил нам, что мы не должны его открывать. Мама могла бы потребовать, чтобы гроб открыли и нам дали взглянуть на Хенрика, но от потрясения лишилась дара речи. А я не могла ничего требовать, потому что считалась еще ребенком, и мы больше не увидели лица моего брата.

В любом случае мама даже не смогла встать с постели, чтобы пойти на похороны. Меня сопровождала бывшая невеста Хенрика. Потом его кремировали, собрали прах в деревянную урну, которую также оплатил Эдриен, и я забрала ее домой. Поставила на столик в гостиной, села на диван и стала смотреть на нее. Я долго и молча плакала в одиночестве, пока до меня не дошло, что брат, не пожелав воспользоваться нашей фамилией, оставил мне нечто ценное: возможность узнать правду.

Я ждала целый год. Сначала пришлось обратиться за помощью к психологам, чтобы привести в чувство бедную маму. Эдриен Кэш ежемесячно присылал чек в качестве компенсации за нашу потерю. Чек лежал в белом конверте с адресом бывшей невесты Хенрика. Она передавала мне эти конверты. Часть этих денег я потратила на психотерапевтов для мамы. На одной консультации мы познакомились с Тиной, лечившейся от глубокой депрессии, но уже выходящей из нее. Тина оказала нам бесценную помощь: в ее обществе мама немного пришла в себя, хотя Тине и не удалось ее разговорить. Тем не менее, поскольку у Тины не было детей, она предложила сидеть с мамой по утрам, пока я в школе.

Поначалу я думала, что с мамой ее связывает обычная дружба, но потом внезапно обнаружила, что это любовь. Отец на протяжении многих лет издевался над мамой, а потом еще и заразил ее ВИЧ. Из-за этого она уже не надеялась найти себе пару, потому что не хотела заразить другого человека. Так или иначе Тина осталась с нами, и это облегчило мне задачу.

Теперь о маме было кому заботиться, я любила ее и совершенно не волновалась, если она за день не произносила ни слова. Возможно, благодаря этому воспоминания о Хенрике теперь меньше ее терзали.

Что же касается меня... Моя рана по-прежнему болела, потому что я знала правду. А потому, понимая, что рядом с Тиной мама в безопасности, начала разрабатывать план.

Итак, первый шаг: расследование.

Сначала мне предстояло изучить Кэшей и их окружение. Найти Эгана оказалось довольно легко. Семья была очень известной, их имена были у всех на слуху, лица постоянно мелькали на страницах журналов, а каждый шаг тут же отражался во всех социальных сетях.

Впервые я увидела их лица на фотографии в интернете, с подписью внизу:

«Слева направо: Эган, Адрик, Александр и сенатор Эдриен Кэш».

У всех троих были такие же угольно-черные волосы, что и у отца, те же серые глаза, те же привлекательные черты и то же выражение абсолютного превосходства. Одним словом, не убийца, а мальчик из девичьих грез.

Из нескольких статей я узнала, что они не только красивы, но также умны, красноречивы, успешные спортсмены, много жертвуют на благотворительность и очень любят устраивать праздники. Тогда я отыскала Эгана на «Фейсбуке» и, тщательно изучив его профиль, нашла информацию о музыкальном фестивале, в котором он должен был участвовать.

Приняв решение, я снова поехала в тот город. Купила себе новое платье на деньги, которые скопила, работая в две смены в кафе, и сняла на два дня номер в уютном мотеле. Фестиваль начинался вечером, но я приехала за несколько часов до его начала, чтобы прощупать почву. Хотела посмотреть, как он себя ведет, а особенно как относится к окружающим.

Кэши объявились в половине десятого вечера, смешавшись с толпой, собравшейся под бескрайним темным небом, усыпанным звездами. Я точно знала, кто из них Эган, кто Адрик, а кто Александр. Я узнала лица по фотографиям, но различала их по поведению и по тому, что

рассказывал о них Хенрик. Нетрудно было понять, что народ их обожает. Ни у кого на лице не было такого отвращения, как у меня. Все смотрели на Эгана так, словно он был уникальным представителем рода человеческого. Люди подходили поприветствовать его, радовались его приходу, девушки всеми силами старались привлечь его внимание. Я услышала, как кто-то совсем рядом спросил:

– Эган что же, порвал с Эли?

– Не знаю. Иногда они вместе, иногда нет, но даже если он не с ней, то и ни с кем другим его давно не видели. Да это и к лучшему. Никто не хочет, чтобы он обручился.

– Одна моя подруга рассталась с ним год назад. Так вот, она про него такого рассказывала... – слышалась рядом игривый смешок. – Ты даже не представляешь, он просто зверь в постели.

– Эган, конечно, потрясный, но меня больше тянет к Александру. Можешь узнать его номер?

– Ну конечно! Можешь написать ему, вдруг он ответит, но я предпочитаю другую тактику.

– И какую же?

– Я подберусь к ним в Тагусе. После школы я поеду туда учиться. Эган сейчас на первом курсе, Адрик поступает через месяц, а Александр – в следующем году. Когда я туда приеду, Эган еще будет учиться, и я смогу с ним познакомиться.

После этого я вернулась в мотель, чтобы хорошенько поразмыслить. В первую минуту мне захотелось немедленно вернуться домой и отказаться от своих бредовых идей. В конце концов, я должна найти работу и пойти по стопам Хенрика: работать и учиться.

Но... у меня не получалось. Я была в бешенстве, преисполнена ярости и боли, копившихся внутри столько лет. Мне не давала покоя мысль, что Эган по-прежнему живет и радуется, в то время как мой брат лежит в земле. Я помнила, как окружающие смотрели на него и его братьев: словно те не были убийцами и не унижали других людей, словно это не они убили Хенрика, не они портили ему жизнь без всяких причин. Я ощущала ту же бессильную злость, как в те дни, когда брат мне писал. К тому же теперь я чувствовала себя никчемной дурой, неспособной противостоять им и сделать то, что обещала себе, движимая яростью, в долгие бессонные ночи.

Итак, на узкой койке в мотеле, в отчаянии закрыв лицо руками, я вспомнила слова той девушки: «Я подберусь к ним в Тагусе. Я поеду туда учиться. Эган сейчас на первом курсе».

Я подумала: а что, если мне тоже поехать в Тагус?

Каковы мои возможности? Смогу ли я ими воспользоваться?

Это означало превратить мою идею покончить с Кэшам во что-то более важное, более серьезное, что называется месть. Да, это было рискованно и достаточно жестоко. Именно о жестокости я мечтала – чтобы братья Кэш испытали ее на собственной шкуре. Но, чтобы все удалось, я должна стать более дотошной, организованной и иметь четкий план действий. Сказать по правде, у меня его не было. Мне лишь показалась заманчивой идея проникнуть в Тагус, подобраться к Кэшам и выяснить, как уничтожить Эгана.

Даже если и не получится, что я теряю? Ровным счетом ничего.

Зато, если получится, я обретаю все: мир в сердце, покой для души брата, удовлетворение от мести Кэшам за то, что они сами наверняка считали не более чем увлекательной игрой. И если они действительно совершили убийство, то отправятся в тюрьму, где будут гнить, всеми забытые. Отрадная картина!

Итак, следующим моим шагом было проникнуть в Тагус. Для этого требовались две вещи: деньги на обучение и хорошая легенда, в которой никто не усомнится. Что касается оплаты, то здесь не было проблем: у меня оставалось достаточно денег от чеков Кэша, чтобы оплатить семестр, – если потратить все, но...

А как же легенда?

Хотя Хенрик пользовался фамилией отца, я не могла появиться в Тагусе как Айви Дерри, зная, что Кэши могут потянуть за ниточки и понять, что к чему. Я чувствовала, что нужно другое имя, другая личность, под которой меня будут знать в Тагусе, чтобы никому в голову не пришло, будто у меня двойные намерения. Но для этого мне потребуется помощь, поскольку я была всего лишь подростком с ограниченными возможностями.

После долгих раздумий я поделилась своим планом с Тиной... пусть и в несколько измененном варианте.

Я сказала, что хочу поехать в Тагус учиться, но сыновья Эдриена Кэша тоже там, а я не хотела бы, чтобы они обо мне знали. Они никоим образом не должны выяснить, что я как-то связана с их бывшим садовником. Я постаралась ее убедить, что хочу учиться там больше всего на свете, и в конце концов уговорила ее помочь. У меня уже была идея: воспользоваться чужим именем.

Два года назад погибла дочь моей тети, единственной маминой сестры. Девушку звали Джуд Дерри (девичья фамилия нашей мамы), и ее сбила машина после вечеринки, на которую она сбежала без разрешения. Ведь ей имя уже ни к чему, правда? Прежде всего я выкрала ее свидетельства о рождении, смерти и все необходимые бумаги. Потом мы связались с одним типом. Тина его знала, она вообще знакома со многими людьми, приходившими к психотерапевту по разным вопросам. Этот тип взялся изготовить фальшивые документы.

Конечно, это было не вполне законно, но Тина верила, что я достаточно защищена от семейки Кэшей, а я верила в это, поскольку очень хорошо умею лгать... Хотя, честно говоря, я всегда подозревала, что Тина все знает и в глубине души тоже хочет, чтобы у меня получилось задуманное, поскольку гибель Хенрика совершенно выбила маму из колеи.

После бесконечной бумажной волокиты и благодаря ежемесячным чекам от Эдриена Кэша я в конце концов стала Джуд Дерри, но мы с Тиной сделали еще кое-что: стерли из маминых документов имена Хенрика и Айви и вписали имя Джуд, как будто та ее дочь. Не знаю, каким образом дельцы преступного мира это проделали, но им удалось. Поверьте, всегда найдется человек, которому можно дать взятку.

В таком случае, даже если меня разоблачат, Джуд Дерри не будет иметь никакого отношения к Хенрику Дамале. Если Эган попытается что-то узнать обо мне, он узнает лишь, что моя мать больна. Узнает, что некая Элейн Дерри больна СПИДом, и это правда. Джуд окажется ее единственной дочерью. Мама не болтлива, а значит, у нее он не выяснит, правда это или нет.

Потом пришлось заняться еще более трудным делом: сделать себя как можно более похожей на Джуд. Я разыскала несколько ее фотографий. У меня каштановые волосы, а, выгорая на солнце, они становятся совсем светлыми. У Джуд были темные, почти черные. Мне пришлось перекраситься и немного укоротить волосы, чтобы изменить внешность.

Затем я выбросила всю свою старую одежду и купила новую, чтобы приобрести облик девчонки-оторвы. Я загорела, подправила форму бровей и проколола уши под серьги. Я всеми силами постаралась изменить внешность, оставить в прошлом ту девочку, считавшую пощечину и унижение достаточным наказанием.

И тогда Джуд Дерри с обновленным лицом выбралась из могилы и отправилась в Тагус, чтобы уничтожить Кэшей.

Пару месяцев я присматривалась к ним. Оценила обстановку в Тагусе, для чего даже проработала пару недель в ближайшем кафе. Помните, как в первой книге во время праздника, устроенного Эганом, ко мне подошла какая-то девушка и сказала, что я ей кого-то напоминаю? Так вот, она была права, потому что я все время крутилась поблизости, вот только они никогда не обращали на меня внимания.

Конечно, не все получилось так, как я ожидала. Одним из сюрпризов стало знакомство с Арти, а еще план Кайаны, ставший хорошим прикрытием: чтобы Идеальные лжецы создали

закрытый клуб, по всем правилам. Все остальное вышло именно так, как и ожидалось: Эган выбрал меня на роль своей девушки, и это главное. Перед поступлением в Тагус я изучила все его привычки. Я бывала в тех же местах, что и он, наблюдала за девушками, с которыми он встречался, и обнаружила, что у всех было нечто общее: покорность. Эган не знал слова «нет», и если кто-то ему отказывал, из кожи вон лез, чтобы это изменить.

Ну что ж, значит, я стану девушкой-«нет».

В тот вечер, когда я села за стол и предложила Эгану сыграть в покер, мне пришлось выпить несколько глотков для храбрости, потому что бросить вызов убийце брата нелегко. Но я отчаянно надеялась, что все получится, и я вызову у него интерес. Как только мне это удалось, я почувствовала уверенность в своих силах и смогла продолжить.

С каждым унижением, которому подвергал меня Эган с тех пор, как объявил своей девушкой, мне все больше хотелось все бросить, но я всегда помнила, какие издевательства терпел Хенрик, чтобы прокормить нас с мамой, и знала: я тоже должна терпеть, пока окончательно не уничтожу его.

Я прекрасно изучила тот тип людей, к которому принадлежали Кэши, но начала сомневаться, когда поняла, что Адрик ведет себя иначе, чем его братья.

Адрик... Признаюсь, это самое слабое место в моем плане. Вот уж не думала, что я что-то к нему почувствую, и это заставит меня усомниться в собственных намерениях, мне захочется поверить, что, возможно, он не имеет отношения к гибели Хенрика. Ведь, размышляя несколько ночей, я вспомнила, что брат почти не упоминал об Адрике, когда рассказывал о мальчишках Кэшах.

Но ведь именно Адрик вошел в дом Хенрика, мой брат его видел.

Об этом я тоже напоминала себе каждый вечер.

Тебе не может нравиться убийца. Но что, если он не убийца?

Почему ты так уверена, что нет?

А почему я так уверена, что да?

Я знала лишь, что Эган и его братцы систематически издевались над моим братом. Они причинили мне страдания, отняли у меня единственного человека в мире, который готов был рискнуть жизнью в их мерзком доме, только чтобы обеспечить меня и маму. Я должна быть сильной. Не должна бояться.

Я не могу отступить.

Я никогда не была жестоким человеком, но гибель Хенрика изменила меня. Возможно, другие на моем месте отреагировали бы иначе. Быть может, тебе и не кажется, что ты делаешь большое дело, но когда у тебя нет ничего, кроме хлеба, а завтра кончится и он, ты научишься его ценить. В нашем безнадежно отчаянном положении Хенрик был единственным лучиком света. Когда он погиб, все погрузилось во мрак; остались оглушенная горем мама, опустевший дом и голос Хенрика у меня в голове, неустанно повторявший, что сыновья Эдриена что-то замышляют против него. А потому, хорошенько поразмыслив, я поклялась достичь цели, даже зная, что победа может оказаться равносильной поражению.

Конечно, это было опасно, но я продолжала. Это было глупо, но я не остановилась. Это было нехорошо, но я считала свои действия актом правосудия.

Я и впрямь была уверена в успехе. Итак, я прибыла в Тагус с единственным намерением любой ценой разрушить их жизнь, но обнаружила целый клубок лжи и преступлений. После бесчисленных унижений, розыгрышей и прочих гадостей я почувствовала, что у меня есть преимущество. Мне даже казалось, будто невидимая рука доброго волшебника повернула положение в мою пользу, а может, это Хенрик помог воплотить в жизнь мой план.

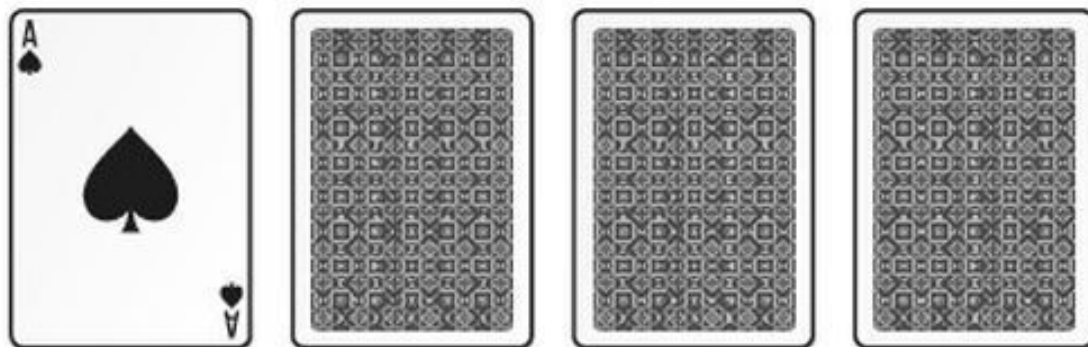
Большая ошибка.

Я представляла себя в роли огромного паука среди муравьев. А в реальности всегда оказывалась в роли муравья, попавшего в паутину Кэшей.

И главным пауком, готовым меня сожрать, был Риган Кэш.
Я должна была ему ответить.

1

И однажды объявились три идеальных лжеца: один бессовестно лгал, другой скрывал страшную тайну, а третий просто притворялся

Я оказалась в ловушке.

Самое лучшее, что я могла сделать в тот момент, – повесить на лоб табличку с надписью «Попалась!».

Я даже не представляла, что могу сказать или сделать. У меня дрожали руки, вспотели подмышки, мурашки кололи все тело, губы тряслись. Конечно, мозг как безумный пытался искать различные способы выбраться из этой ловушки, придумать какую-нибудь убедительную ложь, но внутренний голос настойчиво повторял: «Ничего не выйдет. Он все знает».

Рядом со мной сидел Риган Кэш. Его ехидный смешок после долгого молчания возвестил об окончании комедии и вернул меня в зловещую реальность.

– Я был уверен, что где-то видел тебя раньше, только вот не помнил где, – заметил он со свойственным ему обаянием и неистребимыми веселыми нотками в голосе, – и в конце концов пришел к выводу, что это просто мои фантазии. А потом понял, что не могу вспомнить, ведь прошло слишком много времени...

Признаюсь, поначалу я думала, что уж кого-кого, а Ригана в Тагусе точно не будет. Вселенная должна была сделать весьма крутой поворот, чтобы он там оказался. Так что встреча с ним застала меня врасплох. С тех пор как он появился на годовщине основателя колледжа, я стала очень нервной. Я надеялась, что моя новая внешность собьет его с толку, что он не вспомнит меня, потому что видел всего один раз, несколько лет назад, да при этом еще и был навеселе. Но, увы, я его недооценила.

– И что ты теперь намерен делать? – не сдержалась я, все еще пребывая в растерянности.

Риган пожал плечами. В его недоверчивых глазах стояли хитрая улыбочка и уверенность дельца. Мне даже показалось, что у него большой опыт раскрытия чужих тайн.

– Наверное, я должен тебе поплодировать: мне стоило немалых усилий подтвердить подозрения, – ответил он. Затем восхищенно посмотрел на меня сверху вниз. – А ведь тебе только восемнадцать лет. Я удивлен, Джуд. – Он скривился, осознав, что некоторое время мне удавалось его дурить. – Пардон, или ты предпочитаешь, чтобы я называл тебя... Айви?

Айви – это мое настоящее имя. Когда я его услышала, у меня перехватило дыхание. Вот ведь говнюк!

– Думаю, будет лучше, если ты останешься Джуд, – добавил он, лукаво подмигнув. – Меньше привлекает внимание. А теперь Расскажи мне все. Ты ведь не просто девчонка, которая появилась откуда ни возьмись и стала подружкой моего брата, верно?

Он заговорщически посмотрел на меня, словно ожидал, что я тут же все ему расскажу, поведу себя как дурочка и выложу все как на духу.

Я же заняла глухую оборону.

– Не понимаю, что ты хочешь знать, – только и ответила я.

Меня удивила собственная выдержка.

Риган слегка повел плечами.

– Я хочу знать твою тайну, – произнес он с еще большим спокойствием. – Ведь должна же у тебя быть какая-то тайна, правда? В твоём прошлом нет ни единого пятнышка, у тебя нет приводов в полицию, ничего примечательного в жизни девочки по имени Айви Дамале. Да-да, ты дочь Элейн Дерри, большой женщины, и не более того... Так почему ты сменила имя, если тебе нечего скрывать? Если у тебя нет никакого грязного или скандального прошлого? – В эту секунду в его глазах мелькнуло легкое подозрение. – Так кто же ты, Айви? – Голос его прозвучал серьезнее, чем минуту назад. – И с какой целью приехала сюда?

Несмотря на то что все сказанное обо мне было правдой, важным оставалось только одно: он не назвал имени Хенрика. Он не сказал: «Ты – сестра того садовника, что работал у нас в доме».

А это значит... Это значит, он ничего не знает? Ощущение было такое, словно в темной и душной комнате, в которой до сих пор держал меня Риган, открылось окно, впустив свежий воздух. Так, может быть, это мой шанс... Да, пожалуй, я еще могу выкрутиться, во всяком случае пока он не сказал прямо, что я – сестра Хенрика, я не стану ничего подтверждать и буду держать язык за зубами.

– Айви не стоит того, чтобы ты о ней что-то разузнавал, – только и ответила я.

– А кто она вообще такая, эта Айви? – поинтересовался он. – Откуда-то сбежала? Убийца? Невинная пташка?

В его голосе звучало нетерпение. Он ждал, что я отвечу, но, видя, что не спешу отвечать, помахал рукой, побуждая меня говорить. Я прокручивала в голове тысячи возможностей. Все они казались достаточно скверными, но...

По крайней мере, у меня появилась идея.

– Ладно, скажу тебе правду, – вздохнула я, глядя ему прямо в глаза (отличная тактика, чтобы придать убедительности своему вранью), а потом снова заговорила с выражением притворной безмятежности и печали: – Я сменила имя, потому что мой отец был преступником и насильником. Мы с мамой сбежали от него, и нам потребовались новые документы. Вот поэтому ты ничего и не нашел о моем прошлом. Ничего в нем нет. Только дрянной отец.

Риган молча посмотрел на меня. Я старалась казаться спокойной, хотя удары сердца отдавались молотом в ушах и груди. Это было лучшее, что я могла придумать, и как минимум звучало правдиво и убедительно. Нечто обыденное, такое случается сплошь и рядом. Если он начнет копать дальше...

– А как это связано с твоим появлением в моем доме пару лет назад? – спросил он, немного подумав.

И тут вранье полилось у меня изо рта, словно я готовила его на протяжении многих лет, а не сочинила в эту самую минуту, чтобы выкрутиться. Я вдохновенно врал с полным самообладанием. Эта способность кому-то покажется замечательной, но в том, что одна ложь накладывается на другую, нет ничего хорошего. Более того, это просто ужасно. Как будто пытаешься замаскировать прыщи, вместо того чтобы вылечить, поскольку их все равно видно. Но я должна была любой ценой убедить Ригана, а потому рискнула.

– Моя семья небогата, – начала я. – Во время каникул я ходила по домам, продавая всякую мелочевку. Сначала в своем районе, но потом поняла, что нечего и пытаться что-то продать людям, у которых нет лишних денег, и переключилась на богатые районы. Но все равно зарабатывала не так много, так что... – Изобразив на лице слегка пристыженное выражение, я продолжила: – Под предлогом торговли я присматривалась, что можно стянуть в домах этих людей. Вот почему ты меня видел. Тогда я сказала тебе, что хотела кое-что продать, но соврала: на самом деле я приглядывалась, что можно стащить из дома.

Риган удивленно приподнял брови. Должно быть, в его мозгу крутились тысячи мыслей, а в моем отчаянно билась лишь одна: «Хоть бы он поверил, хоть бы он поверил, хоть бы он поверил...».

– Значит, у тебя нет никакой тайной причины назваться чужим именем? – спросил он.

– Никакой, – ответила я, словно готова была дать ему прочесть все свои письма. – Фальшивая личина защищает меня от этого козла, чтобы он не нашел нас с мамой.

Он неспешно кивнул, но вдруг слегка нахмурился, и я заметила легкое недоумение на его лице. Мне срочно надо было что-то сказать, дополнить свою легенду об «отце-насильнике», но Риган уже заговорил, словно рассказывая чью-то историю.

– Некая девочка, у которой никогда не было больших денег, вдруг поступает в Тагус, самый дорогой университет в штате, и в считанные дни становится девушкой самого популярного в Тагусе студента – Эгана Кэша. Это кажется настоящим даром судьбы, потому что она не настолько красива или интересна, чтобы привлечь внимание парня, помешанного на куклах Барби. Но вдруг ты узнаешь, что она живет под фальшивым именем и несколько лет назад ты видел ее выходящей из ворот своего дома. Тебе это кажется весьма странным, или даже подозрительным, совпадением, но она уверяет, что все это – не более чем простая случайность. – Он покачал головой и посмотрел мне в глаза, как следователь смотрит в глаза подозреваемому. – Ты ничего не хочешь мне сказать? Или я в чем-то ошибся?

Он посмотрел на меня так пристально, что я молча приказала самой себе:

«Не сглатывай так нервно».

«Не качай ногой».

«Не отводи взгляд».

«Не заикайся».

«Ты – Джуд, и все сказанное тобой – правда».

– Нет, не ошибся, – твердо кивнула я. – Это действительно так.

Риган искривил губы – казалось, он был немного удивлен.

– Признаюсь честно, это кажется неправдоподобным, но история с воровством... – усмехнулся он, хотя мне было совсем не смешно. – Так значит, ты и с Адриком, и с Эганом...

Ну конечно, случай с Адриком уже стал достоянием общественности. Каждая фраза, произнесенная Риганом тоном Макиавелли, была не простым замечанием, а полускрытой угрозой: «Я тоже могу кое-что использовать против тебя».

Он заметил мое напряжение и постарался немного успокоить.

– Я тебя не осуждаю, – пояснил он таким тоном, словно мы были старыми друзьями. – Сказать по правде, я очень удивлен. Вроде бы ты простушка, но смогла чем-то зацепить двух Кэшей. Это большое достижение.

Наверное, лишь такая простушка способна придумать самую чудовищную на свете ложь.

– Ну хорошо. Признаюсь, они оба мне нравятся.

Риган ничего не ответил.

– Как ты думаешь, что сделает Эган, если узнает, что ты не та, за кого себя выдаешь? – На его лице промелькнула зловещая усмешка, как у братьев. – Он очень импульсивен, так что не станет попусту тратить время на поиски информации. В ярости он всегда сначала действует, а потом думает, а поскольку его ярость будет направлена на тебя... – Он выдержал зловещую

паузу, словно предлагая представить все те ужасы, что меня ожидают. – Такая ложь никогда ничем хорошим не кончается, не находишь?

Разумеется. Знает он или нет, что я – сестра Хенрика, но если Эган узнает, что Джуд – ненастоящее мое имя, что я ему соврала, он меня в порошок сотрет. Он настоящее чудовище: возможно, убил моего брата и еще одного человека, чье имя мне неизвестно – судя по тому, что я услышала в ночном клубе, когда Эган говорил с тем незнакомцем, а я подслушивала через вентиляцию. От него можно ожидать чего угодно.

– Он не узнает, если ты ему не скажешь, – бросила я.

– Я не собираюсь ему говорить, – заверил он, вновь уставившись на меня взглядом расчетливого дельца. – Я хочу поверить тебе и сохранить твою тайну, а ты взамен кое-что сделаешь для меня.

Я старалась сохранять спокойствие, словно не была на грани нервного срыва.

– Я даже не надеюсь, что ты будешь хранить мои тайны, – саркастически заметила я.

– Ты знаешь, очень скучно делать что-то, не получая ничего взамен, не находишь? –

Риган с отвращением сморщил нос. – Взаимовыгодное сотрудничество всяко лучше.

Меня даже не удивила его философия эгоиста.

– Ну ладно, чего ты хочешь, Риган? – напрямую спросила я. – Говори.

Он выжидающе молчал; его поведение было тем более жестоким, ведь он понимал, как необходимо мне знать, какого черта он хочет в обмен на свое молчание.

То, что я в конце концов услышала, крайне меня удивило.

– Ты знаешь, я уже давно подозреваю: Эган сделал что-то нехорошее.

Я оцепенела от неожиданности. По спине побежал холодок.

За какую-то долю секунды мой страх сменился недоумением.

– И что же он сделал? – невольно вырвалось у меня.

Мне пришлось сглотнуть.

– Нечто такое, из-за чего у него могут возникнуть проблемы, из которых он не выберется в одиночку, – серьезно произнес Риган. – Он, очевидно, думает, что выберется, но, чуя мое сердце, ему понадобится моя помощь или помощь нашего отца. Вот только он слишком ненавидит меня, чтобы просить содействия, и слишком боится отца, чтобы рассказать ему правду.

Мне не хватало воздуха. А вдруг он имел в виду... Хенрика? А вдруг у Ригана были те же подозрения, что и у меня? Неужели такое возможно?

– Что конкретно ты имеешь в виду? – не отставала я.

– Узнаешь в свое время, – отрезал он. – Скажу только одно: я хочу тебе помочь, но ничего не получится, пока я не буду уверен в своих подозрениях. Вот это мне от тебя и нужно: чтобы ты помогла мне все подтвердить.

Я состроила озадаченную мину.

– И как же? – спросила я.

– Добейся, чтобы Эган тебе доверял. – Риган снова чуть заметно улыбнулся зловещей улыбкой. – Джуд, ты должна стать для него близкой подругой, какой у него никогда не было, чтобы он влюбился в тебя и без колебаний рассказал свои самые мрачные тайны.

Признаюсь, такого я совершенно точно не ожидала. Он хотел, чтобы я по-прежнему оставалась девушкой Эгана. Его цель была схожа с моей, но в то же время совершенно иной. И это было самое сложное.

Уж не Хенрика ли он имел в виду? Возможно, он подозревает, что Эган его убил? Я должна была это узнать.

– Ты действительно веришь, что Эган расскажет мне о нехорошем поступке, в котором ты его подозреваешь? – ошарашенно спросила я. – Не такой уж он дурак.

– Если он влюблен в тебя, то почему бы и нет?..

– Эган даже не думал в меня влюбляться, – заверила я.

Риган посмотрел на меня, как на младенца, который еще ничего не понимает, потом снисходительно вздохнул и сказал:

– Джуд, ты можешь намного больше, чем думаешь. Поверь, ты его в самом деле заинтересовала. Я достаточно хорошо его знаю, чтобы это заметить. Конечно, пока этот интерес не слишком глубокий; пока он считает тебя своей игрушкой, но ты можешь добиться, чтобы это перешло в нечто более серьезное. Ты явно произвела на него впечатление, выбила из колеи – в этом твое преимущество.

Я моргнула. Мне стало даже смешно.

– В самом деле? – спросила я.

– Да, конечно. Нужно, чтобы он тебе доверился, а потом ты кое-что сделаешь для меня, когда я попрошу.

– И что же я должна для тебя сделать?

Взгляд Ригана затуманился, глаза зловеще блеснули, а губы искривились в улыбке, не предвещавшей ничего хорошего; в ней чудилось нечто опасное, но я не смогла понять, что именно, – настолько была взвинчена и напугана.

– Узнаешь в свое время, – продолжал он интриговать. – А пока я помогу тебе сделать так, чтобы мой братец в тебя влюбился. Я скажу тебе, какие у него слабые места, а ты будешь на них воздействовать. Кстати, как он сейчас? По-прежнему считает тебя своей девушкой, даже когда узнал об Адрике?

Ну, после того как узнал об Адрике, может быть, еще и считал, а вот после того, что наговорил мне в туалете, когда чуть не умер от поноса, между нами все точно закончилось, и мы больше не пара... Было у меня подозрение, из-за чего он на самом деле со мной порвал...

– Не знаю. Думаю, он разозлился и...

– Ты должна его вернуть, – заявил он. – Начнем с этого.

Запустив руку в карман льняных брюк цвета хаки, он извлек сложенный безупречным квадратом листок бумаги. Затем протянул его мне. Развернув бумажку, я увидела несколько записей, но от волнения ничего не поняла.

– Что это? – спросила я.

– Список, с помощью которого ты можешь воздействовать на уязвимые места Эгана, – сказал он. – Начни с этого.

О боже! Я представила, как помог бы мне этот благословенный список с самого начала; тогда бы Эган уже ел у меня из рук. Но тут я подумала, что это было бы невероятно жестоко, даже более жестоко, чем мой план притвориться влюбленной девушкой. Но разве это более безжалостно, чем убийство человека? Конечно нет.

– Ничего не получится, даже с этим списком...

– Мы должны попытаться, – сказал Риган. – Так ты согласна?

Конечно, я ответила не сразу, как будто могла позволить себе роскошь немножко посомневаться. В эту минуту я, кажется, поняла, почему Эган так ненавидит Ригана. Не только потому, что тот его брат лишь по отцу, но еще и потому, что Риган – поистине достойный противник. Он умен. И понимает, как я не хочу, чтобы разоблачили мою фальшивую личность. Честно говоря, эта сделка может пойти мне на пользу. Были еще вопросы, на которые я должна найти ответ.

Например, кто та мертвая девушка. Потому что Эган упоминал о какой-то девушке, умершей в ту ночь в тайном ночном клубе, в разговоре с неизвестным типом. Это может стать моим выигранным билетом, потому что существует еще мобильник с уликами. Настоящими уликами, которые указывают на Эгана.

Мне нужно найти этот мобильник. Если удастся, не все еще потеряно. Эган окажется в ловушке. Кроме того, я отомщу, как и поклялась. Я не хотела отступать, как бы ни было для меня опасно, что Риган знает мое настоящее имя. Он не знает фамилию Хенрика, но может

выяснить в любой момент и сделать с моей тайной самое страшное. Я должна что-то предпринять прежде, чем это случится. Даже если я не смогу доказать, что Хенрик погиб по вине Эгана, все равно докажу, какое он чудовище.

Чтобы он вышел сухим из воды, а на меня повесили всех собак? Да ни за что на свете!

Я знала, что он настоящий дьявол (безусловно, неотразимо красивый и в то же время ужасный), но предпочитаю уничтожить семью Кэш, хотя бы и ценой собственной гибели.

– Значит, договорились, – сказала я.

Риган довольно улыбнулся и встал со скамейки, собираясь уходить, но вдруг обернулся, словно что-то вспомнил.

– И, конечно, даже не пытайся сбежать, – предупредил он с нежной угрозой в голосе. – Этим ты меня очень разозлишь. И я тебя все равно найду, я прекрасно умею находить людей. Мы будем переписываться по телефону. У меня есть твой номер.

Я кивнула.

В ту минуту, когда Риган удалился по дорожкам почти опустевшей ярмарки, я с величайшим облегчением глубоко вздохнула, как если бы до сих пор задыхалась в пространстве без воздуха. Я даже почувствовала легкое головокружение от недостатка кислорода и из-за вранья, которое мог разоблачить Риган. Наконец я пришла в себя, через минуту поднялась и ушла.

Конечно, я не вернулась в свою квартиру. Мне совсем не хотелось слушать вздохи и стоны Арти в объятиях Адрика (а я точно знала, что именно этим они и занимаются). Нет уж, спасибо. Вместо этого я отправилась в библиотеку, единственное место в Тагусе, открытое двадцать четыре часа в сутки для тех студентов, что способны не есть и не спать, а лишь учиться без перерыва. Я устроилась на диване, притворившись, будто читаю книгу, и решила немного подумать.

В эту минуту я отправила сообщение Эгану, чтобы прощупать почву и оценить, каковы мои шансы на успех.

«Как ты?»

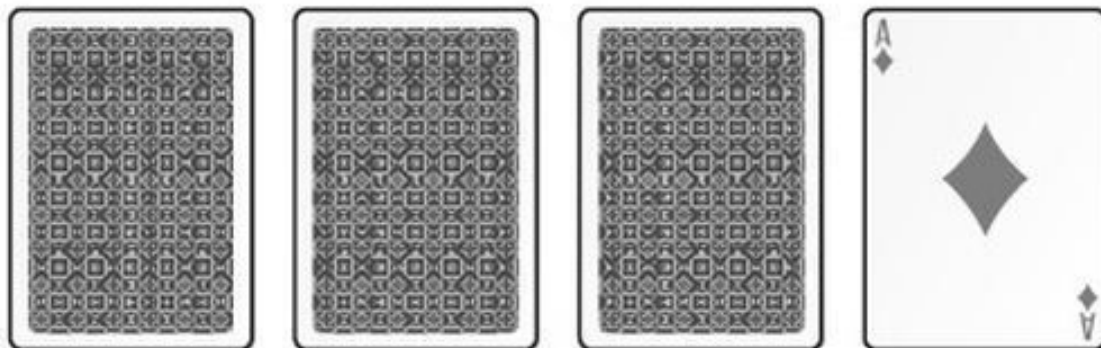
Ответ пришел через несколько минут:

«Отвали и никогда в жизни больше не пытайся заговорить со мной».

Очевидно, он был очень зол на меня. Да, вернуть его будет нелегко.

2

Смелее, Джуд

Разумеется, в моем мозгу зрели новые планы.

Дело принимало драматический оборот: я больше не была Кэйди Хирон из «Дрянных девчонок». Скорее, теперь я стала Энди Андерсон из «Как отделаться от парня за десять дней», только цель у меня другая: «Как влюбить в себя парня за месяц».

Весьма нелегкая задача, особенно если это парень вроде Эгана, и втройне сложная, если девушка такая, как я.

У меня есть все, чтобы не понравиться Эгану! Я никогда не верила, что действительно ему нравлюсь. Он выбрал меня своей девушкой лишь для того, чтобы отравлять жизнь, отомстить за проигрыш в покере. Очень трудно будет выполнить просьбу Ригана, потому что я должна не только вплотную подобраться к нему, согласно первоначальному плану, но и на самом деле понравиться, пробудить настоящее чувство.

Чувство? У Эгана?

Ладно, сначала нужно проследить путь к мобильнику с уликами. Это тоже будет достаточно трудно, потому что у меня нет ни единой зацепки. Я даже не знаю, чей это телефон. И уж точно речь шла не об Эли. Тогда о ком? Как я это узнаю? С чего начать? Возможно, ниточку даст мой неизвестный помощник... Вся надежда на него, вот только он больше не присылал сообщений. И тогда я решила написать ему сама.

«Мне нужна твоя помощь. Кто эта мертвая девушка? Ты ее знаешь?»

В ожидании ответа я должна начать с первого пункта списка, который дал мне Риган.

Ужин на двоих.

Как ни банально это звучало, но дело было не в ужине и не в еде, а в том, чтобы приготовить нечто именно для него. Влюбленная девушка собиралась сделать для него кое-что особенное. Это было одно из его слабых мест, на которое я и решила воздействовать.

Итак, собрав корзину со всем необходимым, я отправилась в апартаменты Кэшей. Это было в воскресенье вечером. С одной стороны, я собиралась одержать победу как лжедевушка Эгана; с другой стороны, нервничала, беспокоилась и откровенно боялась, потому что... А вдруг я встречу там Адрика? Как я посмотрю ему в глаза? Что скажу? «Плевать, что ты целовался с другой девушкой»? Или «Не думай, что я, как дурочка, грежу о тебе перед сном»? Или, может быть, «У меня не дрожат коленки, когда ты ко мне приближаешься, и я не сгораю от желания поцеловать тебя, дурачок»?

Однако в первую же минуту мне стало не до Адрика: когда я поднималась по лестнице, мое внимание привлекло странное зрелище: на ступеньке спал Александр; похоже, он был мертвецки пьян.

Это меня потрясло. Увиденное было так не похоже на того аккуратного и благообразного Александра Кэша, которого я знала. Расстегнутая на груди рубашка выбилась из брюк, волосы растрепались, как у Адрика. В довершение всего он был босиком, а на шее отчетливо виднелось несколько засосов. Это уже, знаете ли...

– Эй, что с тобой?

Перед ним стоял Оуэн, держа руки в карманах и не сводя с него глаз. Меня он сразу и не увидел, потому что его взгляд был прикован к Александру. Причем выражение его лица было на удивление спокойным, что меня заинтриговало. Но тут он заметил, что не один, и посмотрел на меня. Лицо его озарила неотразимая улыбка плейбоя.

– Джуд Дерри, – произнес он, словно приглашая подойти. – А что это за корзина?

– Ох, это я принесла... – начала было я, поднимаясь по ступенькам, но тут мои мысли вернулись к полумертвому Александру. – Что это с ним? – спросила я. – Он неважно выглядит.

– Полагаю, это все вчерашний праздник, – загадочно улыбнулся Оуэн. – Я нашел его минуту назад.

И вот так стоял и смотрел? Странно! Или нет?.. В глубине души у меня зашевелились подозрения, но я решила подумать об этом потом.

– Давай помогу тебе затащить его внутрь, – предложила я, дернув плечами.

– А сил у тебя хватит? – приподнял он бровь.

– Я ведь девушка Эгана, это кому угодно придаст сил.

– Ну, взяли! – скомандовал он, по-прежнему неотразимо улыбаясь.

Я поставила корзину на пол, и мы занялись Александром: я взяла его за плечи, Оуэн – за ноги. Он оказался тяжелым, как покойник, но нам все же удалось дотащить его до гостиной. Когда же мы бросили его на диван, от падения Александр проснулся. Он внезапно открыл глаза и выставил вперед руки, словно защищаясь.

– Я не знал правду! – внезапно выкрикнул он.

Его реакция казалась смешной, но странной.

– Какую правду?

Поняв наконец, что происходит, он посмотрел на нас, не узнавая.

– Добро пожаловать в унылую реальность, – воодушевленно поприветствовал его Оуэн. – Кофе? Сока? Или чего покрепче? Чего желает юный мистер Кэш?

С минуту мы молчали, потом Александр судорожно вздохнул и вновь рухнул на диван как мешок, вконец измученный и все еще пьяный.

– Убирайся! – грубо велел он Оуэну.

– Но мы с Джуд только что пришли, – фыркнул Оуэн. – Мы пришли к тебе в гости. Что у тебя за манеры?

Александр был явно не в духе.

– Убирайтесь!

– Что ты вчера отмочил? – допытывался Оуэн, даже не думая уходить.

– Одно дерьмовое дельце, но тебя это не касается! – бросил Александр.

Я никогда не слышала от него таких слов. Обычно он держался весело или игриво, но никогда не был таким грубым и настолько неряшливым. В эту минуту он казался похожим... на Эгана.

– Уж не то ли это «дерьмовое дельце», которое ты отмочил у колеса фортуны? Потому что все теперь только и говорят о том, что ты вчера ночью целовался с парнем. А еще это засняли на видео. Вот я посмеялся!

Александр резко открыл глаза и посмотрел на Оуэна. Тут же градом посыпались вопросы.

– И кто же снял видео у колеса? – спросил он. – Ты знаешь?

Ох, я-то это знала, как никто другой... Но, конечно, сообщать не собиралась.

– Понятия не имею, – пожал плечами Оуэн. – Но я же тебе говорил, рано или поздно кто-нибудь узнает, что ты встречаешься с парнем. Ты бы смог избежать неприятностей, если бы был честен в своих отношениях.

Угольно-черные брови Александра – отличительная черта Кэшей – грозно сошлись; челюсти гневно сжались.

– Честен? – взревел он вне себя от ярости. – Какого черта я должен быть честен в том, чего и в помине нет?

Этой сплетни я еще не слышала.

– Чего нет в помине? – спросила я.

Тут до Александра дошло, что я тоже здесь, и он застыл, вытаращив глаза.

Может, я что-то сказала, чего никто не должен был слышать? Он не ответил.

– Давай, вставай и марш в ванную! – велел Оуэн, меняя тему. – Нам есть о чем поговорить.

Но Александр и не думал вставать. Наоборот, младший Кэш вздохнул и снова закрыл глаза, раздраженно трясая головой. Оуэн подождал несколько секунд, но, видя, что Алекс и не думает шевелиться, развернулся и направился в кухню с явно недобрыми намерениями. Открыв холодильник, он налил стакан холодной воды. Потом закрыл холодильник, вернулся в гостиную, кокетливо мне подмигнул и выплеснул воду Александру в лицо. Тот подскочил на диване и рывком встал, вытаращив серые глаза на мокром лице.

– Ну вот, молодец, хороший мальчик, – улыбнулся Оуэн, видя, что он встал. – А теперь марш умываться! Сегодня тебе не удастся откосить от водных процедур. Я жду.

Александр смерил его убийственным взглядом, полным негодования.

– Я могу откосить от всего, от чего захочу, – бросил он. – Ты же меня этому и научил.

Не сказав больше ни слова, он вышел из гостиной – возможно, чтобы принять душ или поспать у себя в комнате. После его ухода повисло неловкое молчание. Я с любопытством посмотрела на Оуэна. Он застыл, глядя в сторону двери, за которой скрылся Александр. Я подумала, что, пожалуй, стоит его расспросить. Все это было слишком любопытно.

Чего в помине нет? От чего откосил Оуэн? И что значит этот полный боли взгляд Алекса?

– Он никогда мне этого не простит, – вздохнул Оуэн, снова направляясь на кухню, на этот раз в поисках выпивки.

– Ты о чем? – спросила я.

Я притворялась, что мне не слишком интересно, но, черт возьми, хотела знать эти сплетни.

К моему удивлению, он ответил, вскрывая банку с пивом.

– Несколько лет назад я надолго уехал, чтобы не ввязаться в одно неприятное дело. Я ничего не сказал ни ему, ни Эгану, ни Адрику. Просто исчез. Признаю, что поступил нехорошо.

Я хотела было спросить, что же это было за дело, в которое он не захотел ввязываться, но тут...

Появился Адрик.

Открылась дверь, и он вошел в квартиру с рюкзаком на плече и книгами в руках. Я не видела его после ярмарки, но показалось, что прошла целая вечность. Он выглядел таким же отстраненным, как всегда, и с такими же кругами под глазами. Не высыпается? Страдает бессонницей? Почему?

Он посмотрел на Оуэна, затем на меня.

– Мой печальный друг, – поприветствовал его Оуэн, после чего его внимание вновь переключилось на меня. – Кстати, Джуд, ты так и не сказала, для чего тебе эта корзина.

Слова невольно застряли у меня в горле, потому что Адрик тоже все слышал, пока рылся в холодильнике в поисках выпивки. Мне казалось, я не смогу сделать ничего хуже, чем соврать, соврать ему...

Так или иначе я набралась храбрости и сказала:

– Я собираюсь приготовить ужин на двоих для нас с Эганом. Пришла пораньше, чтобы спросить у вас, сможете ли вы освободить квартиру сегодня вечером и оставить нас наедине. Вы же знаете...

Я услышала, как резко хлопнула дверь холодильника, хотя Адрик лишь спокойно вскрыл банку с пивом. Его лицо не выражало ничего, кроме холодной отстраненности.

– Правда? – удивился Оуэн. – Эгану это должно понравиться.

– Да, он так разозлился на меня из-за этого злосчастливого поноса, – призналась я. – Он думает, я что-то видела и...

– И ты не ушла? – удивился Оуэн.

– Конечно нет. Как ты мог подумать, что я уйду? Я бы никогда так не поступила со своим любимым человеком.

И тут Адрик впервые заговорил:

– Человек, который это сделал, достаточно умен. Эгана еще никогда так не унижали.

Он пил пиво и смотрел на меня так пристально, что пришлось нервно отвести взгляд. Наверняка он все знал, но я не могла с этим смириться.

– Он не заслуживает, чтобы с ним так поступили, – невольно сорвалось с моих губ.

– Да, есть вещи, которых Эган определенно не заслуживает, а есть такие, которых вполне заслуживает, – загадочно произнес Оуэн. – Но ясно, что они выставили тебя из квартиры, чтобы остаться наедине, правда, Адрик?

Оуэн подошел к Адрику и похлопал его по спине. Тот, казалось, сомневался, но через пару мгновений согласился.

– Разумеется, – сказал он.

– И знаешь что? – спросил Оуэн, дружелюбно улыбаясь. – Мы поможем тебе все подготовить.

Я застыла. Адрик сдвинул брови и посмотрел так, словно хотел сказать: «Что за хрень ты несешь?».

Оуэн выглядел счастливым, как смайлик.

– О, нет... – начала было отказываться я.

– Никаких «О, нет...»! – решительно перебил он. – Мы поможем сделать все в лучшем виде, ты должна помириться с Эганом. Вы двое – прекрасная пара. У вас, конечно, бывают... взлеты и падения, но, в конечном счете, вас связывают настоящие чувства; это ясно всем, никаких сомнений. – Он многозначительно посмотрел на Адрика. – Правда, Адрик?

С минуту Адрик молчал. Это был очень неловкий момент. Я чувствовала себя странно, как будто потеряла что-то важное. Наконец он заговорил – и снова без видимых эмоций.

– Да, конечно, – только и произнес он.

Оуэн в предвкушении потер ладони.

– Начинаем!

Он помог мне достать все из корзины. В основном там были продукты для тако (по словам Ригана, это любимое блюдо Эгана). Еще в ней были свечи и облегающее черное платье, которое я купила в одном магазине и решила надеть в этот вечер, чтобы выглядеть не обычной, слегка неряшливой Джуд, а той красивой и элегантной Джуд, какой Эган всегда хотел меня видеть. Я даже накрасилась. Хотел – получи, Кэш! Ха-ха.

Затем мы стали готовить начинки для тако, а Оуэн попросил Адрика заняться антуражем для нашего с Эганом ужина на двоих. У Адрика было такое лицо, словно он мечтал оказаться

на другом краю света. Отодвинув письменный стол к окну, он расстелил прямо на полу белую простыню. Затем поставил на нее свечи.

– Готово, – сказал он.

Отложив нож, Оуэн удивленно поднял брови.

– Это и есть все твоё творчество? – фыркнул он, едва взглянув на результат.

– Я бы оценил, – пожал плечами Адрик.

– Да, конечно, но не знаю, помнишь ли ты, что этот ужин не для тебя, – мягко произнес Оуэн, – так что не сбивай её с толку своими вкусами.

Взгляд Адрика на секунду задержался на мне, как будто это я сказала. Я чувствовала, что он хочет наговорить мне всякого разного вроде «Я тебя ненавижу!», но он лишь сжал зубы и принялся убирать все, что разложил.

– И что я тогда должен сделать? – грустно спросил он.

Оуэн с минуту раздумывал. Неожиданно в его медовых глазах мелькнула блестящая идея.

– Пусть это будет ужин на полу. Расстелешь простыню, в центре поставишь свечи. Он расслабится, и тогда его можно брать голыми руками.

– Да я понял! – бросил Адрик, чтобы заставить Оуэна замолчать.

Тот широко улыбнулся.

– Я всегда говорил, что ты самый умный.

С одной стороны, было ужасно смотреть, как он готовит антураж для ужина, пока мы с Оуэном режем начинку для тако, но, с другой стороны, я была вполне довольна. Чем? Тем, что он смотрел на меня, когда целовался с Арти на ярмарке! То, что он делал сейчас, не шло ни в какое сравнение с тем взглядом. Но это была моя маленькая месть.

– Готово, я уже уйду, – возвестил он, закончив возиться с простыней и свечами.

Адрик направился напрямик к двери с явным намерением смыться, но тут хитрый Оуэн сцапал его за рукав.

– Постой, не уходи. Сначала помоги нарезать салат, – велел он, указывая на листья салата, лежащие на столе.

– Не могу, – отпирался Адрик, забирая ключи.

– Нет, можешь, – настаивал Оуэн.

– Руки не слушаются, – саркастически заявил тот. – После тяжелой работы.

– Адрик... – угрожающе произнес Оуэн таким тоном, словно знал о нем что-то нехорошее, после чего спокойно добавил: – Ничего с тобой не случится, если ты нам поможешь.

Удивительно, но именно это его остановило. Адрик застыл у двери с ключами в руке. Несколько секунд он смотрел на нас, и на лице у него явственно читалось: «Господи, за что мне все это?».

– Ладно, – согласился он.

После этого мы стали молча готовить ужин. Хотя Оуэн не молчал, без конца обсуждая, какие тако любит Эган, как он будет наслаждаться ужином и какая гениальная идея пришла мне в голову...

Когда все было готово, Оуэн остался доволен.

Он пожелал мне удачи и, волоча за собой уже умытого Александра, удалился.

На минуту мы с Адриком остались одни. Он подошел к окну, достал сигарету и с нарочитым спокойствием закурил. Атмосфера в комнате совершенно изменилась. Между нами повисло напряженное молчание.

– А у тебя настоящий талант устраивать романтические ужины, – спокойно заметил он. – Я впечатлен.

У меня вовсе не было таких талантов. Я никогда не устраивала романтических ужинов. Меня просто вынудили, а я не могла об этом сказать.

– Он же мой парень, и я должна постараться.

- Твой парень... – произнес он, не глядя на меня, словно оценивал мои слова.
- Именно так, – подтвердила я.

Он отошел от окна и направился прямо ко мне. Это было так неожиданно, что я не знала, что и делать, хотя мое замешательство было чем-то большим, чем глупая слабость, которую он всегда вызывал у меня, вводя в ступор, лишая способности думать или двигаться.

При виде моей растерянности правый уголок его губ зловеще приподнялся.

- Так это из-за него ты так нервничаешь? – спросил он, приближаясь.

В растерянности и действительно нервничая, я неловко попыталась отступить.

- Что ты д-делаешь?

- Это из-за него ты стала заикаться?

Он медленно приближался ко мне с самыми очевидными намерениями.

- Адрик...

- И ты произносишь его имя с тем же придыханием, как и мое?

Я прижалась спиной к холодильнику. Дальше отступить было некуда. Он остановился совсем рядом, и мое сердце бешено забилося, выдавая все чувства, которые следовало подавить. У меня перехватило дыхание. Даже хуже того: на моем лице отразились все чувства. Мои губы слегка раскрылись, глаза широко распахнулись...

Адрик с минуту смотрел на меня, весело и одновременно злобно. Я не могла произнести ни слова, пусть и старалась всеми силами хоть что-то выдать.

- Так я и думал, – произнес он через минуту, и его лицо вновь стало бесстрастным. – Ну, что ж, приятного вам ужина, – добавил он.

Он развернулся ко мне спиной и безжалостно удалился.

Я так и осталась стоять, вся дрожа и прижавшись спиной к холодильнику. В глубине души я была расстроена случившимся, но подавила это чувство.

Никакого больше Адрика! Не смей даже думать о нем! Центром моей ложной вселенной должен стать Эган. Этот вечер – для него.

Я уже поверила, что все пройдет как надо.

Да, поверила.

Эган появился через час. Он вошел в квартиру как римский император, прибывший решать проблему, которую только он и способен разрешить. На нем были серые брюки до щиколоток и белая рубашка с засученными до локтей рукавами. В стиле пятидесятых годов, но ему шло. Он выглядел сильным, как главарь университетской мафии, при виде которого все девчонки должны таять в оргазме. Ну, положим, я преувеличиваю, просто стараюсь придать своему описанию поэтичности.

- Е-мое! – только и выпалил он при виде меня, сидящей с улыбкой на лице на краю простыни, расстеленной на полу у окна.

Эта картина явно застала его врасплох. Нахмурившись, он все же осмотрел меня с явным удовольствием, после чего поглядел снисходительно, как на врага, преклонившего перед ним колени. Все это явно казалось ему странным: и простыня, и свечи, и мой вид, однако он улыбнулся. Улыбнулся неотразимо очаровательно.

- Привет, – поздоровалась я карамельным голоском.

- Это еще что такое? – недоверчиво спросил он.

- Я приготовила для тебя нечто особенное.

- Ты? – вздрогнул он, не веря своим глазам.

- Ага, – кивнула я и указала на простыню, расстеленную на полу. – Прошу.

- Зачем это? – удивился он.

О боже, ну почему он задает такие глупые вопросы, если все и так очевидно? Я изо всех сил старалась не потерять терпение.

- Будем вместе ужинать, – объяснила я.

– Где остальные? – спросил он.

– Мы одни.

– То есть как?

– А вот так, черт побери! – раздраженно выпалила я, но тут же вновь приняла позу кроткой невесты и натянула на лицо приятную улыбку. – Я лишь приглашаю тебя сесть и поужинать со мной.

Он шагнул вперед, изумленно выгнув брови и пристально оглядывая комнату.

– Уж не заложила ли ты мину под столом или где-нибудь еще? – фыркнул он.

– Нет, дурачок, – глупо хихикнула я. – Мы просто... посидим.

Он сел напротив меня. Я тоже села, целомудренно скрестив ноги и приняв такую позу, чтобы короткое платье открывало как можно больше, но в то же время чтобы не было видно нижнего белья. Я взяла бокал вина и отпила глоток. Мне вдруг стало смешно; я чувствовала себя как на съемках порнофильма, хотя, конечно, ничем таким заниматься не собиралась...

– Сегодня у нас на ужин твое любимое блюдо, – объявила я, отпивая еще глоток. – А именно – тако.

Он посмотрел с легким подозрением.

Мы привыкли к этой странной, но жестокой игре в жениха и невесту, в искренность которой не верил ни один из нас, но сейчас я ничем не выдавала своих двойных намерений, а вела себя просто как девушка, которой он и впрямь нравится.

– Я удивлен, – признался Эган.

Я с гордостью кивнула, поднесла бокал ко рту и снова отпила. Это движение было таким нарочито медленным, изящным и чувственным, что я сама не поняла, откуда что взялось. На миг я испугалась, что выгляжу насквозь фальшивой, как крокодил в балетной пачке, но Эган не сводил взгляда с моих губ. Затем, смутившись, посмотрел мне в глаза.

– Согласись, я неплохо выгляжу, правда? – сказала я, самонадеянно улыбаясь.

– Ты всегда выглядишь одинаково.

Он взял бокал и сделал долгий глоток. Затем поставил бокал на тарелку и облизал губы. Я сделала то же самое, слегка наклонившись вперед, чтобы оказаться к нему поближе. Он снова нахмурился, словно его раздражало каждое мое слово или движение. Из-под угольно-черных бровей на меня смотрели светлые глаза, полные ярости.

– Мы никогда не остаемся наедине, – сказала я. – Нам никогда не удастся поговорить.

– Да о чем нам говорить? – перебил он таким тоном, словно вопрос и ответ были одинаково глупыми.

Итак, вы готовы к представлению? Готовы увидеть самое эпичное зрелище в жизни?

Три... два... один...

Мотор!

– Послушай. – Я притворилась, будто судорожно вздохнула, словно собиралась сказать нечто волнующее.

Я пристально посмотрела ему в глаза. Это было важно. Я не хотела, чтобы у него остались какие-то сомнения относительно моих чувств.

– Я знаю, что я для тебя – игрушка на три месяца. Знаю, что ты выбрал меня лишь для того, чтобы отомстить за свой проигрыш в тот вечер. Знаю, что на самом деле никогда тебе не нравилась, но я приняла все это, потому что сначала считала тебя идиотом и тоже искала способ досадить тебе. Но потом... потом все пошло не так, как я ожидала.

Нахмуренные брови Эгана слегка расслабились. Осторожность и подозрительность оказались бессильны. Казалось, ему предложили математическую задачу, а он, вместо того чтобы подумать, вконец растерялся от безуспешных попыток понять ее и решить. Он снова потянулся к бокалу – быть может, чтобы промочить горло или потому что хотел залить растерянность. Так или иначе я воспользовалась моментом.

– И в конце концов мне это понравилось.

Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Он не стал пить. Снова нахмурившись, пристально посмотрел на меня. Возможно, он подумал: «Я точно не ослышался?».

Эган поставил бокал на место, изучая мое лицо, словно пытался засечь какую-нибудь ошибку, чтобы победно закричать: «Я поймал тебя, врушка несчастная!».

Я же продолжала играть свою роль, сосредоточившись на обмане, словно в меня вселился дух Мерил Стрип.

– Что ты имеешь в виду под словом «это»? – спросил он, быть может, чтобы убедиться в правильности своих догадок.

– Тебя.

Я воспользовалась его минутным оцепенением, чтобы провести некий маневр. Я протянула руку и, прежде чем он успел оттолкнуть ее, коснулась его щеки и заставила посмотреть на себя.

– Я не сказала, что люблю тебя, и не прошу ничего такого, что ты не готов мне дать, – добавила я еще более мягким и вкрадчивым тоном. – Я имею в виду, что у нас нет причин ненавидеть друг друга. Мы могли бы... даже не знаю... о чем-нибудь договориться.

– И о чем же? – спросил он.

– О чем хочешь.

Каждое слово я произносила с расстановкой, с легкой игривой улыбкой. Все яснее ясного, не правда ли? Я давала ему зеленый свет, побуждая к активным действиям, и, чтобы у него не осталось сомнений, коснулась рукой его щеки, а затем опустила руку ему на колено. После этого жеста все для него стало ясно. Замешательство исчезло с его лица; он смерил меня хищным кошачьим взглядом. Его губы искривились в дьявольской усмешке. Когда он наклонился ко мне, я сдалась. Я позволила ему делать все, что он захочет, мысленно повторяя: «Он красивый, от него хорошо пахнет, он хорошо целуется, он знает свое дело, ты хорошо проведешь время. Да, он жесток, но это даже хорошо. Просто закрой глаза и представь...».

Его губы коснулись моих. Прикосновение было мягким, провоцирующим. Меня обожгло его дыхание, свежее и горячее. Затем он с какой-то даже нежностью поцеловал правый уголок моих губ, а потом щеку. Его губы двинулись к моей шее. Мы были одни и могли позволить себе все что угодно. Если бы Эган захотел, он мог бы тут же сорвать с меня одежду, и никто бы ему не помешал. Поэтому я закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях: на его поцелуях, на его руках, обхвативших мое лицо, чтобы притянуть к себе. Чтобы поощрить его, я даже прижалась бедром к его ноге, которую продолжала гладить. Потом он коснулся губами мочки уха, и я уже совсем было поверила, что мой трюк удался...

– Почему я должен тебе верить? – вдруг прошипел он мне на ухо методичным тоном, каким разговаривал с врагами, и по моей спине пробежал холодок.

Я изо всех сил сдерживала дрожь, чтобы не выдать себя, но что-то у меня внутри отчаянно протестовало.

«Опасность! – кричал внутренний голос. – Будь осторожна!»

Я вновь заговорила, обдумывая и взвешивая каждое слово.

– Неужели я совсем тебе не нравлюсь, Эган? Ну хоть немножко?

Губы Эгана исказила зловещая усмешка.

– Ты в самом деле считаешь, что можешь мне нравиться, пусть даже немножко? – мягко и вкрадчиво повторил он. – Ты? Девчонка, явившаяся неизвестно откуда, которая оскорбила меня, унизила, всеми способами бесила, целовалась с моим братом, потом поверила, что я что-то сделал со своей бывшей, а в довершение всего подсунула мне слабительное вместо лекарства, чтобы выставить меня на посмешище?

Я окаменела от неожиданности, но не позволила замешательству отразиться на моем лице, изо всех сил сохраняя невозмутимость.

В любом случае я упустила момент. Я смогла лишь отстраниться и вернуться на место.

Я, как могла, попыталась ему объяснить.

– Я не имею отношения к тому, что с тобой случилось, а что касается Адрика...

– Так этим ты хотела дать мне понять, что он лучше меня? – перебил он.

– Нет, конечно...

– Потому что ты ничего не знаешь, Джуд, – заявил он. – Вот просто ничего.

Я почувствовала себя припертой к стенке и выпалила первое, что пришло в голову:

– Пойду принесу тако.

Я быстро встала, но Эган остановил меня, схватив за запястье, и посмотрел мне в глаза. Он больше не улыбался и не казался счастливым; лицо его помрачнело, приняв суровое и даже жутковатое выражение.

– Сядь, Джуд, – сухо произнес он, и я не смогла понять, угроза ли это, предупреждение, приказ или требование. Казалось, все вместе в одно и то же время.

Я послушно села. Он принялся задавать мне вопросы, отвечать на которые приходилось четко и быстро.

– Кто надоумил тебя приготовить ужин? – спросил он.

– Сама догадалась, – ответила я.

– А кто тебе сказал, что тако – мое любимое блюдо?

– Я спросила у Александра. Да, я совершила ошибку, связавшись с Адриком, но я злилась на тебя за то, что ты был так жесток со мной все это время...

Он фыркнул, перебивая.

– Видимо, я тебе нравлюсь, но не нравится мой характер?

– Эган, я хочу сказать, что...

– Что, разозлившись на меня, ты решила целоваться с моим братом, а не поговорить со мной?

– Так ты же не давал мне и слова сказать! – воскликнула я, теряя терпение. – Я думала, поцелуй с Адриком уже не имеет значения, ты ведь сам сказал, что вы это обсудили.

– Значит, стоило подумать получше, хоть для тебя это и слишком сложно. Я уже потерял терпение.

– Почему ты говоришь так, словно считаешь себя жертвой? – спросила я.

– Потому что я и есть жертва, – ответил он тем тоном фальшивой кротости, который так меня бесил.

– Нет, ты не жертва, – возразила я. – Единственное, что тебе не дает покоя – если кто-то посмеет бросить тебе вызов. В остальном я вряд ли смогла бы задеть твои чувства. И я это знаю, очень хорошо знаю, потому что ты ни за что не выбрал бы меня своей девушкой только потому, что я тебе понравилась.

Я попыталась изобразить веселую улыбку, но у меня не получилось.

– Может быть, это и правда, – задумчиво протянул он. – А быть может, и нет. Но это неважно, потому что я могу сделать все по-своему, а я хочу, чтобы ты увидела, какая ты дрянь. Именно этого я и хочу с первого дня, когда тебя выбрал.

Меня охватил опасный приступ ярости, ведь я всегда знала, что его образ благородного кабальеро – всего лишь маска, и это признание еще больше разожгло мой гнев.

Он решительно поднялся с пола и собрался уходить, но я не могла ему этого позволить – ради Ригана, его приказов и собственных планов.

– Эган, Адрик роли не играет. – Я изо всех сил старалась сохранять спокойствие, наступая на глотку своей гордости и гневу. – Я с тобой, хочу оставаться с тобой и дальше, и я люблю тебя, хоть ты и обращаешься со мной вот так.

Он остановился рядом со мной. Я уже было подумала, что победила, потому что он повернулся ко мне и наклонился. Его лицо оказалось на одном уровне с моим, он щелкнул языком и растянул губы в фальшивой улыбке. А потом сделал вид, будто его от меня тошнит, и даже преувеличил симптомы.

– Можешь пытаться дальше, глядишь – поверю!

Неожиданно он сжал пальцами мой подбородок.

Никогда я не презирала его так, как в эту минуту, но возненавидела его всем своим существом, когда он пропел мне на ухо с прежней снисходительной жалостью:

– А теперь отправляйся к себе, сними это идиотское платье и заруби себе на носу: «Я должна держаться подальше от этого придурка Эгана, потому что не умею играть с ним, зато он может играть со мной».

С этими словами он скрылся в конце коридора, и вскоре я услышала, как с силой хлопнула дверь его комнаты, однозначно давая понять, что он не собирается со мной ужинать.

Мне захотелось вскочить, броситься к этой клятой двери, заколотить в нее со всей дури и заорать что-нибудь вроде: «Никто тебя на самом деле не любит, Эган Кэш!». Но у меня уже не было времени делать глупости или оплакивать свой провал, потому что в кармане завибрировал телефон.

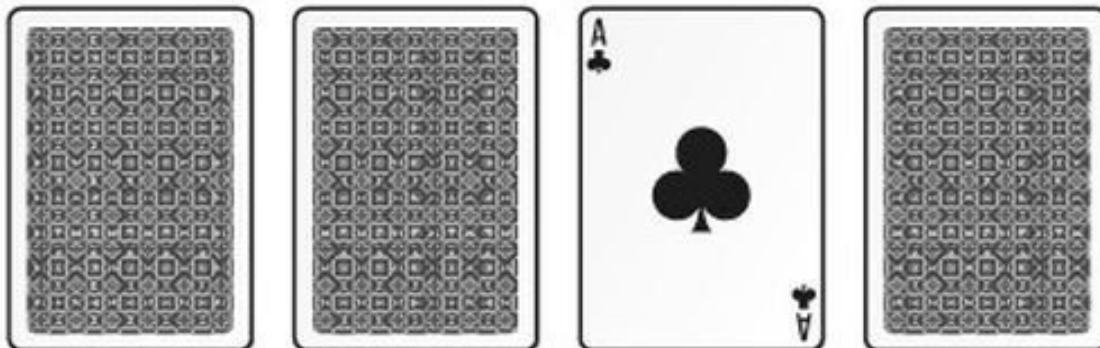
Я достала телефон и посмотрела, что мне прислали. Это было сообщение. От незнакомца! Я была обескуражена.

Мне прислали координаты в картах Гугла коротенькое сообщение: всего две буквы, «М. К.».

М. К. Ну и что это может означать? «Мужики – козлы»? «Молчать, кретинка»? Вот что это может означать?

3

Где-то я ее видела, осталось только вспомнить где

На следующий день на первой перемене я отправилась на место встречи, назначенное незнакомцем.

Я не солгу, если скажу, что в моих жилах бурлил адреналин. Я чувствовала себя Нэнси Дрю¹, разве что не такой умной. Меня настолько заинтересовало расследование, что я даже обрадовалась сообщению незнакомца, хотя понятия не имела о его истинных намерениях. Это могла быть ловушка, он мог заманить меня в капкан, а мог помочь мне узнать правду и вывести Эгана на чистую воду.

Но зачем незнакомцу это надо? Почему он так ненавидит Эгана? Встречу назначили в одном из зданий факультета, на первом этаже, в так называемом Зале трофеев. Этот зал был посвящен достижениям команды Тагуса или отдельно взятых студентов в спортивных соревнованиях, математических олимпиадах, всевозможных науках, литературе, музыке, кино и так далее. Здесь повсюду стояли стеллажи и застекленные витрины. Стены были увешаны плакатами, фотографиями, картинами и полками. Несмотря на то что зал был открыт, он пустовал.

Я отправила незнакомцу новое сообщение:

«Я уже здесь».

Я прождала несколько минут, но так и не дождалась ответа, а потому занялась тем, что он велел в последнем сообщении, а именно – принялась искать. Я рыскала, даже не зная, что надо искать. Я принялась осматривать каждый приз, читать подписи под ними и даже заглядывала внутрь. А если он спрятал нечто важное в одном из кубков? С него станется.

Но увы! Ни в одном кубке я ничего не нашла, как и на табличках с подписями. Я обнаружила лишь целую кучу призов, выигранных Кэшами, в том числе и Эдриеном Кэшем, в различных чемпионатах по футболу и всевозможных дебатах, хотя... Кое-что я все-таки нашла. Или, лучше сказать, кое-кого обнаружила на фотографии.

Она стояла на одном из стеллажей. Фотография спортивной команды Тагуса. Ребята стояли очень плотно друг к другу; вернее, стояли те, что в заднем ряду, а в переднем все сидели. Мое внимание привлекло лицо девушки с длинными каштановыми волосами. Она была настолько красива, что казалась почти ангелом, выглядела счастливой, и я определенно уже где-то видела ее раньше...

Я обнаружила ее в дальних закоулках своей памяти. У меня было чувство, что я знаю ее, уже где-то видела это лицо, но вот где? Весьма заинтригованная, я посмотрела на прямоугольную табличку под фотографией. На ней была надпись:

¹ Девушка-детектив, литературный и киноперсонаж.

«2018 год. Команда Тагуса».

В ту минуту мне не удалось свести концы с концами, но я подозревала, что эта фотография имеет прямое отношение к делу. Не могло быть простым совпадением, что незнакомец направил меня именно сюда, и я узнала лицо на фото. Наверняка это именно то, чего он и добивался.

Я открыла стекло и вытащила фотографию, после чего как ни в чем не бывало покинула Зал трофеев.

Вот так-то, дамы и господа!

Мне пришла в голову мысль о том, как узнать, кто эта девушка: попросить помощи у Кайаны и Дэша, которых я посвятила в свой план. Однако я не виделась с ними после ярмарки. Как я теперь посмотрю им в глаза? То есть, конечно, посмотреть-то посмотрю, но что им соврать? В моих первоначальных планах не было столько вранья.

Но ведь теперь самое время, правда? Они были главным источником информации в Тагусе. Я была уверена, что они узнают эту девушку.

По пути через кампус в сторону «Бэт-фита», где мы обычно встречались и где Дэш любил завтракать, я увидела, как сияет Тагус, как будто унизительные происшествия на ярмарке придали ему особый блеск. Так может быть, он и существует за счет того, что питается чужими несчастьями? Студенты шептались в коридорах, подозрительно хихикая над чем-то. На информационных стендах и официальных сайтах появились новые объявления различных клубов. Народ в комментариях все еще подшучивал над Эганом, а над Александром потешались, как ни над кем больше. Это доводило его до белого каления. Александр был вне себя от ярости, хотя я толком не понимала почему. Я подозревала, что на самом деле все намного сложнее, чем обнародование того факта, что ему «нравятся мальчишки».

Как и следовало ожидать, едва войдя в «Бэт-фит», я увидела Кайану и Дэша. Они сидели за столиком и о чем-то болтали. Помнится, они нисколько не возмутились, когда им показали видео, где я целуюсь с Адриком в аудитории, и даже защищали меня. Так что теперь я надеялась, что они поймут, почему я не захотела исполнить наш план на ярмарке (по довольно надуманным причинам, кстати говоря).

– Явилась, не запыхалась! – бросила Кайана, когда я села напротив них. – Ты почему не отвечала на сообщения? Что у тебя случилось?

Да, конечно, они присылали мне сообщения, но я не обратила внимания.

– Я... – начала я.

Но Кайана тут же перебила:

– У тебя были все карты в руках, а ты ничего не сделала!

– Видишь ли... – снова попробовала я.

– Это был самый лучший момент! – набросилась она на меня. – А ты его упустила!

– Да, но... – опять заговорила я.

– И ничего не сделала! – снова перебила она.

– Кончай уже! – прикрикнул на нее Дэш.

Кайана закрыла рот. Он кивнул и жестом попросил меня продолжать.

– Мне стало страшно, понимаешь? – вздохнула я, стараясь быть как можно более честной. – Впервые в жизни я подумала: «А вдруг мы поступаем плохо?».

Мы долго молчали. Дэш уставился на меня, словно хотел прочесть мои мысли, а Кайана растерянно заморгала. Я уже было поверила, что сумела их убедить, пока она не заговорила:

– О боже, да она в них влюбилась! Офигеть!

– Что? – ахнула я. – Нет!

– Влюбилась? Ты? – ошеломленно спросил Дэш.

– Да нет же!

– Тогда в чем проблема? – разочарованно воскликнула Кайана. – У нас был отличный план, ты могла унижить Эгана перед всеми, и теперь все только и говорят, что об Александре и о поносе Эгана, но об этом забудут через неделю, когда пойдет новая сплетня.

Дэш, шеголявший в зеленой рубашке с длинными рукавами, искренне признался:

– Сказать по правде, я очень доволен тем, что говорят об Александре.

Я тоже хотела что-то сказать, но Кайана и так уже успокоилась.

– Ну что ж, возможно, мы придумаем другой план, – предложила она, проигрывая в уме новые идеи. – Ты ведь по-прежнему его девушка, так? У тебя еще есть время, чтобы...

– Да нет же! – перебила я. – Не хочу я никакого другого плана.

– Как это не хочешь?

Она была явно озадачена.

– Я не хочу ничего предпринимать против Эгана, – сказала я.

– Почему это?

Выражение растерянности на ее лице было поистине эпическим. Даже на лице Дэша сквозило любопытство.

Да-да, быть может, в это трудно поверить, но после той ночи я уже не хотела унижать Кэшей, которых возненавидела еще больше; однако новый план, чтобы их унижить, мог навредить мне самой. Теперь я должна была держаться как можно ближе к Эгану, чтобы Риган был доволен и не выдал меня, а я смогла достичь своих целей и убраться подальше.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Кайаны, я вынула из рюкзака фотографию, украденную из Зала трофеев, и положила ее на стол.

– Скажите, кто-нибудь знает, кто эта девушка? – спросила я.

Они уставились на фотографию, на которую я указывала пальцем.

Кайана немного помедлила, что мне показалось несколько странным. Я заметила какое-то неловкое выражение на лице Дэша, словно он увидел что-то такое, чего никак не ожидал, и теперь не знал, что и думать. Лицо Кайаны оставалось серьезным.

– Это... Это Мелани Кэш, – произнес наконец Дэш.

Ох, во имя всех богов! Мелани Кэш! Так вот что означают буквы М. К. в сообщении незнакомца!

– Была, – поправила Кайана более серьезным тоном, чем обычно.

– Была? Кэш? – ошеломленно выдохнула я. – Разве у Кэшей есть сестра?

– Кузина, – пояснил Дэш. – Была. Мне тоже хотелось бы знать, но увы.

– И что же с ней случилось?

– Она умерла.

– Каким образом? – спросила я.

Кайана пожала плечами. Ее грубоватые манеры порой пугали, но в эту минуту она выглядела настолько злой, что казалось, будто хочет кого-нибудь убить.

– Я знаю лишь, что она умерла, ничего больше, – раздраженно произнесла она. – Но что мы узнали? Что мы на самом деле узнали о Кэшах? Вокруг сплошные тайны, мы думали, ты что-то выяснишь на ярмарке, и я не могу понять, почему ты этого не сделала.

– Я лишь обнаружила, что не настолько жестокая, какой себя считала, – соврала я.

Дэш казался удивленным, но Кайана – нисколько. Она поджала губы, придав лицу непреклонное выражение.

– Зато я обнаружила, что ты не настолько умна, какой я тебя считала, – парировала девушка.

После чего закинула на плечо рюкзак и ушла, очень сердитая. Мы с Дэшем смотрели, как она удаляется, после чего он повернулся ко мне. Мне показалось, будто друг хочет сказать что-то важное, но он лишь виновато поджал губы и поспешил вслед за Кайаной.

Я осталась одна, недоумевающая, что вообще происходит.

Но не успела все это обдумать, потому что кто-то схватил меня за плечо. Обернувшись, я увидела все ту же Арти. Она была заметно ниже меня ростом, но гораздо красивее. Ее коротко стриженные черные кудри были великолепны, а манера подводить глаза – безупречна. Я прекрасно понимала, почему Эган обратил на нее внимание, как и Адрик, хотя ему она нравилась меньше. В любом случае... на ее прекрасном лице застыло озабоченное выражение. Ничего странного в этом не было: Арти привыкла бояться за свою жизнь.

– Лэндер мне все рассказал, – заявила она вместо приветствия. – Что за видео ты собиралась показать на ярмарке?

Ах, Лэндер... Предательство, брат...

– Видео, которое снял Эган, – соврала я.

Она недоверчиво нахмурилась.

– Эган не снимал никакого видео, – возразила она. – Или ты забыла, что я тоже была на комитете? Так что не ври.

Ах да, я совсем об этом забыла, но в тот день было столько вранья! Я невольно заняла оборонительную позицию.

– А почему я не могу соврать? – не удержалась я от шпильки. – Или ты считаешь, что это позволено только тебе?

Такого она явно не ожидала; на ее лице отобразилась растерянность.

Конечно, было немного глупо начинать наш первый разговор после конфликта именно так. Я по-прежнему чувствовала странную неловкость из-за нашей ссоры, но также считала, что с ее стороны глупо скрывать от меня правду об Эли. Тогда меня несколько сдерживало уважение к нашей дружбе: ведь я действительно считала ее своей подругой. Она стала моей первой подругой, хоть это была и странная дружба. Она хранила в тайне мой план, но также умалчивала о других важных вещах, которые могли бы все изменить: как, например, о том, что спала с Эганом. И это действительно могло что-то изменить, вот только... Могу ли я ей доверять?

В любом случае мне не хотелось новой ссоры, и я ушла. Просто повернулась к ней спиной. Я не хотела быть жестокой с ней, не хотела ссориться. К тому же мне было о чем подумать. Например, о той погибшей девушке, Мелани Кэш. Невольно напрашивался вопрос: как именно она умерла?

Может быть, это Эган ее убил? И улики – в том самом мобильнике, который он искал?

Итак, открываем новое расследование.

4

Попытки, смехотворные попытки

То, что я узнала о существовании Мелани, было, несомненно, важно, но в эту минуту я не знала, где раздобыть новую информацию. В то же время мне предстояло завоевать Эгана, на что я потратила остаток недели, предпринимая всевозможные попытки, которые... Ладно уж, расскажу, чем они закончились.

Сначала я появилась в классе дебатов в футболке с принтом в виде его портрета и надписью внизу: «Лучший парень в мире».

Принт был сделан с фотографии из «Инстаграма», на которой он зловеще улыбался. Это, конечно, выглядело смешно, и, возможно, именно это самое страшное, но я лишь хотела дать ему понять, что я на его стороне, мне никогда не было за него стыдно, напротив, я всегда им гордилась. И тому подобная чушь.

Он даже не увидел, как я вошла: меня заслонял от него какой-то парень, с которым он разговаривал, глядя в тетрадь. Остальные тоже не обратили на меня особого внимания, так что я спокойно пробралась назад и села в заднем ряду. Через несколько минут парень отошел, а Эган встал, поднялся на кафедру и принялся что-то серьезно вещать характерным для него энергичным и доверительным тоном.

В первый момент меня прямо-таки взбесил его вид, как всегда безупречный, от начищенных до блеска туфель до пиджака и рубашки, но, услышав, как он говорит, я поняла, что испытываю нечто большее, чем просто гнев. Он был превосходным оратором и говорил в самом деле разумно. Мне невольно подумалось, что он и впрямь хочет этим заниматься, ему это нравится. Этот идиот может стать потрясающим политиком. Разумеется, он не выглядел идиотом, а прекрасно разбирался в теме, и его позиция была очень сильной. Даже если бы он рассуждал о том, куда вывозить мусор, то мог бы вдохновить кого угодно.

Конечно, меня ничто не могло впечатлить. Я дождалась, пока он произнесет последнее слово, после чего встала со стула и с энтузиазмом зааплодировала. Эган посмотрел на меня. Все остальные тоже повернулись ко мне, поскольку я была здесь единственным человеком, способным устроить скандал.

– Невероятно! – воскликнула я тоном гордой и счастливой невесты.

Я думала, что это ему польстит, но нет: лицо Эгана исказили ужас и удивление. Он посмотрел на меня сверху вниз; взгляд его остановился на моей футболке. Это была веселая студенческая шутка, чтобы его взбодрить.

Он направился ко мне, схватил за плечо, потащил прочь из аудитории и вытолкнул наружу.

– Кто тебе разрешил заходить в мой класс? – бросил он. – И какого черта ты это на себя напялила?

Я захлопала ресницами, искренне недоумеваю.

– Тебе не нравится? – спросила я.

– А кому это может понравиться?

На его лице отразилось величайшее отвращение.

– Зато ты можешь гордиться собой, – заметила я.

Эган стал мрачнее тучи и сжал челюсти. Он посмотрел на меня так, словно хотел превратить в букашку, чтобы подцепить двумя пальцами и выкинуть в окно.

– Знаешь, чего я хочу? – угрожающе произнес он. – Чтобы ты отсюда убралась.

– Но... почему? – защищалась я, не понимая, в чем дело. – Что плохого я сделала? Я твоя девушка и лишь пытаюсь...

– Не попадайся больше мне на глаза, – угрожающе перебил он. – И ты больше не моя девушка, запомни это раз и навсегда!

Он повернулся ко мне спиной, собираясь вернуться в аудиторию.

– Но, Эган... – запротестовала я.

Он остановился и резко повернулся ко мне.

– Никаких «Эган»! – Он уже почти кричал, пугающе медленно тыча в меня пальцем. – Не испытывай мое терпение, Джуд. Если оно лопнет, я стану таким монстром, какого ты в жизни не видела. Пока только репутация, которая для меня важнее всего на свете, не дает показать тебе, где раки зимуют, но поверь, ничто не помешает мне искупать тебя в дерьме перед всеми!

С этими словами он скрылся в аудитории, хлопнув дверь.

Как я могла надеть футболку с весьма неудачным портретом парня, который мне нравится? Да еще с такой надписью, явно издевательской?

Несмотря на провал, я не собиралась сдаваться. Следующую идею я осуществила назавтра, после бессонной ночи, когда все готовила. Сказать по правде, я никогда не отличалась особой осторожностью, и мне было все равно, что подумают о моей «романтической» выходке, которую я видела в какой-то рекламе.

Итак, я купила десять воздушных шариков, написала десять нежнейших фраз на маленьких бумажках, вложила их внутрь и надула шарики. Самым трудным было придумать фразы, чтобы они были не совсем уж банальными. В конце концов я воспользовалась услугами «Гугла».

Затем, встав очень рано, я вышла на улицу, подошла к зданию, где жили Кэши, и привязала шары к машине Эгана. На шарах была надпись «Лопни», чтобы он их проткнул. Когда машина стала похожа на цирковой фургон, я спряталась за деревом, растущим рядом с тротуаром, и стала ждать, пока Эган выйдет из дома на занятия.

Ждать пришлось минут двадцать. Когда же он увидел свою машину...

Он резко остановился, уставившись на нее и едва сдерживая саркастическую улыбку. Эган подошел к одному шару и прочел надпись. Ему явно захотелось проткнуть этот шар: самое естественное желание.

Но...

Резким движением он рванул нитку, и шар взлетел в небо. Затем он проделал то же самое с остальными шарами – без всякой жалости, с холодной и бездушной злостью. Шары улетели в забвение, и вся моя работа пошла насмарку.

Я застыла рядом с деревом. Романтики не получилось. Я смотрела, как Эган сел в машину, завел ее и уехал. На миг боковое окошко его машины поравнялось со мной, и он повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Состроив свирепую мину, он показал мне средний палец, после чего нажал на газ.

Кретин, он явно недооценивал мои фальшивые чувства.

Но я не собиралась так легко сдаваться!

Следующая блестящая идея была готова через пару дней. Я наняла группу музыкантов и отправила их в кафе, где Эган обычно обедал. Сама я не собиралась идти с ними, понимая, что вряд ли он будет рад меня видеть, а потому попросила одного из музыкантов сделать для меня видеозапись.

Поистине, это было... Это была катастрофа. Эган не дал им даже рта открыть. Встав со стула, он вышел из ресторана, не сказав ни слова.

Этот провал весьма меня расстроил. Конечно, каждая неудача расстраивала меня все больше. Целый день я была не в духе, ломая голову, что бы еще придумать. Вскоре поняла, что должна перейти на следующий уровень и сделать нечто гораздо более рискованное. Подобная задумка уж точно не сможет провалиться, согласно закону природы.

Дело было в пятницу, в столовой. Я сделала анонимный звонок Эгану, чтобы он пришел туда. Позвонила с общего телефона, используя голосовое приложение для записи сообщения, гласившего: «Приходи, или я выдам твою тайну».

Конечно, он пришел точно в срок. Эган появился в дверях столовой готовый набить морду зловредному анониму. Чтобы не упустить момент, я должна была действовать быстро. Взобравшись на стол, сама не веря в собственную отвагу, я крикнула:

– Внимание!!!

На миг все взгляды устремились на меня, и в столовой воцарилась пугающая тишина. Эган застыл, уставившись на меня широко открытыми серыми глазами. И тогда, без стыда взглянув ему в лицо, я сказала перед всеми:

– Все, что я делаю, бесполезно, и я это понимаю. С самого начала мне казалось, что мы ненавидим друг друга. Ты даже считаешь, что я всячески стараюсь тебе досадить, но это не так. На самом деле ты мне нравишься, Эган Кэш, очень нравишься. Я настолько схожу с ума по тебе, что не боюсь признаться в этом перед всеми, даже если выставлю себя на посмешище. Клянусь, я хочу только одного – снова стать твоей девушкой.

Сотни глаз изумленно заморгали, теперь уставившись на него. Его неподвижная фигура, казалось, превратилась в кусок льда. Я почувствовала, что наконец-то попала в цель, нашла слабое место в его броне. Такое красивое публичное признание...

Кто бы смог устоять перед этим?

Оказывается, он – смог.

Его лицо перекошилось от гнева. От страшного гнева. И этого стоило ожидать, потому что однажды я уже отвергла его в столовой, не помните? Так вот, теперь он сделал то же самое.

– Нет уж! – рявкнул он.

Он шагнул вперед, даже не пытаясь выглядеть вежливым и галантным.

– Я сыт по горло твоими «сюрпризами»! Все это просто смешно, и ты тоже смешна! Я не хочу быть твоим парнем, не хочу, чтобы ты приближалась ко мне, не хочу ни видеть, ни слышать тебя, потому что ты никогда не достигнешь моего уровня. Ты – пустышка, лгунья, ты заставила меня поверить, что я тебе нравлюсь. Ты играла моими чувствами, чтобы обманывать с моим собственным братом, который, уверен, понятия не имел о твоих грязных трюках. Еще одна такая выходка – и я добьюсь приказа о твоем отчислении. Так что пошла вон! Мне ничего от тебя не нужно!

Каждое его слово отдавалось жутким эхом в столовой, а быть может, и в ближайших коридорах. Наверняка кое-кто даже запечатлел этот момент на мобильник. Вся моя отвага провалилась в задницу. Меня буквально парализовало, я не могла пошевелиться. Тогда Эган снова повернулся ко мне спиной и ушел. С его уходом воцарилось молчание; все уставились на меня в ожидании реакции, и это было ужасно. Никто не смеялся надо мной: быть может, потому, что все жалели меня и осуждали его жестокость.

И как теперь выкарабкаться из этого положения? Я, конечно, не уверена, но... Я шла, как будто плыла по облакам стыда, пока не вышла наружу. Затем направилась в сквер, чтобы укрыться от любопытных взглядов и побыть одной, подышать свежим воздухом.

Телефон звякнул неожиданным сообщением. От Эгана.

«Я тебе уже сказал, что могу быть очень злым. А теперь оставь меня в покое, если не хочешь выставить себя полной дурой».

Это привело меня в такое бешенство, что я готова была схватить планету рукой и раздавить. Я злилась, потому что он сказал все это специально, стараясь выставить меня в дурном свете перед всеми, и у него получилось. А кем еще меня могут считать, после того как все услышали его слова: «Ты заставила меня поверить, что я тебе нравлюсь». Как будто он невинная жертва!

Но больше всего меня злило, что мой план не сработал. Ну почему это так трудно?

Почему доставляет столько проблем?

Риган уверял, что это работает, так почему?..

– Ты все сделала не так, – вдруг послышался чей-то голос у меня за спиной.

Обернувшись, я увидела перед собой Арти. В очках, жилетке и джинсах. Ту самую заучку Арти, которой прекрасно подходил айтишник Лэндер, рыжий ботан, с которым она тайком спала и которого попросила о помощи на ярмарке. Конечно, мое поведение казалось ей смешным. Эта девчонка была не настолько терпелива, чтобы удержаться от критики, так что, если она намерена читать мне нотации, я уйду отсюда еще быстрее, чем Эган из столовой.

– О чем ты говоришь? – спросила я.

– Я видела, как ты пыталась... – прошептала она, сделав пару шагов навстречу. – Все эти шарики, песни, признание на столе... – Она слегка поморщилась. – Ты и впрямь думаешь, что все это может понравиться Эгану? Эгану Кэшю? Этому типу, который даже понятия не имеет, что девушкам иногда дарят цветы?

Да, конечно... В глубине души я так и думала, но вслух сказала другое.

– Нет, – призналась я. – Все это ему не понравилось.

– Чего ты хочешь добиться, Джуд? Я знаю, что ты его не любишь.

– А ты любишь? – поддела ее я. – Поэтому ты так старалась его унижить? Все не можешь простить, что он тебя бросил?

Арти печально потупилась. Я молчала, сожалея, что вела себя так прямолинейно и бестактно. Иногда я не понимала, как она может любить Эгана, настолько невыносимого типа, но после недавних событий все же признала, что это возможно. Все началось со светлых грез, а закончилось полным кошмаром. Я ведь тоже проникла в Тагус с весьма неблагоприятной целью, однако не считала себя плохим человеком. Желание причинить боль тому, кто вошел в твою жизнь и разбил ее, всегда вызывает уважение. Пусть с другими случаются и более страшные несчастья, то, что причиняет боль тебе и разрушает твой мир, всегда важнее.

– Ты права, – призналась она. – Я очень зла на него. Я не собираюсь тебя ни о чем спрашивать и не требую, чтобы ты мне что-то объясняла.

Я уже собралась уйти, потому что и впрямь не хотела с ней ругаться или выразить недовольство. Это было совсем ни к чему, да и несправедливо.

Но она набрала в грудь воздуха и приосанилась.

– Я уже не уверена, люблю ли его, но очень на него зла, вот что я на самом деле к нему чувствую, – сказала она.

Я искала в ее жестах признаки лжи, но она выглядела вполне искренней.

– Не понимаю, как он может плохо ко мне относиться, если мы... были вместе, пусть и недолго.

– Когда это началось? – не удержалась я от вопроса. – В смысле, у вас с Эганом.

Я думала, она не ответит. Мы ведь были «в ссоре», но она села на траву, словно приглашая меня расположиться поудобнее, и я опустилась на землю рядом с ней. Со стороны Тагуса дул легкий ветерок, несколько человек прогуливались в отдалении, уставившись в телефоны. Наверное, сплетня о моем выступлении в столовой уже обошла все чаты.

– Все началось с пустяка, – произнесла она с печальной ностальгической улыбкой. – Однажды на какой-то вечеринке он слишком много выпил и случайно забрел в комнату, где я переодевала мокрую рубашку. Он сказал, что хочет принять ванну. На мне был один только лифчик, и я застыла, но все же указала ему на дверь ванной. Когда он вышел из ванной, то сел на кровать и пожаловался, что столько всего делает для других, а никто этого не ценит. Я была настолько очарована им, что сказала: «Я ценю все, что ты делаешь». Тогда мы поцеловались и даже... сделали это самое... прямо в той комнате. А потом... – Улыбка исчезла с ее лица. – Несколько недель я была его тайной возлюбленной.

Следующий вопрос показался мне совершенно необходимым.

– Ты помнишь Эли? – спросила я.

Арти вздохнула. На ее лице проступило сожаление и даже легкое раскаяние.

– Иногда, Джуд, чувства растут у тебя внутри, словно самостоятельные личности. И ты думаешь, что держишь их под контролем, только потому, что сама их породила, но они в любой момент могут возобладать над тобой. Ты посылаешь импульсы, блокируешь свои чувства, морочишь себе голову, а потом вдруг вытворяешь нечто такое, чего никогда от себя не ожидала, забывая обо всем на свете и о себе в первую очередь. Я пыталась взять под контроль свои чувства к Эгану, но не сумела. Может быть, я и понимала, что так жить нельзя, но не обращала внимания.

При этих словах я мысленно представила Адрика. Может, для меня он тоже был тем самым чувством? Может, он поселился у меня в голове, среди опасных чувств, которые рано или поздно овладеют моим разумом? Что ж, я смогла взять себя в руки, когда мы целовались, я уже почти одумалась... Нельзя допускать, чтобы это случилось снова.

– Но когда он развлекался с тобой, ты разве не понимала, почему он это делает? – спросила я.

Я не была готова к тому, что она ответит.

– Да, все признаки указывали на это, но... даже не знаю... я старалась не обращать на них внимания. Я говорила себе: «Что-то здесь не так, ты это чувствуешь, ты должна это понять», а другой внутренний голос, считающий меня особенной, утверждал другое: «Если он обратил на меня внимание, это что-то значит, поэтому я должна зацепиться за любую малость, ведь однажды из этой искорки может разгореться любовь». И тогда я погрузилась в бессмысленное ожидание, когда он увидит во мне то, чего ни в ком никогда не видел. Думала, он поймет, что я могу дать ему все, в чем он нуждается... И знаешь что? Эти усилия на редкость утомительны, потому что к вечеру он всегда показывал, что я недостаточно стараюсь и должна сделать нечто большее. Когда я видела его с другой девушкой, то думала: «Почему он с ней, а не со мной? Что я могу сделать, чтобы он был со мной?». Это продолжалось, и с каждым днем я все больше истязала себя, лишь бы стать его избранницей. Но в тот день все кончилось. Я перестала для него существовать. Я увидела, что все мои усилия тщетны, поняла, что устала, стала противна самой себе, истязая себя чувством вины. Под конец мне пришлось признать, что наше совместное будущее существовало лишь в моем воображении, а сам он всегда ясно давал понять, что между нами ничего не может быть.

От последних ее слов я едва не задохнулась, сердце сжалось. Ведь в подобных историях всегда есть главная героиня и ее лучшая подруга, и по очевидным причинам главная героиня зачастую совершает сомнительные поступки, добиваясь при этом успеха, и все за нее радуются, хотя и не должны. Когда Арти все рассказала мне в тот вечер в кампусе Тагуса, я поняла, что подруга, которая была для меня разве что в роли помощницы главной героини, оказалась

самой главной героиней – интересной, значимой и, возможно, имеющей собственную душе-раздирающую историю, которую никто до сих пор не удосужился выслушать.

– Мне жаль, что я не сказала тебе всю правду, Джуд, – вскоре произнесла она, нарушив гнетущее молчание. Ее голос звучал подавленно. – Я думала... думала, что Эли умерла, и это случилось по моей вине, но у меня не хватало смелости признаться в этом.

– Перестань себя винить! – воскликнула я. – Эли жива и здорова, а Эган – отнюдь не святой. Ты ни в чем не виновата. Прежде всего, почему он переспал с тобой на той вечеринке, если у него была девушка? И то, что он был пьян, его нисколько не извиняет!

Арти удрученно кивнула.

– Я знаю, но все равно жалею, – всхлипнула она. – Я чувствую, что Эган был моей ошибкой, в которой я неустанно раскаиваюсь. Я боюсь снова что-то почувствовать к нему или возненавидеть еще больше, я даже не понимаю...

Я положила руку ей на плечо.

– Видишь ли, на самом деле не имеет значения, спала ты с ним или нет, – сказала я. – Неважно, что ты продолжаешь его любить. Неважно даже то, продолжаешь ли ты встречаться с Адриком, и уж тем более неважно, что у тебя есть какие-то тайны. Я лишь хочу знать, могу ли доверять тебе. Это единственное, что меня действительно волнует. Я хочу быть уверена, что ты не поддашься чувствам и не побежишь докладывать ему, выведав у меня что-то...

– Я никогда этого не делала и не стану! – перебила она таким тоном, словно я сказала нечто невообразимое. – Все это время я пребывала в растерянности из-за Эгана, но в одном твердо уверена: я никогда не предаю тебя, чтобы угодить ему. Так что выкладывай свои планы, я ведь знаю, ты что-то затеваешь.

Я сжала губы почти машинально.

«Не смей ничего говорить, это опасно», – шепнул внутренний голос.

– Нет у меня никакого плана, – попыталась соврать я.

– Джуд, я знаю, у тебя есть тайны, – серьезно сказала она, – и уверена, что ты не собираешься мне о них рассказывать, но, если ты хочешь снова стать девушкой Эгана, тебе потребуются нечто большее, чем воздушные шарики и песни. И только я смогу тебя этому научить.

Человек, любивший Эгана, несомненно, знал его лучше, чем Риган. Я пошла на сделку с совестью, потому что мне действительно требовалась помощь. Все мои попытки провалились, а время поджимало, потому что я нутром чуяла, что Риган намного опаснее, чем можно представить.

Я боялась, но все же рискнула.

– Это не для доброго дела, Арти, – тихо предупредила я.

– В таком случае я тем более тебе помогу, – решительно заявила она.

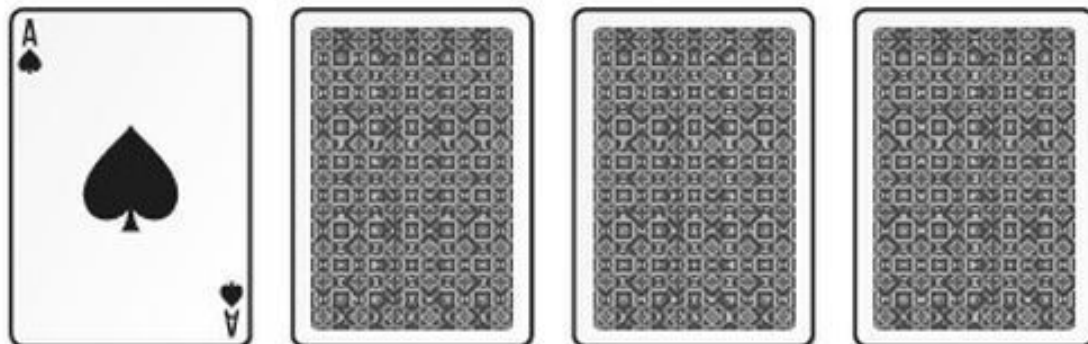
Я была откровенно удивлена и хотела убедиться, что она говорит правду.

– Ты уверена, что тебе стоит в это лезть? – спросила я.

– Да, пора Эгану испытать на собственной шкуре, что чувствуют другие.

5

Как сделать план не таким паршивым

Пятница. Клуб. Терраса.

Звездная ночь обещала веселье, пьянки и сплетни, потому что Оуэн организовал вечеринку. Меня на нее, конечно, не пригласили, потому что, кажется, внесли в черный список, но если они знают, какая я, то почему игнорируют? Придется вам терпеть мое драгоценное общество, потому что я приду туда вместе с Арти. Мы снова стали подругами, более того, у нас был план.

Придя на вечеринку, мы тут же смешались с толпой. Играла громкая музыка, свет был приглушен, из рук в руки передавали стаканы. Чтобы взбодриться, мы подошли к барной стойке и приготовили себе по коктейлю. Мне нужно побольше храбрости и поменьше стыда, если я хочу добиться успеха, а спиртное в этом поможет как ничто другое. Затем мы устроились в углу террасы, откуда можно было видеть все происходящее; таким образом мы могли наблюдать за Эганом, который находился в довольно-таки интересном положении.

Он сидел возле бассейна на диванчике, болтая с группой ребят, наверняка рассказывал анекдоты. Белая рубашка с короткими рукавами была расстегнута на груди, черные волосы растрепаны. К нему буквально прилипла какая-то девица с длинными темными волосами и бронзовой кожей. Между прочим, говоря «прилипла», я имею в виду в буквальном смысле. У нее были потрясающие, изящно скрещенные ноги, которые я видела во всей красе, потому что она была в шортах и короткой маечке и прямо-таки терлась об Эгана. Кэш-старший обнимал ее за талию, а девица положила руку ему на бедро с видом уверенной собственницы.

Я понятия не имела, кто эта вертихвостка, но в этот вечер у нее явно были на него планы, далекие от дружеских. Это было очевидно, и она выглядела гордой и довольной.

Что же здесь удивительного? Да ничего. Слишком много девушек старались привлечь внимание Эгана. Его положение «холостяка» вызывало среди них бешеную конкуренцию.

Но то, что происходило сейчас у всех на глазах, заставило меня усомниться в своих возможностях.

– А если он унизит меня перед всеми?

Больше, чем любые сомнения, меня мучил вопрос, что теперь делать.

– Он этого не сделает, – доверительно сказала Арти. – Вернее, не сможет сделать. Ты его разоружишь. Он ждет от тебя чего угодно, только не этого.

Я вся дрожала, но отнюдь не от вечернего холодка.

– Я очень нервничаю, – призналась шепотом.

– Выпей еще, – посоветовала она.

Я послушно отпила еще глоток. Хоть я и была готова на все, чтобы привлечь Эгана, меньше всего мне хотелось делать это сейчас. Ну, бог в помощь!

Я чувствовала, что должна кое о чем спросить у нее.

– Тебя это действительно не расстроит?

Арти сжала губы и посмотрела мне в глаза. Затем заговорщически улыбнулась, как Робин улыбался Бэтмену.

– Джуд, я горжусь собой, – сказала она, – потому что все идет просто прекрасно. Не волнуйся, просто делай так, как я сказала. Я знаю, у тебя получится.

Но я все равно очень нервничала. Я не понимала, почему мой план пошел не так, как предполагалось, но что-то оказалось сильнее меня, и в глубине души я была слишком зла на Эгана, чтобы позволить ему почувствовать себя победителем – хотя моя стратегия отчасти предполагала именно это. Все равно что сказать, будто я умираю от желания быть рядом с ним.

Я вся вспотела от волнения и сказала Арти, что на минутку отлучусь в туалет. Мне хотелось плеснуть себе в лицо холодной воды, посмотреться в зеркало и прийти в себя. Я стала пробираться сквозь толпу к лестнице, но тут кое-что произошло.

У самого выхода с террасы на лестницу стоял Оуэн с двумя парнями, чуть в стороне от остальных ребят. Я встревожилась, заподозрив неладное, потому что Оуэн казался несколько взвинченным, словно чего-то напряженно ждал.

Я решила, что в ванную можно пойти и позже, и стала незаметно подбираться поближе к Оуэну, как будто и не собиралась подслушивать. Подобравшись достаточно близко, я пристроилась к группе девушек в потрясающе коротких и ярких платьях. На их фоне я выглядела серой мышкой, но очень любопытной мышкой, изо всех сил напрягающей слух, то и дело отпивая из стакана. Несколько слов я не смогла разобрать, но кое-что все же расслышала.

– Неужели им мало того, что я предлагаю? – пожаловался Оуэн.

– Не в том дело, что мало, просто они хотят совсем не этого, – сказал парень таким тоном, словно уже устал повторять одно и то же.

– Но ведь они наверняка чего-то хотят! – настаивал Оуэн, чуть отойдя от блондина, сохранявшего олимпийское спокойствие. – Все всегда чего-то хотят!

– В данном случае нет, – покачал головой другой парень. – Видео, где Александр целуется с парнем на ярмарке, невозможно удалить ни из одного профиля.

Так значит, Оуэн пытался удалить видео из «Инстаграма»?

Я вновь окинула взглядом террасу. Александра нигде не было видно. Чтобы младший Кэш пропустил вечеринку в клубе? Причина должна быть очень серьезной, поэтому Оуэн и вмешался. Но, опять-таки, почему Алекс так боялся обнародовать, что ему нравятся мальчики? Что-то мне подсказывало – есть и другая правда, связанная с тем, что он сказал тогда в их квартире: «Какого хрена я должен честно признаваться в том, что на самом деле неправда?».

Внезапно музыка взревела во всю мощь, заглушив разговор. Я в раздумьях направилась к Арти, по-прежнему стоявшей в углу на террасе, и тут увидела, что, пока подслушивала эту беседу, к ней кто-то подошел. Имя этого человека раскаленным гвоздем пронзило мой мозг: Адрик!

Он никогда не бывал на вечеринках, но сейчас оказался здесь: стоял со стаканом в руке, опираясь рукой на балюстраду, отделявшую террасу от смертельной пропасти, вроде бы спокойный и невозмутимый, но при этом мрачнее тучи, очаровательно безутешный. Рядом с ним Арти казалась совсем крохотной. Я не чувствовала себя третьей лишней рядом с ними, пока он вдруг не спросил:

– Можешь оставить нас на минутку? Нам нужно поговорить.

Он был убийственно вежлив, когда приближался ко мне, словно сжимая в руке невидимый нож. Лицо Арти выглядело обеспокоенным. Я же вся буквально заледенела.

– Вообще-то я пришла с Джуд и... – неловко произнесла Арти.

– Я должен тебе кое-что сказать, только наедине, – заявил Адрик, глядя на меня в упор. Его молчание ясно говорило о том, что он выжидает, как я себя поведу, а я не знала, что хуже: казаться спокойной и безразличной или изобразить беспокойство, как Арти, будто не знаю, что делать. Целую секунду я честно раздумывала, после чего решила отреагировать.

– Конечно, – выдавила улыбку я.

Я повернулась и отошла, как будто хотела оставить их наедине, и остановилась в одиночестве возле барной стойки. Я видела, как Адрик говорит с Арти. Он улыбался.

Улыбался!

Когда, черт побери, он в последний раз улыбался? Или это она его так развеселила?

Внутри разгорался огонек ярости. Ведь он знает, что Арти – моя подруга и что меня это разозлит больше, чем общение с любой другой девушкой. Но зачем ему эта ложь? Меня действительно разозлило его поведение, и мы оба знали, что я могу причинить ему куда большую боль, особенно если в организме бурлит спиртное.

Не помогли даже воспоминания о моей ярости, о поцелуях и о том, как Адрик попросил тогда у меня ключи от квартиры. Потом я вспомнила, как он поинтересовался, что я чувствую к своему бойфренду и можно ли сравнить эти чувства с тем, что испытываю к нему; вспомнила, как он пытался соблазнить меня, втягивая в свою игру. Чем объяснить столь противоречивое поведение?

Но и я тоже могла быть весьма противоречивой. И довольно жестокой.

Затем я вновь посмотрела туда, где сидел Эган. Он по-прежнему глупо ржал, рассказывая очередной пошлый анекдот, но теперь его рука лежала на обнаженном бедре той же девицы. Она смотрела на него, улыбаясь до ушей, довольная собой. Я мысленно пожалела ее, потому что она наверняка долго ждала и боролась, чтобы побыть рядом с ним эти несколько минут, но я должна была двигаться дальше.

И тут меня озарило внезапное решение. Я залпом допила остатки из стакана, как никогда преисполнившись решимости отомстить, ранить как можно больнее. Во мне проснулась Джуд, в существование которой я никогда всерьез не верила, и начала действовать. Пока приближалась к Эгану, я ступала как по раскаленным углям. Чем ближе подходила, тем с большим удивлением смотрели на меня окружающие. Эган увидел меня, лишь когда я подошла вплотную, но не успел отреагировать, потому что я, не обращая внимания на остальных и особенно на девицу, сидевшую рядом с ним, уселась к нему на колени, решительно обхватила ладонями его лицо и поцеловала прямо в губы.

Это был не просто поцелуй. Это был единственный на свете поцелуй. Поцелуй, в котором мои губы слились с его губами в требовательном и чувственном порыве.

«Ты принадлежишь мне, – говорил этот поцелуй. – Мне нужен только ты». Он был настолько страстным, что в первые секунды Эган не знал, как реагировать, и я взяла инициативу на себя. В следующий миг он схватил меня за подбородок, чтобы остановить. Но никаких «чтобы» не случилось. Он не отпрянул, не отодвинул мою голову, а застыл, глядя на меня широко открытыми растерянными глазами.

Чтобы не потерять кураж, охвативший меня в эту минуту, я тоже посмотрела ему в глаза, чтобы он увидел мою бесстрашную решимость.

Возникла пауза, которой он могла бы воспользоваться, чтобы сбросить меня, отвергнуть, как отвергал все эти дни... Но он меня не отверг – ха-ха! Не отверг, потому что не смог, ведь он никак не ожидал, что я покажу ему это страстное желание. Он хотел видеть с моей стороны только одно – что я сдамся, и хотя частично я так и сделала, однако при этом упорно твердила: «Лишь на моих условиях».

И тут, как последний штрих, я медленно и бесстыдно облизала его губы.

Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Его хватка ослабла, пальцы разжались. Он потрясенно застыл с открытым ртом. Этот момент был бесстыдно волнующим, и я даже не боялась, что он скажет какую-нибудь гадость.

Я это сделала. У меня получилось.

Наконец я посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

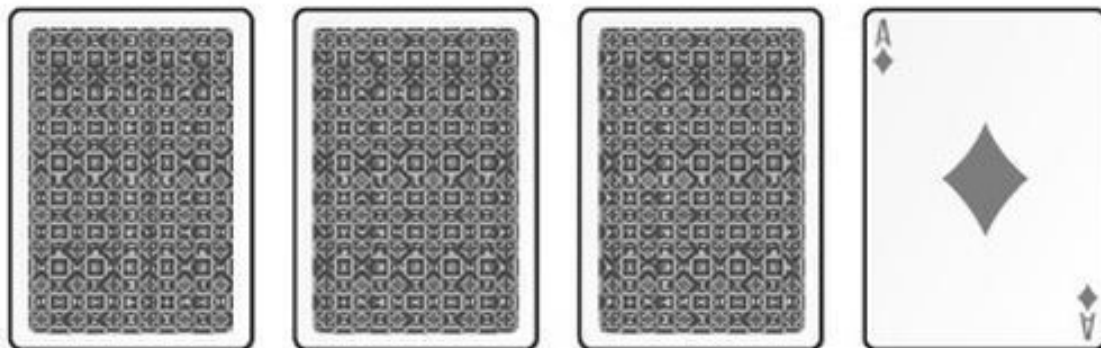
– Жду твоего приказа удалиться. Если ты, конечно, все еще хочешь его отдать.

Я встала с его колен и повернулась спиной. Пока я шествовала в сторону лестницы, все смотрели на меня так, словно я нарушила тысячи правил, а мне достаточно было мельком взглянуть туда, где стояли Адрик с Арти, и убедиться, что Адрик смотрит на нас. Seriously серьезно. Настолько серьезно, как будто ему что-то не дает покоя, но что? Ревность? Досада? Моя наивная половина, увлеченная им, была пристыжена после такого мерзкого поведения, но другая, непримиримая, придала храбрости, чтобы действовать по плану и не давать слабину.

Итак, если Арти не ошиблась, Эган меня найдет.

6

У всех есть маленькие секреты

Если нельзя получить информацию о Мелани напрямую от Кэшей, значит, можно добыть ее от их ближайшего окружения.

Догадываетесь, у кого? Ну конечно, у Оуэна.

До этой минуты я его не замечала. Мне понадобилась пара дней, чтобы провести слежку в духе Джо из сериала «Ты»², и я выяснила, что у него есть одна интересная особенность, потому что он был совсем не похож на Идеальных лжецов, но это не мешало ему тусоваться вместе с ними.

Оуэн Санторс двадцати лет от роду был единственным наследником легендарной компании, но это его не слишком интересовало. У него не было чувства времени, и он имел славу безответственного человека, которому ничего не стоило не явиться на встречу, и вообще он делал все, что хотел. Профиль Оуэна в социальных сетях пестрел его фотографиями на разных пляжах. Он ни с кем не встречался, но в то же время никому не отказывал в мимолетных связях, а потом расставался без сожаления. Он был открытым бисексуалом, не обращая внимания на ярлыки и запреты. На занятиях он бывал реже остальных и тоже входил в легендарный клуб.

Но какова самая главная особенность Оуэна, побудившая меня искать ответы именно у него? Оуэн умел быть благодарным. Стиль его жизни был более расслабленным, чем у тех же Кэшей, и он куда менее самолюбив. Это означало, что парень способен отреагировать именно так, как мне нужно.

Его любимым местом был бассейн. Он ходил туда каждый день. Когда в положенный час все покидали дорожки, он оставался еще поплавать, и никто не рещался ему помешать.

И теперь некая девушка намерена это сделать.

Бассейн в Тагусе был таким огромным, словно его строили для Олимпийских игр. Его трибуны могли вместить почти тысячу человек, и солнечный свет пробивался сквозь высоченный стеклянный потолок. Оуэн увидел меня издали и улыбнулся. Затем с обычной грацией и уверенностью подплыл к бортику и оперся на него мокрыми руками, откинув назад светлые волосы. Струи воды бежали по его лицу, затекая в глаза, как всегда, спокойные и заинтересованные.

– Джуд Дерри, рад тебя видеть, – улыбнулся он.

В его голосе звучало искреннее восхищение.

– Приятно слышать, что хоть кто-то рад меня видеть, – улыбнулась я в ответ.

² Джо Голдберг – харизматичный маньяк из сериала «Ты».

Он посмотрел на меня с веселым любопытством.

– Не думаю, что ты хочешь быть долларом, который всем нравится, – сказал он.

– Вот уж нет! – искренне возмутилась я.

– Разумеется, нет, – кивнул он. – Скажи, что привело тебя сюда?

– Хочу попросить тебя об одной услуге.

Оуэн удивленно приподнял светлые брови.

– Вот уж не думал, что тебе от меня что-то понадобится, – признался он. – Предупреждаю, если это требует больших усилий, то я не тот человек, который...

Я присела перед ним на корточки.

– Ты должен сказать Александру, что видео с его поцелуем больше нет в «Инстаграме».

Воцарилась тишина. Его удивление сменилось глубоким недоумением. Момент был настолько серьезным, что Оуэн даже взобрался на бортик и вылез из бассейна. Я встала, и его высокая мускулистая фигура пловца поднялась передо мной, разбрызгивая целый дождь водяных капель. Выглядел он потрясно, но я скромно смотрела только на лицо.

– И кто же его удалил? – спросил он.

Я выложила свою тщательно отработанную ложь.

– Несколько дней назад я поняла, что Александр очень расстроен по этому поводу. Именно поэтому он нигде и не показывался. Я решила, что это несправедливо, и попросила одного своего друга помочь.

Оуэн выглядел по-настоящему удивленным. Знаю, знаю, поверить в добрую и чувствительную Джуд непросто, но все же возможно.

– Я сам пытался его удалить, но у меня не получилось, – признался он. – Можешь сказать об этом Александру.

– Не хочу, чтобы он знал, что я имею к этому отношение, – тут же предупредила я. – Это может еще сильнее его расстроить. Ведь, в конце концов, он Кэш.

– А они не привыкли быть у кого-то в долгу, – кивнул Оуэн с видом человека, знавшего их на протяжении десятков лет.

Я понимающе улыбнулась и решила удалиться. Мне больше нечего было здесь делать.

– Увидимся, – сказал он на прощание.

Я повернулась, собираясь уходить, и сделала несколько неспешных шагов, ожидая, что мой план увенчается успехом. Я действительно этого хотела, поскольку понятия не имела, где еще раздобыть информацию.

Поистине меня благословили все боги-обманщики.

– Джуд, – окликнул меня Оуэн, прежде чем я успела уйти, – если я что-то могу сделать для тебя в благодарность за то, что ты сделала для Александра... ты только скажи. Если, конечно, это не потребует слишком больших усилий.

Я повернулась к нему, словно не ожидала этого предложения, старательно изображая колебания.

– Ну ладно, – произнесла я немного неуверенно, чтобы он думал, будто застиг меня врасплох. – Могу я кое о чем с тобой поговорить? Я просто не знаю, стоит ли говорить об этом Эгану.

– Ты меня заинтриговала, – признался он. – Я тебя слушаю.

Он сделал шаг к своему рюкзаку, лежащему на полу, чтобы достать полотенце.

Накануне вечером я тщательно отрепетировала свою речь, каждое слово, каждую строчку. Кое-что я уже знала, но мне нужно получить больше сведений.

– Несколько дней назад я услышала имя Мелани Кэш, – начала я.

Оуэн ошеломленно замолчал. Он даже перестал вытираться, как будто мой вопрос застал его врасплох.

– Что именно ты о ней слышала? – спросил он наконец.

– Что она умерла, а я даже не знала, что у них была сестра.

– Кузина, – поправил он. – Она была их кузиной.

Я притворилась растерянной.

– Но что с ней случилось? – спросила я. – Такое впечатление, что все почему-то избегают о ней говорить.

Оуэн вздохнул и повернулся ко мне, продолжая вытирать волосы полотенцем.

– Ну... она покончила с собой. В прошлом году. Наглоталась таблеток.

Самоубийство... По моей спине пробежал холодок.

Меня одолевало любопытство, но я сдержалась.

– Как хорошо, что я не решилась спросить об этом Эгана, – изобразила я облегчение. – Наверное, ему было бы больно об этом слышать.

Оуэн с минуту раздумывал. Я почувствовала, что он сомневается: сказать или промолчать. Любопытно. Я поняла, что тема действительно весьма деликатна. А еще поняла, что долгое время не замечала Оуэна, хотя он наверняка ценнейший источник информации.

– Мелани девять лет прожила вместе с ними, – сказал он. – Даже я был с ней знаком. Потом она тоже поступила учиться в Тагус. С ней было... нелегко. Хотя она была очень близка с Адриком.

И тут я вспомнила. Ну конечно! Девочка на фотографии в комнате Адрика! Счастливая девочка с хулахупом! Мне вспомнился тот вечер в их квартире, когда мы сидели на диване и ужинали. Тогда я спросила, кто эта девочка на фотографии, и он сказал, что ее здесь больше нет. Он не хотел произносить слово «умерла»: для него это было слишком больно. Ведь так и есть. Адрик сказал, что она его кузина, а я совершенно об этом забыла. Вот дура!

Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что вынырнула из них, лишь когда Оуэн закончил вытираться и сказал:

– Джуд, позволь дать тебе пару советов.

– Я слушаю.

Он посмотрел мне в глаза, и я не почувствовала к нему недоверия, которое питала к остальным.

Оуэн заставил меня почувствовать ценность каждого своего слова.

– Во-первых, не дразни попусту Эгана. А во-вторых, Мелани Кэш – это не та тема, которую стоит обсуждать с Кэшами. Ты же знаешь, им больно об этом вспоминать, так что держи свои догадки при себе.

Сейчас я задаюсь вопросом: если бы держала язык за зубами, удалось бы мне спастись в неизбежно надвигающейся катастрофе? Или, быть может, я только отсрочила ее? Думаю, в любом случае ее было не избежать.

Я смотрела на вытиравшегося Оуэна и вдруг заметила что-то за его плечом. С последнего ряда трибун, самого высокого, уходил какой-то человек. Наверное, он был там уже давно, просто до сих пор я его не замечала, но в эту минуту он ушел так быстро, словно хотел поскорее скрыться из глаз. Я могла бы его не узнать, если бы не кричащая одежда, которую он всегда носил.

Это был Дэш.

– Что он там делал? – нахмурился Оуэн.

– Шпионил.

В этот момент Оуэн посмотрел на верхние трибуны. Он тоже заметил Дэша, поспешно спускавшегося к выходу. Тот спускался даже грациозно, думая, что мы его не видим.

– Ах, это тот парень, – тяжело вздохнул Оуэн. – Он всегда приходит посмотреть на меня. Только я не обращаю на него внимания.

– Посмотреть на тебя?

Я не могла опомниться от потрясения.

Оуэн пожал плечами.

– Мы перепихнулись на какой-то вечеринке год назад, – признался он, к величайшему моему удивлению. – Вот только я был настолько пьян, что даже не запомнил его имени, но с тех пор он не оставляет меня в покое. Ошивается везде, где я бываю.

– И тебя это не смущает?

Оуэн безразлично отмахнулся.

– У всех свои тараканы. Он даже не подходит ко мне и ни слова не говорит, хотя лучше бы за мной не таскался, потому что совершенно меня не интересует. Это был просто страх, ничего больше.

Он гордо усмехнулся, как будто у него было множество таких «страхов», которые ничего не значили.

Я простилась с ним, ни слова не сказав о Дэше.

Выйдя из бассейна, я постаралась упорядочить то, что узнала.

Итак, Мелани, кухня Кэшей, покончила с собой в Тагусе в прошлом году. Если она тогда была в Тагусе – очевидно, что пустая комната с женской одеждой в квартире Кэшей принадлежала ей, а вовсе не Эли, и вполне возможно, что именно Мелани умерла из-за того, о чем говорил Эган в ту ночь в клубе, когда я подслушала разговор через вентиляцию. Тот тип, с которым Эган тогда разговаривал, помнится, сказал: «Необходимо позаботиться, чтобы никто не заподозрил, что произошло на самом деле».

Так может быть... она вовсе не покончила с собой?

Но Эган также сказал кое-что, о чем стоило поразмыслить.

«Я должен найти ее мобильный. Там собрано все, что она намеревалась использовать, чтобы обвинить меня, и эти доказательства должны исчезнуть».

Он высказался еще яснее:

«Положение серьезное. На карту поставлено все – моя свобода и честь семьи».

Таким образом, что бы ни таил в себе тот телефон, это единственная возможность уничтожить семью Кэшей. А что, если я найду телефон раньше него? Пусть у меня и не было никакой точки отсчета, и все шло не так, как ожидалось.

Ну что ж, по крайней мере, хоть что-то сработало.

Едва увидев машину, припаркованную возле тротуара, я остановилась. Возле машины стоял парень, скрестив ноги и привалившись к дверце спиной, точь-в-точь как стоят в кино нехорошие типы, которые намерены погубить главную героиню и разрушить ее жизнь. Он был в рубашке с короткими рукавами, и на плече во всей красе виднелись татуировки. Суровое выражение лица не предвещало ничего хорошего. Тем не менее я снова двинулась вперед, остановившись лишь в нескольких метрах от него.

Я тоже скрестила руки на груди, выставив вперед подбородок. Он посмотрел мне прямо в глаза; сама не знаю почему, но я всегда легко могла выдержать взгляд Эгана, даже помня тот поцелуй на вечеринке. Он мог смутить кого угодно, только не меня.

С минуту мы молчали. За это время могло случиться все что угодно. Он мог заорать на меня, или снова приказать убираться подальше, или выхватить оружие и застрелить (это я, конечно, преувеличиваю).

Но он лишь отошел от дверцы машины и открыл ее.

– Садись, – потребовал он.

Я не двинулась с места.

– Садись первым, – потребовала я в ответ.

Он посмотрел на меня, прищурившись, словно вот-вот потеряет терпение. На его лице мелькнула знакомая дьявольская улыбочка.

– Теперь ты снова моя девушка, – сказал он.

Полный успех!

Я широко улыбнулась и полезла в машину. Я забралась в нее без проблем, тем более что он мне помог, придерживая за плечо. Я повернулась к нему, и его рука неожиданно сжала мою. Это прикосновение было очень странным, и я ощутила... какое-то необъяснимое беспокойство.

Сунув другую руку в карман, он вынул из него... ни много ни мало то самое кольцо, которое подарил мне в клубе: с буквой «Э», что значит «Эган». С величайшей самонадеянностью он натянул мне его на палец. Я снова стала его невестой.

Разумеется, в моей истории любое хорошее событие имеет свою обратную, скверную сторону. В данном случае, когда мы приехали, Эган добавил, прежде чем выпустить меня из машины, совершенно застав врасплох:

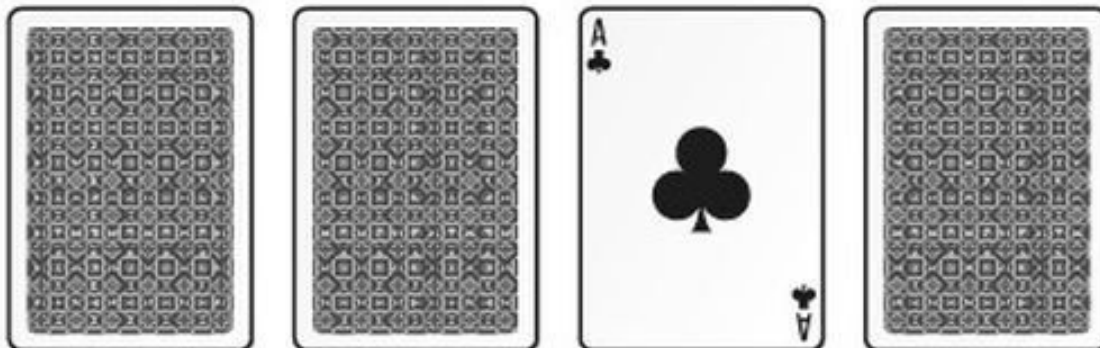
– Можешь продолжать в том же духе, единственное мое условие – чтобы рядом с Адриком я тебя больше не видел. Хорошая игра, я скажу, просто отличная!

И все же я подумала, что могу попытаться.

«Конечно нет, солнышко мое», – ответила мне судьба.

7

Итак, черт побери, ты снова его девушка, Джуд?

Видишь, как я стараюсь? Но жизнь, казалось, упорно хотела столкнуть меня лицом к лицу с Адриком, потому что всю неделю я пересекалась с ним чуть ли не каждый час, и почти всегда как будто случайно.

Если я шла по коридору, непременно сталкивалась с Адриком. Шла в библиотеку – Адрик сидел там. Если мне требовались какие-то бланки, Адрик тоже шел за бланками. Каждую минуту он был рядом! Я не хотела, чтобы он смотрел на меня, потому что чувствовала тягу к нему, а потому пряталась, как могла, стоило его увидеть, хоть это и было глупо.

Во время одной из таких попыток спрятаться я столкнулась в коридоре с Дэшем, и это было очень странно, потому что мне показалось, будто он хочет что-то сказать. Когда он увидел меня, на его лице отразились сомнения. Похоже, друг хотел подойти ко мне и заговорить, но тут из аудитории вышла Кайана и, смекнув, что может произойти, нахмурилась и схватила его за рукав; он послушно побрел за ней.

И тогда я впервые подумала: что, если это Дэш шлет мне сообщения? Ведь тот неизвестный, во-первых, наверняка знает множество тайн, а во-вторых, в курсе, что я мечтаю разоблачить Идеальных лжецов. А Дэш об этом знает...

Что же касается таинственного незнакомца, то он мне не отвечал.

Поскольку меня все же немного напрягало, что приходится бегать от Адрика, я решила пару часов погулять за пределами Тагуса. День был дождливый, серый, холодный, но я села в автобус, доехала до ближайшего пригорода и там устроилась в кафе-мороженом, стараясь привести в порядок мысли.

Так где же искать этот клятый мобильник? Если даже Эган не может его найти, то как его найду я?

Быть может, стоит поискать в комнате Мелани, проникнуть туда снова...

Я размышляла над этой идеей, после того как вышла из кафе-мороженого, и теперь шла по тротуару под зонтиком, облизывая вафельный рожок. Но вдруг ощутила каким-то шестым чувством, что за мной кто-то следит. Это было всего лишь ощущение, но я украдкой оглянулась. По улице ехало несколько машин, но одну из них, с тонированными стеклами, я раньше не видела. Она двигалась медленнее остальных, явно следуя за мной. Я решила проверить, точно ли меня преследуют, и перешла на другую сторону улицы.

Странная машина тоже вильнула.

Я прокрутила в голове тысячу вариантов, как оторваться, но тут включилась моя умная ипостась, и я избавилась от зонга, отдав его какой-то насквозь промокшей женщине, бегущей куда-то под дождем. Затем принялась петлять, да так замысловато, что, когда вышла на улицу

из очередного переулка, выждав несколько минут и никого не увидев, обнаружила прямо перед собой все ту же машину. Тогда я подошла к ней и постучала в окошко со стороны водителя.

– Почему ты меня преследуешь? – спросила я, чувствуя странное воодушевление.

Я никак не ожидала того, что произошло дальше.

Дверца со стороны водителя распахнулась, и из машины выскочил Адрик в черной толстовке, кепке и джинсах – вылитый шпион.

– Боже! – потрясенно воскликнула я. – Как ты меня напугал!

Он схватил меня за плечо.

– Садись в машину! – очень серьезно потребовал он, вцепившись в меня мертвой хваткой.

Боже милосердный, я просто не понимала, что происходит.

– Но зачем?

Он попытался силой затащить меня в машину. Я сопротивлялась, ухватившись за дверцу; началась какая-то странная и даже забавная борьба – он пытался затащить меня внутрь, как мешок с мусором, а я отбивалась, будто мешок взбунтовался.

– Садись в машину немедленно! – крикнул он.

– Ты меня пугаешь! – закричала я в ответ.

– Садись, черт побери!

Он подтолкнул меня, чувствительно хлопнув по ягодице, и я свалилась на водительское сиденье, приземлившись на четвереньки.

– По какому праву ты меня шлепаешь? – возмущенно завизжала я.

Адрик снова шлепнул меня.

– Перебирайся на другое сиденье! – потребовал он.

Ошеломленная и перепуганная, я была вынуждена перебраться на соседнее сиденье, рядом с водителем. Адрик сел за руль, захлопнул дверцу, повернулся ко мне и пристально посмотрел. Взгляд его был настолько серьезным, что я, оцепенев от страха, прижалась к дверце машины, не зная, что придет ему в голову.

Ну, положим, на самом деле смотрел он не на меня. Секунду спустя я поняла, что он смотрит в окно на что-то у меня за спиной.

– Адрик, что происходит? – прошептала я.

– Я слежу за Александром и случайно увидел тебя, когда он входил в гостиницу.

Он указал через окно в сторону гостиницы, и я повернулась, чтобы посмотреть на другую сторону улицы. Гостиница не выглядела дорогой, совсем наоборот.

Я растерянно заморгала.

– Значит, ты следил не за мной? – спросила я.

Адрик приподнял бровь.

– Ты что, считаешь себя центром вселенной? – спросил он.

Внезапно на ум пришел Эган. И мой план. И Риган. И та слабость, которую я чувствовала рядом с Адриком, который всегда говорил со мной с вызовом, – мне это нравилось, сама не знаю почему.

– Мне пора, – объявила я, хватаясь за ручку.

Он запер дверцу со своего места. Я услышала щелчок замка.

– Нет, ты останешься здесь, – велел он. – Александр может выйти с минуты на минуту.

Я ошеломленно посмотрела на него.

– Но ведь уже поздно, а завтра с утра на занятия, – начала я, но он тут же перебил, как будто речь шла о суших пустяках.

– Я поговорю с преподавателями, – пообещал он.

Я раздраженно фыркнула, хотя, с другой стороны, меня очень интересовало, почему Адрик шпионит за братом. Иными словами, должна быть какая-то подсказка, ключ ко всем этим тайнам – особенно к той, о которой Александр сказал «чего и в помине нет».

– Но зачем тебе это нужно? – спросила я.

– Хочу кое-что выяснить.

– Что именно?

Между нами воцарилось молчание. Ясно, что он не собирается мне ничего говорить, а если я начну расспрашивать, то ничего не добьюсь. Он по-прежнему смотрел в сторону гостиницы. Когда его взгляд мимоходом задерживался на мне, я ощущала ту самую неловкость, какую испытываешь, когда рядом человек, которого ты безумно любишь, но который не любит тебя.

Ты же знаешь, нельзя показывать чувств, но как же это трудно, если внутри все горит...

А кроме того... К Адрику меня по-прежнему влекло, а он был очень наблюдателен.

– Почему ты дрожишь? – вдруг спросил он так спокойно, что я даже обиделась.

– Я не дрожу, – решительно возразила я, хотя на самом деле дрожала как осиновый лист.

Он весело фыркнул:

– Боишься, Эган узнает, что ты каталась со мной на машине?

– Ну конечно нет!

Это его еще больше развеселило.

– Я же знаю, ты не хочешь, чтобы нас видели вместе. Поэтому и прячешься от меня всю неделю.

Я так широко распахнула глаза, что, должно быть, выглядела полной дурой.

– Ты заметил? – спросила я.

– Как так неуклюже это делала, Джуд! – сказал он. – Впрочем, ты всегда такая.

– Ты даже не знаешь, какая я, – прошептала я, качая головой.

Я надеялась, что он не услышит, но его ответ меня удивил.

– Я знаю, какая ты. Похожа на белку из «Ледникового периода»: точно так же устраиваешь катастрофы везде, где появляешься. – Он искоса посмотрел на меня сверху вниз серыми глазами и чуть зловеще улыбнулся, отчего я судорожно вздохнула, стараясь принять невозмутимый вид. – Зачем ты его слушаешься? Он не имеет права тебе указывать, с кем общаться, а с кем нет.

И... я не смогла удержаться от смешка, когда он сравнил меня с белкой, но смешок у меня получился каким-то глухим и вымученным. В ту же секунду я вновь приняла серьезный и безразличный вид. Закатила глаза и раздраженно фыркнула.

– Замолчи, Адрик, ты все равно ничего не поймешь, даже если тебе объяснить, – заявила я, чтобы закрыть тему и не вдаваться в подробности, которые нельзя выдавать.

– Так что же, по-твоему, мне не понять? – спросил он, входя в роль сурового парня с нахмуренными бровями и плотно сжатыми губами.

Я ответила, чтобы смягчить ситуацию:

– То, что случилось между нами, ничего не значит, это был какой-то странный порыв. Забудь об этом.

Но ничего я не смягчила. Я поняла, что окончательно провалюсь, если начну спорить с Адриком. Ох, как же это напрягает!

– Ну конечно, стоит тебе сказать «забудь», и в моей памяти тут же все стерлось! – саркастически усмехнулся он. – Одно твое слово – и все, проблема решена.

Я ощутила тяжесть его хмурого взгляда, но даже не повернулась, чтобы посмотреть на него.

Как я уже сказала, мне не хотелось с ним спорить; по крайней мере, не сейчас. Я просто не знала, как с ним себя вести; во всяком случае я точно не должна сидеть в его машине. Самое

лучшее, что можно сделать, – это молчать. Но он ждал ответа и, едва воцарилось молчание, печально спросил:

– Ты серьезно, Джуд?

Ну что ж, я могу помолчать, если нужно, но, когда злюсь, когда меня одолевают сомнения, когда я в смятении, когда мне больно, когда меня сотрясает нервная дрожь, очень трудно сдерживаться.

– Что ты хочешь от меня услышать? – рявкнула я, теряя терпение.

Он тоже вышел из себя.

– Любую гадость, кроме той, что я для тебя ничего не значу! – выкрикнул он.

Мы оба напряженно молчали. Я чувствовала нарастающее внутри беспокойство, словно он и в самом деле будил во мне какие-то чувства, которые необходимо сдерживать.

– Это уже неважно, – примиряюще вздохнула я. – Я с Эганом, а ты встречаешься с Арти, так что...

– Я не встречаюсь с Арти, – перебил он. Его взгляд был прикован к гостинице, а большая твердая ладонь лежала на руле. – Во всяком случае уже давно не встречаюсь.

Вот это потрясение.

– Не понимаю, – пробормотала я, хлопая, глазами как идиотка.

– И я с ней не спал, – добавил он, – если у тебя есть сомнения.

Двойное потрясение. Я была ошарашена. Ошеломлена. Изумлена. И еще куча всевозможных «-на». Его признание меня крайне удивило, но крошечный росточек доверия, начавший пробиваться между нами, уже исчез. Теперь я излучала лишь тревогу и подозрительность.

– Ты врешь, – сказала я.

– Не вру, – вздохнул он, ожидая, пока загорится зеленый свет. – Да, я был готов переспать с ней, но возникла одна маленькая проблема.

– У тебя что, не встал? – ехидно поинтересовалась я.

Однако он даже не вздрогнул. Эта маленькая подковырка была для нас обоих не более чем игрой.

– Ты же знаешь, у меня всегда стоит, – ответил он с легкой вспышкой злобы, спалившей мое замечание и напомнившей мне тот день, когда... ну, в общем, когда я почувствовала жар между ног. – Проблема в другом, – продолжил он. – Когда мы начали раздеваться, она назвала меня чужим именем, и у меня тут же пропало все желание.

– Чужим именем, – повторила я, стараясь сдержать легкий смешок. – И что же это за имя?

Адрик посмотрел на меня так, словно пытался прочесть мои мысли. Казалось, он хотел скрыть что-то неприятное или даже постыдное; его серьезное апатичное лицо вдруг озарила легкая беззаботная улыбка.

– Неважно, – бросил он. – Достаточно уже того, что это имя не мое.

Я рассмеялась. Почему-то мне трудно было смеяться. Конечно, я догадывалась, что это за имя. Я даже чуть было не произнесла его. Уж не Эган ли часом?..

Адрик мог соврать в чем угодно, но в том, что у них с Арти все закончилось не так, как он планировал, я ему верила.

Сквозь смех я почувствовала, как дрожу от холода: в машине всю работала кондиционер, а я промокла под дождем, пока меня заталкивали внутрь. Он это заметил и рыцарским жестом снял с себя толстовку, оставшись в футболке. Я увидела его великолепные широкие плечи, накачанные за долгие часы упражнений в спортзале. Волосы его растрепались, и я перестала пялиться на него, лишь когда он бесцеремонно набросил свою толстовку мне на голову.

– Надень, – велел он не терпящим возражений тоном. – Если ты здесь загнешься от холода, во всем обвинят меня.

Я могла бы отказаться, но и правда замерзла. Так что с минуту поупиралась, но потом все же надела толстовку. Просунув руки в рукава, я ощутила мужской запах, исходивший от

ткани, запах Адрика. Это помогло мне расслабиться, пока жестокая правда, что я не могу снова влюбиться в него, не сдавила нутро.

Ох, проклятые чувства! Проклятая слабость! Какая же я дура!

– Похоже, Александр выйдет не скоро, – заметила я, слегка закашлявшись. – К тому же эта гостиница...

– Слушай, а ты есть не хочешь? – перебил он.

Сказать по правде, я ничего не ела с самого обеда, но, как уже сказала, не знала, как быть с Адриком. Я могла отталкивать его и держаться на расстоянии, как просил меня Эган, или принять его и посмотреть, как развивается новая идея, только что пришедшая мне в голову. В конце концов, это не моя, а их, так что халявная еда, которой меня накормит этот придурок, – самая меньшая цена после всего, что они натворили.

Хм... Будем откровенны, мы живем не в той вселенной, где героиня – всегда невинная жертва, добрая и чистая, как Белоснежка. Сказать по правде, я больше склоняюсь к образу злой колдуньи.

– И что ты можешь предложить? – спросила я.

– Тут на углу есть «Макдоналдс», – махнул он рукой в том направлении, где, очевидно, находился этот ресторан быстрого питания. – Я могу туда сбегать, хотя...

Это самое «хотя» интригующе повисло в воздухе.

– Что хотя? – фыркнула я. – Боишься, что я сбегу?

Его губы скривились в печальной и чуть зловещей усмешке.

– Нет, ты никуда не уйдешь, – просто ответил он. – Я запрю тебя в машине.

С этими словами он открыл дверцу и вышел, прежде чем я успела отреагировать.

– Адрик! – воскликнула я, глядя, как он запирает дверцу на ключ.

– Проследи, когда выйдет Александр, – велел он.

Я с видимой неохотой подчинилась, хотя мне самой было интересно, что будет, когда выйдет Александр.

Но я так ничего и не увидела. Алекс не выходил, а вскоре вернулся Адрик с едой. Ели мы на парковке, по-прежнему сидя в машине. Надо сказать, что мне трудно было не смотреть на его голые руки и мокрое лицо, пока он доставал четыре гамбургера и четыре больших порции картошки фри. Он был так красив, что у меня заболело сердце. Мне вдруг захотелось нарисовать его портрет, а потом поместить в рамку. Поистине непосильная задача: пытаться сосредоточиться на чем-то другом, когда он рядом, но я собрала всю свою волю и представила огромный плакат с надписью: «НЕ ВЕРЬ! БУДЬ ОСТОРОЖНА!», реющий над всеми мыслями и чувствами, которые я испытывала к нему.

Хотя... Не могу не признать, я всегда питала к Адрику слабость. Ведь недаром говорят, что лучший мужчина – тот, кто дает тебе чувство покоя и безопасности и не треплет нервы. Именно это я и ощущала рядом с ним: покой, отсутствие проблем, чистоту, возможность быть счастливой.

Может, именно поэтому мне трудно было поверить, что Адрик настолько безразличен к чужим проблемам и неприятностям, как сказал Эган в тот день, когда в аудитории прокрутили злосчастное видео. Мне хотелось спросить, не является ли его поведение насквозь фальшивым, хотелось услышать из его собственных уст, но было ли у меня на это моральное право? Я ведь тоже насквозь фальшива, все мои действия – лишь часть плана, и если я что-то сделала не так... Поверьте, я даже не осознавала своих глупостей и ошибок. Да, именно так. Это правда.

Но я не собиралась отступать. И теперь должна была как можно быстрее двигаться вперед.

Но на минутку я все же засомневалась.

– Так какого черта мы здесь торчим, Адрик? – спросила я, драматично закатывая глаза.

Состроив трагическую мину, он посмотрел на пакеты с бургерами и картошкой фри, лежавшие у него на коленях. В руке он держал недоеденный гамбургер.

– Ты права, пожалуй, стоило заказать еще один гамбургер, – озабоченно произнес он с набитым ртом. – Порой я недооцениваю свой аппетит.

– Нет! – воскликнула я.

Адрик настолько растерялся, что перестал жевать.

– Мы все и вот это... – пробормотала я, пояснив свою мысль круговым движением руки. – То мы поступаем плохо, потом – хорошо, затем творим всякие жестокости и опять делаем что-то хорошо, даже не считая нужным об этом говорить.

– Ты же вроде не хотела со мной разговаривать, – тут же парировал он.

После этого мне пришлось закрыть рот. Зачем я вообще это брякнула? Разозлившись на саму себя, я откинулась на спинку сиденья. Я уже давно сидела в машине, надев толстовку, а моя блузка до сих пор не высохла. Мало того, толстовка тоже промокла в некоторых местах. Я продрогла от мокрой одежды. Мне стало холодно, и я заворочалась на сиденье.

– Тебе нужно снять твою мокрую блузку и остаться в одной толстовке, иначе продрогнешь и загнешься от пневмонии, – произнес он, став совершенно серьезным по непонятной причине – то ли из-за моего молчания, то ли правда испугался, что я могу умереть.

В том, как Адрик рассуждал о смерти, было что-то забавное и не слишком правдоподобное.

– Ты преувеличиваешь, ни от чего я не умру, – фыркнула я, закатив глаза. – А кроме того, где я ее сниму? Тогда уж лучше зайти в гостиницу и снять номер, чтобы послушать через стенку, чем там занимается Александр, хотя на этот счет у меня есть идея.

Я тут же поняла, как глупо это прозвучало, едва увидев мелькнувшую на губах Адрика хитрую зловещую улыбочку.

– Так ты приглашаешь меня в гостиничный номер, Дерри? – лукаво спросил он. – Я не какой-нибудь простак. Сначала хотя бы закажи мне кофе.

Эти слова пробудили во мне некое чувство, которое я тут же попыталась отогнать прочь.

– Не глупи, – отмахнулась я. – Я правда очень замерзла.

– Перебирайся на заднее сиденье и снимай мокрую блузку, – сказал он, пожав плечами. – Я не буду на тебя смотреть.

Ну что ж, остается либо умереть от холода, либо снять блузку и надеть толстовку... С минуту я колебалась, а потом... Ладно, только надо бы побыстрее.

Я взобралась на сиденье с ногами, села на корточки и протянула ногу в заднюю часть машины. Встав ногой на заднее сиденье, я перевалилась на него, как мешок с картошкой, шлепнувшись на задницу. Покосилась на Адрика: он невозмутимо доедал картошку и равнодушно смотрел на меня, считая, что я сама справлюсь. Я могла бы залюбоваться его спиной и плечами, но мне следовало сосредоточиться на собственных.

Некоторые девушки весьма практичны. Например, я могу снять лифчик, не снимая при этом футболку. Думаю, это достаточно распространенное умение, но не все одинаковые, так что не буду обобщать. Я не хотела снимать все сразу. Самым трудным оказалась прилипшая ткань блузки. Она была немного эластичной. Конечно, блузка была отнюдь не безобразной, вполне стильной, но слишком облегающей. Мне пришло в голову, что, если я стяну бретельки бюстгалтера, можно будет стащить блузку через ворот толстовки, растянув его на несколько сантиметров, не снимая самой толстовки.

М-да, это оказалось еще сложнее, чем Марку Уотни из «Марсианина» выжить на Марсе, несмотря на все познания в химии и биологии. По крайней мере так мне казалось в этот момент.

Я снова покосилась на Адрика. Он по-прежнему смотрел в сторону гостиницы.

Ну, с богом! Я набрала побольше воздуха и приступила к осуществлению задумки. Высвободила руки, и теперь блузка держалась только на груди. Тогда я принялась тащить ее вверх, скатывая валиком мокрую ткань, и вскоре влажной кожи коснулся холодный воздух. Я высвободила грудь и закатала блузку до шеи. На миг я остановилась и попыталась вытянуть блузку через ворот толстовки, которая по-прежнему оставалась на мне.

Увы, это была неудачная мысль. Да что там неудачная – просто никуда не годная. Даже представить невозможно, какие неприятности способна доставить одежда, избавление от которой превращается в головоломку. Разумеется, темнота отнюдь не способствовала процессу. Скомканная и мокрая блузка застряла в вороте толстовки, и, когда я потянула блузку вверх, одна бретелька лифчика обмоталась вокруг шеи. Иными словами, я чуть не удавила себя лифчиком. Я дернулась и упала спиной на сиденье. В попытке освободиться я лишь больше запутывалась в собственных руках, ногах и рывках. Я трепыхалась, как вытянутая из воды рыба, пока голос Адрика не нарушил молчание, которое я упрямо хранила, стараясь скрыть свое досадное и смешное положение.

– Джуд, что ты делаешь?..

– Не знаю, – безнадежно ответила я. – Блузка прилипла! Помоги!

Я услышала, как открылась передняя дверца, потом – задняя, и наконец почувствовала, как сильная рука схватила меня за плечо и снова усадила. Однако положение в эти несколько секунд заметно усложнилось. Поскольку ткань толстовки была плотной, она так сильно окутала мою голову, что меня охватил приступ клаустрофобии и я начала задыхаться. В то же время, поскольку всегда теряюсь в критические моменты, я принялась беспомощно дергать руками и трясти головой.

Пока я в отчаянии трепыхалась, Адрик пытался освободить меня из смертельной ловушки коварной толстовки, но получалось только хуже.

– Сиди спокойно!

Его руки шарили в поисках решения. Он тянул за рукава, за воротник, за подол, ткань настолько меня сдавила, что я даже не могла сопротивляться. Сплошной клубок рук, ног и тел. В конце концов я в ужасе упала на сиденье.

– Адрик, я задыхаюсь! – кричала я, пытаюсь выпутаться из толстовки, окутавшей голову.

– Перестань вертеться, иначе ничего не выйдет!

Однако это привело лишь к тому, что я стала еще больше суетиться.

В темноте я ничего не видела. Было жарко. Я задыхалась... Не хватало воздуха.

– Сними ее! – кричала я. – Сними ее!

– Черт побери, Джуд, я не смогу ничего делать, пока ты цепляешься за нее руками!

– Адрик! Я не могу дышать! Не могу!..

И вдруг – свет, воздух, жизнь и свобода! Адрику удалось-таки освободить меня от толстовки, а заодно и от мокрой блузки. Я глубоко вздохнула, вновь оказавшись в огромном мире. Я не двигалась, только судорожно вздымалась грудь. Немного успокоившись, я тут же увидела его лицо, едва освещенное уличными и гостиничными фонарями, и до меня дошло, в какой ситуации мы оказались: я лежу на сиденье, а Адрик – сверху на мне.

Я посмотрела на него с безграничным ужасом, как будто только что сбежала из дома с привидениями, а Адрик вдруг весело захохотал.

В такой позе, опираясь руками на заднее сиденье по обе стороны от меня и нависая над мной всем телом, он медленно покачал головой.

Правый уголок его губ слегка приподнялся, а в левом притаилась загадочная улыбка.

– Против упрямых девушек всегда помогают самые глупые приемы, – заявил он.

Его голос звучал тихо и нежно, словно он поверял мне тайну.

– Я думала, что просто задохнусь в этой рубашке, – прошептала я, чувствуя, как дрожит голос. Я еще не пришла в себя от испуга, сердце тяжело билось. – Я так испугалась!

Адрик опустил глаза, а его шутливая улыбка вдруг стала зловещей.

– Ну, теперь ты ее уже сняла, так что тебе ничего не угрожает, – сказал он, особенно подчеркнув слова «ты ее уже сняла».

И он был прав. Блузка и толстовка валялись на полу машины. Мое тщедушное тело прикрывали только джинсы. Выше пояса не было ничего, даже лифчика. Я застыла в растерянности. Это так я собиралась держаться от него на расстоянии? Так собиралась показать ему свои холодность и безразличие? Ты снова провалилась, Джуд Дерри. Почти голая, я распроsterлась под Адриком. Моя грудь оказалась у него на виду, заледеневшие ноги зажаты между его ногами. Я попыталась хотя бы на миллиметр сдвинуть ногу, и мое бедро потерлось о ткань его брюк. Между нами как будто вспыхнул пожар.

Я, как дура, решила, что могла бы выбраться из этой опасной ситуации, но ненавистный внутренний голос снова прошептал: «А вот здесь ты ошибаешься, подружка». Даже если бы я десять тысяч раз мысленно повторила, что должна держаться от него на расстоянии, что все изменилось, стоило Адрику окинуть меня взглядом своих серых глаз от шеи до живота, как всякие мысли о сопротивлении растаяли без следа.

Он с вождением созерцал каждый сантиметр моего обнаженного тела, и если прежде у меня еще и оставалась сила воли, чтобы оттолкнуть его, то теперь она испарилась без следа. Весь мир сжался до состояния «твой взгляд пронзает меня до глубины души».

Обычно я не стыжусь своего тела, но сейчас у меня была прикрыта лишь самая интимная зона, все остальное осталось на виду, в том числе и все недостатки: слабые мышцы – результат лени и отлынивания от спортзала (и не сказать, что я в этом раскаиваюсь), целлюлит, три растяжки на правом бедре (растяжение кожи по мере роста), родинки, шрамы...

На миг я почувствовала, что он видит все эти дефекты, и усомнилась в себе, ощутила страшную неуверенность и желание поскорее прикрыться. Я уже собралась сказать: «Да слезь ты с меня наконец!», – но не успела.

Он поцеловал меня. На секунду наши лица оказались в сантиметре друг от друга, а в следующий миг его губы впились в мои, и все слова, которые я хотела сказать, застряли в горле. Я чувствовала себя обезоруженным солдатом, страной без армии, Хогвартсом без разделительного барьера, Землей без озонового слоя. Я инстинктивно закрыла глаза, вздохнула ему прямо в губы, и мне вдруг показалась, словно я вернулась в давно знакомое место, которое покинула много лет назад.

Это было нечто неопишваемое.

Он мог быть лжецом, идиотом, но его проклятые поцелуи были просто неопишваемыми.

С ними развеялась и моя неуверенность. Он излучал удивительное тепло и доверие. Его губы обжигали мои медленными движениями, легкими и скользящими.

Эти несколько секунд стали чем-то вроде прелюдии, потому что в следующую минуту, без предупреждения и совершенно неожиданно, поцелуй превратился в глубокую тонкую игру. Я провела рукой по его лицу, задержавшись на щеке в тщетной попытке успокоиться, но тут он принялся нежно и ритмично покусывать мои губы, сплетая язык с моим.

Мое тело расслабилось. Между тем Адрик устроился у меня между ног, сплетя свои ноги с моими в наиболее удобной позиции и крепко прижав к себе мои бедра. Трение его брюк о мое обнаженное тело согревало кожу. Холода больше не было, он совершенно испарился, когда Адрик положил руку на мое правое бедро и сжал его, так что его таз прижался к потаенному месту у меня между бедер.

Кое-что мы просто не можем контролировать. Трение интимных мест друг о друга совершенно отшибает разум! Понимаете? Сложно понять, но это так. Во всяком случае, я не знаю, как описать это наслаждение, и заранее каюсь, если вы увидите в этом что-то неприличное, но жизнь не для того нас свела, чтобы мы подчинялись всяким глупым запретам. Когда я охнула

от наслаждения, у него все затвердело, и он воспринял это как приглашение к дальнейшим действиям.

Его ладонь спустилась с бедра и принялась водить по животу, бедрам и талии. Его пальцы мягко скользили, касаясь всех тех несовершенств моего тела, которые минуту назад так меня беспокоили; казалось, для него их просто не существовало, ему даже в голову не приходило, что из-за них меня можно отвергнуть. Его рука коснулась моей груди, шеи, задержалась у меня на лице, его большой палец обвел контур моей нижней губы, распухшей от поцелуев.

Мы слегка отстранились друг от друга – всего лишь на несколько сантиметров. Лицо его казалось темным, но линии выступали четче от прикосновений моей руки, все еще лежавшей у него на щеке. Я смотрела на его полуоткрытые губы, из которых рвалось прерывистое дыхание. Сама не зная почему, я погладила их пальцем. И тут Адрик взял мою руку и мягко отстранил.

А потом поцеловал ее. Не сводя с меня глаз, он очень нежно и бережно поцеловал мою ладонь, тыльную сторону руки и костяшки пальцев. Внезапно его губы наткнулись на холодный металл, и он увидел у меня на пальце кольцо Эгана с буквой «Э». Что-то перевернулось внутри, приводя чувства в смятение. Кольцо не имело для меня никакого значения, но Адрику казалось, что имеет. Он подцепил кольцо кончиками пальцев и потянул, словно оно было не более чем досадной помехой.

У меня не хватило духу воспротивиться, и кольцо перекочевало в карман его брюк.

– Может, тебе еще чем-то помочь? – спросил он хриплым шепотом, сам не свой от возбуждения.

– Нет... можешь встать, – только и смогла выговорить я в попытке одуматься.

Здравый смысл требовал немедленно оторваться от него, но все усилия воли пошли коту под хвост, едва я услышала его возбужденный игривый голос:

– А если я не хочу?

Он даже не дал мне ответить, хотя у меня и не было внятного ответа. Я снова хотела ощутить во рту взрыв чувственности, произведенный его языком. Он еще несколько секунд облизывал и покусывал мои губы, пока ему это не надоело, и спустился к шее, прокладывая дорожку из поцелуев и легких укусов, от которых разбегались щекочущие импульсы по всему телу. У меня уже не осталось ни мыслей, ни воли к сопротивлению. Я даже закусила губы, чтобы снова не застонать, когда он принялся целовать и покусывать мои маленькие затвердевшие соски.

Я не знала, в какой вселенной нахожусь. Даже если я поступаю неправильно, если делаю ошибку, позволяя ему все это, если вляпалась в дерьмо... В ту минуту все это казалось неважным. Мне было так хорошо, все это было так ново...

Я запустила руку ему в волосы и осторожно потянула, когда он начал нежно покусывать мои соски. Теперь они были влажными и отвердевшими от жара и желания, а его губы продолжили путешествие по моему телу. Он все целовал и целовал меня; потом его рука легла мне на правое бедро и деликатным жестом заставила меня поднять ногу и опереться ею на спинку сиденья.

Я оказалась в совершенно неприличной позе: одна нога задрана на спинку сиденья, а другая стояла на полу машины. Рука Адрика сжала мое бедро; он слегка прикусил кожу, затем поцеловал. Затем, прокладывая дорожку из поцелуев, его губы двинулись ниже и, к моему удивлению, добрались до самого сокровенного места. В тот миг, когда его губы прижались к влажной ткани трусиков в потаенном месте между моих бедер, я выгнула спину, невольно застонав. Но это нисколько не остудило жара тела; даже напротив, вызвало приступ болезненно острого желания.

Я чуть приоткрыла глаза и посмотрела на Адрика. Его рука обвивала мою поднятую ногу. Дверца машины по-прежнему была открыта, и, таким образом, часть моего тела оказалась снаружи.

Боже милосердный, а если кто-нибудь нас увидит? На какой-то миг меня это встревожило, но потом я сосредоточилась на более важном: на другой его руке. Теперь его пальцы ухватились за край моих трусиков. Не за верхний, что на уровне живота, а за тот, что прикрывает промежность. Костяшки его пальцев коснулись выбритой кожи. Да-да, после первого опыта я стала брить эти места.

Разумеется, я поняла, что он намерен сделать. Он хотел отодвинуть ткань трусиков, не снимая их, и... скажем так, довести меня до экстаза своими ласками и поцелуями. Едва представив это, увидев его лицо, склонившееся между моих ног, ощутив, как его пальцы ласкают самое чувствительное место, я ощутила себя слабой, возбужденной и влажной от этих мыслей. Клянусь всеми богами, мне хотелось уступить ему, силы были на исходе, но все же я смогла кое-что сделать.

Мне удалось выпрямиться. Я села и притянула к себе его лицо, сжав обеими руками. Он с легкостью подчинился. Мы поцеловались так медленно, глубоко и эротично, что во мне вспыхнуло непреодолимое желание скользнуть ладонями по его плечам и снова прижаться к нему, чтобы мы сделали все то, что можно сделать на заднем сиденье автомобиля. Я раскрыла губы. Его дыхание смешалось с моим. Я почувствовала, как напряглись его мускулы. Он был так же распален, как и я.

– Нет, это нехорошо, – прошептала я, прерывая поцелуй. – Эган не хочет, чтобы мы встречались.

Однако все пошло не так, как ожидалось. Яркая искра желания не погасла в его глазах. Он раздраженно отвернулся, словно ему надоело слушать, чего Эган хочет или не хочет.

– Так теперь он тобой командует? – спросил он.

Я почувствовала в его словах нотку разочарования.

– Нет, но ты же сам сказал, что мы не должны этого делать.

Это его охладило. Адрик слез с меня и сел рядом. Полумрак шел ему на пользу, подчеркивая линии лица и оттеняя естественную загадочную красоту, словно весь он принадлежал миру теней. О боги, как же он мне нравился... Я даже не смогла бы ему отказать. Он вызывал во мне чувства, которые я не хотела замечать, желала, чтобы они исчезли, но это оказалось настолько сложно, что теперь я могла лишь страдать, как девчонка с разбитым сердцем.

– На самом деле он тебе не нравится, ты же не дурочка, – произнес он слегка обиженно, как будто я сказала что-то оскорбительное лично для него. – Он тебя не любит, даже не влюблен. Он только унижает тебя, ты для него – не более чем игрушка в жестоких играх. Или ты будешь утверждать, что тебе это нравится? Что он тебе все еще нравится?

Он смотрел на меня испытующе и серьезно, ожидая ответа, который я не собиралась давать.

– Не понимаю, каких слов ты от меня ждешь? – спросила я, по-прежнему не глядя ему в глаза, чтобы лгать, не теряя самообладания. – Мы уже говорили об этом, и все плохо кончилось.

– Ничего я не жду, не надо ничего говорить, – грубо и холодно перебил меня Адрик. Он мог быть и таким, когда хотел.

Затем он вышел из машины, а я вдруг ощутила пустоту и холод. Мое разочарованное тело взывало о близости, но я промолчала. Он открыл водительскую дверцу, снова сел в машину и раздраженно ее захлопнул. Откинул голову назад, закрыл глаза и шумно выдохнул – должно быть, чтобы успокоить распаленное тело.

В машине воцарилась гнетущая тишина. Я нашарила на полу толстовку, подняла ее и надела. Едва просунув голову в ворот и натянув ее на себя, я увидела, что из гостиницы кто-то вышел.

– Смотри, вон Александр! – возвестил Адрик.

Мы обернулись. Пока я застегивала пуговицы, Александр вышел из дверей гостиницы. И явно не один. Воровато оглядевшись по сторонам, он прокрался к своему джипу и забрался в него.

В ту же минуту из дверей гостиницы появился другой человек. Так-так-так... Довольно высокий парень, хоть и пониже Александра, русоволосый и очень коротко стриженный. С такого расстояния нам было трудно его разглядеть, но парень показался похожим на того типа, с которым Алекс целовался в Тагусе и на колесе обозрения. Вероятно, именно с ним он тайно встречался.

– Это его парень, да?

Адрик был просто в шоке и вытаращил глаза на спутника Александра.

– Какого черта он шляется с телохранителем Тейта Седстера? – прошептал он чуть слышно, но я услышала.

В эту минуту ожили мои недавние подозрения.

– Кто такой Тейт Седстер? – спросила я.

Он не ответил, по-прежнему задумчиво прикрыв глаза, словно прокручивал в уме множество ситуаций и возможностей.

– Адрик, – снова прошептала я с заднего сиденья, – ты знаешь этого типа?

Он внезапно очнулся. Его лицо вновь приняло безразличное выражение.

– Я отвезу тебя домой, мне еще нужно поговорить с Александром, – только и сказал он, и я почувствовала, как между нами встала стена.

Он быстро завел двигатель и рванул с места. Меня отбросило назад, как куклу. Выпрямившись, я поставила ногу на переднее сиденье рядом с водителем, чтобы перелезть туда.

– О чем они говорят? – спросила я, усаживаясь поудобнее, и, не получив ответа, добавила: – Почему тебя так волнует, что он встречается с этим парнем? И ты мне ответишь, потому что я помогала тебе шпионить за ним и заслуживаю хотя бы минимальной информации, не находишь?

Но он словно перестал меня замечать, хотя я настаивала всю дорогу. Когда мы добрались до моего дома, дождь уже перешел в легкую морось. Воздух в машине был спертый, плотный, полный напряжения от всего того, что мы хотели друг другу сказать и не сказали.

Я уже собралась было выбраться из машины и уйти, не прощаясь, но твердая рука Адрика ухватила меня за плечо и развернула к себе лицом. Это прикосновение обожгло меня, как будто сотни участков моего тела вспомнили о том, что недавно произошло на заднем сиденье, и теперь требовали повторения.

– Ты правда хочешь, чтобы все было так, как желает Эган? – спросил он. Хотя он всегда говорил с твердой уверенностью в своей правоте, теперь я услышала сомнения в его голосе. – Хочешь, чтобы я ушел? Потому что для меня выполнять приказы Эгана все равно что сожрать три вагона дерьма, но я не собираюсь навязывать тебе свое мнение, а потому, если ты на самом деле его любишь, я уйду и буду держаться от тебя подальше.

Я нервно сглотнула. Когда я ввязалась в план под названием «Я – взрослый человек и делаю то, что должна», то сначала изрядно растерялась, но потом план меня закалил.

– В тот день в клубе, когда ты попросил меня принять решение, я выбрала Эгана, разве ты не помнишь? – ответила я.

Это было сурово, прямолинейно, жестоко... но необходимо. В любом случае я не могла дать иного ответа на его вопрос. Я была готова солгать, но думаю, что так и не сумела бы сказать: «Я хочу, чтобы ты ушел», ибо в эту минуту все мое существо требовало, чтобы он остался со мной и все препятствия, разделявшие нас, исчезли.

Ну да ладно, черт с ним! Я должна как можно скорее избавиться от этого фальшивого Адрика, и решила, что, если скажу что-то оскорбительное, это подействует, но получилось как раз наоборот.

Он слегка покривил губы в язвительной улыбке. И тут же протянул руку и сжал мою ладонь. Я хотела вырваться, но невольно вздрогнула от прикосновения его пальцев.

Адрик пошарил в кармане и что-то достал.

– Точно, ты сделала выбор, – кивнул он, и на мой палец снова скользнуло кольцо с буквой «Э». Он все еще держал меня за руку, изучая прищуренными глазами, как будто сканировал каждую мелочь у меня в голове. – Ты принадлежишь ему, он много раз давал это понять. Вот только ты никогда не давала мне этого понять. Так скажи: чья ты? Кому принадлежишь?

Он ждал ответа, глядя мне прямо в глаза. Ждал так, словно хотел уловить правду или ложь в моих жестах и голосе. Если бы я солгала в эту минуту, он бы это понял. Именно этого он и хотел.

– Я не вещь, чтобы кому-то принадлежать, – фыркнула я, глупо захохотав.

На его лице появилось то суровое и чуть насмешливое выражение, которое так меня смущало.

– Тогда почему ты это носишь? – спросил он, указывая на кольцо у меня на пальце. – Это ведь клеймо принадлежности.

Я безразлично коснулась кольца и повернула его на пальце так, чтобы буква «Э» оказалась на виду. Для меня это кольцо ничего не значило.

– Это просто подарок, и ничего больше; по крайней мере, для меня, – ответила я, решив поиграть. – Хотя не знаю... быть может... быть может, теперь что-то и значит.

Конечно, он не рассердился. Если мое замечание его как-то и задело, то он этого не показал. Он поднял брови в натужной улыбке.

– Ты серьезно? – На его лице отразилось притворное замешательство. – Совсем недавно, когда мы барахтались на заднем сиденье, мне так не показалось. Ты вела себя совсем не так, как положено влюбленной невесте...

Несомненно, пора было сматываться, пока положение не стало по-настоящему опасным.

– Я ухожу, – устало бросила я, открывая дверцу.

– Я знаю, что ты никому не принадлежишь, – сказал он прежде, чем я поставила ногу на асфальт.

Я остановилась, ожидая, что он скажет. Сарказм и насмешка исчезли с его лица. Он действительно говорил серьезно.

– Но то, что произошло между нами, – продолжил он, – уничтожило все то, что у тебя было с ним. Так что он может нацепить на тебя хоть десять колец, пять ожерелий, сделать тебе кучу татуировок, да хоть помочиться сверху, но ничто не изменит одной истины: на самом деле ты хочешь быть со мной, а не с ним.

Эти слова раскаленным гвоздем пронзили мне сердце. Это была правда. И она колом застряла у меня в горле. Хотя я изо всех сил старалась держать себя в руках, часть моих желаний произвольно вырвалась наружу. Это была та Джуд, которая не лгала, а сама чувствовала себя обманутой, и ей хотелось плакать, как диснеевской принцессе.

– А ты сама правда хочешь быть со мной, Адрик? – спросила я.

Голос у меня дрожал. Проклятье! Я не хотела показывать слабость, но мне необходимо было услышать ответ. Я хотела услышать искренний ответ именно от него – не от Эгана, не от кого-либо другого.

Он отвел глаза, пытаясь подавить какие-то чувства.

– Я хотел бы стать кем-нибудь другим, чтобы быть с тобой, – ответил он.

Вот черт, как же все запуталось! Я уже не знала, что здесь правда, а что нет, кто хороший, а кто плохой. Я не была уверена, хороший ли Адрик, который мне нравится, или именно его я должна ненавидеть.

Я больше не могла там оставаться. Казалось, голова вот-вот взорвется. Я вышла из машины, захлопнув дверцу. Я подумала, что могла бы пригласить его в свою квартиру и лечь

с ним в постель, чтобы избежать одинокой ночи в тяжких раздумьях, но, пока поднималась по лестнице, на экране телефона высветилось сообщение.

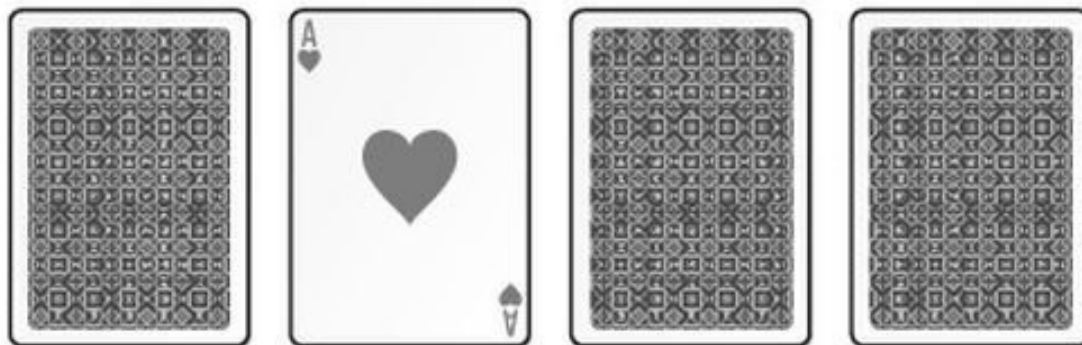
От Ригана.

«Ну как продвигается?»

Что ж, если это можно назвать движением...

8

Возможно, не все так плохо... Или я просто не осознаю, насколько все плохо

Возникли новые вопросы: что за тип этот Тейт Седстер и почему Александр встречается с его телохранителем?

Судя по реакции Адрика, которому обычно на все наплевать, тут кроется что-то весьма интересное. Однако после долгих раздумий в эту одинокую ночь я поняла, что не просто интересное, а нечто гораздо большее. Это стоило расследовать, хотя бы потому что Александр сказал тогда в квартире Оуэна: «Какого черта я должен признаваться честно в том, чего и в помине не было?», а Оуэн, очевидно, ждал от него «честного признания», что встречается с парнем.

В таком случае и отношения Александра с телохранителем – тоже ложь? И какое это имеет значение?

Первым делом следовало выяснить, кто такой Тейт Седстер. Я искала его в соцсетях, но все профили были закрыты. Таким образом, лишь один человек мог мне помочь, и это Лэндер. Итак, на следующий день после обеда я вместе с Арти отправилась в зал информатики. Она не знала, что я на крючке у Ригана. Я рассказала ей лишь о том, что видела вместе с Адриком из окна его машины, убедив, что мне нужна ее помощь, ведь я по-прежнему хочу вернуть Эгана, чтобы его унижить. И больше ничего. Я понимала, она захочет знать все, но завершила ее, что обязательно расскажу подробнее в свое время.

Свою связь с Лэндером Арти держала в секрете. Она спала с ним, и часто они вдвоем проводили ночи невесть где, но она упорно не желала обнародовать их отношения. Я не вполне понимала, почему она это скрывает: Лэндер хоть и ботан, но вполне симпатичный. Вроде как стыдиться нечего.

Едва войдя в зал, заставленный компьютерными столами и заваленный пустыми пакетами из-под картошки фри, мы увидели сидящего за столом Лэндера. При виде Арти его лицо приняло совершенно идиотское выражение. Он даже уронил стакан, не заметив этого, затем – книгу, и, наконец, в попытке все это удержать чуть не упал сам. Выглядело очень забавно. Казалось, при виде Арти весь его ум куда-то испарялся, и он становился смешным. Эта забавная неуклюжесть была явным признаком влюбленности.

– Ты не предупредила меня, что придешь, – растерянно пробормотал он.

Очевидно, у них было заведено, что она всегда предупреждает, если собирается прийти.

На минуту мне показалось, будто Лэндер ждет, что Арти его поцелует. В его глазах мелькнуло легкое разочарование, но она лишь встала рядом со мной.

– У нас что-то вроде чрезвычайной ситуации, – нежно улыбнулась она. – У тебя есть время?

Его разочарование стало заметным.

– Ну конечно, – слегка закашлялся он, поправляя очки. – Так в чем дело?

Он повернулся к компьютеру и взял мышку.

– Я назову тебе имя одного человека, мне нужно знать, учится ли он в Тагусе, – сказала я.

Лэндер с минуту молчал. Возможно, он раздумывал над моим предложением и под конец решил согласиться.

– Ну ладно, что за имя? – спросил он.

– Тейт Седстер, – ответила я.

Я представила, что сейчас пальцы Лэндера запорхают по клавиатуре, приступая к поискам, но он, напротив, остался неподвижным. Затем снова развернулся и с любопытством посмотрел на меня.

– Я знаю Тейта Седстера. Но какое он имеет отношение...

– Это твой друг? – спросила я.

– В прошлом году вместе посещали занятия, – сказал он. – Но больше он не появляется в Тагусе.

Следующий мой вопрос его явно удивил:

– Ты подписан на него в «Инстаграме»?

– Да, – немного растерянно ответил он. – А зачем тебе?

– Мы хотим посмотреть его профиль, – вмешалась Арти таким тоном, словно речь шла о чем-то обыденном.

Лэндер согласился только потому, что его попросила Арти. Войдя в «Инстаграм» со своего компьютера, он нашел нужного пользователя. Появились изображения, которые я не могла раньше увидеть, и я наконец-то разглядела лицо Тейта. Должно быть, он был ровесником Эгана. На его голове красовалась длинная грива модных темных волос. У него были раскосые зеленоватые глаза, как у красивого породистого кота, живые и выразительные, и широкая открытая улыбка. В правой брови блестела серебряная серьга, а все лицо казалось выточенным из камня. Он был похож... Он был похож на тех парней из рекламы, которые занимаются серфингом на Гавайях и так всем нравятся. Только этот был стройнее, лучше сложен и вид имел более благородный.

Я изучила каждое фото. Их было много. Его жизнь казалась непрерывным комфортным путешествием.

– Ты не знаешь, этот парень случайно не друг Кэшей? – спросила я у Лэндера.

Вместо него ответила Арти, задумчиво рассматривая фотографии.

– Кажется, я несколько раз видела его с Эганом, – произнесла она. – Да, точно, видела, теперь припоминаю.

– Да, полагаю, они друзья, – согласился Лэндер. – Но я ничего о нем не знаю. Мы говорили только о разных пустяках и уроках.

Вдруг Арти указала на одну фотографию.

– Смотри! – встревоженно вскрикнула она. – Это же Мелани Кэш!

Вот уж и впрямь сюрприз! На фотографии Тейт стоял рядом с Мелани, причем с первого взгляда было ясно, что они не просто друзья. На селфи Мелани уткнулась носом в его щеку, прикрыв глаза, словно вдыхала запах любимого. Он выглядел гордым и счастливым.

Я растерянно заморгала.

– Они встречались? – спросила я.

– Никогда не видел его с этой девушкой, – слегка смущенно заметил Лэндер.

Я задумалась. Может быть, Мелани была девушкой Тейта? Тогда все это как-то связано с ней... Оуэн говорил, что Мелани дружила с Адриком. Может, Адрик так разозлился, узнав,

что Александр встречается с телохранителем, поскольку Тейт поначалу с самого начала ему не нравился? Если это правда, то почему? Слишком мало данных. Это оказалось интереснее, чем я ожидала.

– Я обычно не задаю вопросов, но зачем тебе Тейт? – спросил Лэндер.

Я не знала, что соврать, а потому промолчала. К счастью, меня выручила Арти. Она подошла к стулу Лэндера и приняла кокетливую позу. Он сразу занервничал.

– Увидимся сегодня вечером? – спросила она, нежно улыбаясь. – Есть у меня кое-какие идеи...

Лэндер тут же забыл, что ждет ответа на свой вопрос.

– Да, конечно, – кивнул он.

Пользуясь тем, что он не сводит с нее глаз, я отошла от компьютера. У меня была мысль потихоньку сбежать и оставить их вдвоем, но тут звякнул телефон.

Сообщение было от Эгана: «Какого хрена ты до сих пор не в парке?»

Вот черт! Как же я забыла, что в это время должна быть в центральном парке кампуса, потому что сдуру записалась на благотворительное мероприятие для приютских детей, за участие в котором начислялись дополнительные баллы. Эган тоже принимал в нем участие; более того, он был одним из организаторов, сам же все и устраивал и, кажется, уже сердился. Ну что ж, в любом случае это не так уж обременительно, тем более что я должна ему угодить, если хочу оставаться с ним рядом.

Я оставила Арти и Лэндера любезничать дальше и поспешно удалилась.

Добравшись до парка, я не могла понять, почему Эган так рассержен. Все уже было готово. В парке установили маленькую сцену, где артисты из студенческого театра устраивали представление для детей, и всевозможные игровые автоматы. Повсюду разгуливали группы детишек, поедавших сладости. Я подошла к группе организаторов торжества. Она состояла из трех девушек и двоих парней, чьих имен я не помнила. Парни принадлежали к тому типу перфекционистов, для которых «все всегда должно быть на высшем уровне», потому что от успеха или провала могло зависеть их будущее. Девчонки были того же типа, только еще более взвинченные, заикленные на своих достижениях, готовые запинать любого, кто попытается испортить им дело.

И, видимо, именно я умудрилась им что-то испортить, потому что при виде меня все они сделали недовольные рожи.

– Вот все нам приходится делать без тебя! – возмутилась одна из девиц. – Зачем тогда записывалась?

Записалась я, конечно, ради дополнительных баллов, но разгадка тайны не могла ждать.

– Мне жаль, помешали непредвиденные обстоятельства, – извинилась я, и в моем голосе прозвучало искреннее сожаление. Я действительно не хотела спорить. – Но теперь все хорошо.

Одна девица смерила меня убийственным взглядом сквозь потрясающие ресницы. Она была очень высокой и грозной с виду. Она сделала несколько шагов навстречу, и я почувствовала себя загнанной в угол.

– Если ты воображаешь, что у тебя есть какие-то привилегии, – процедила она сквозь зубы, – то ошибаешься.

– Вовсе я так не думаю, – нахмурилась я. – Почему я должна так думать?

Ответ я получила в ту же минуту, увидев Эгана с планшетом в руках, смотревшего на меня оценивающим взглядом. Он даже не замечал, какой трепет наводил на всех.

– Ну наконец-то! – фыркнул он при виде меня, посмотрев на остальных, и они тут же постарались скрыть раздражение. – Так мы начинаем представление или нет? Я попрошу Александра написать статью, хотя он еще не пришел...

Одна девушка скрестила руки на груди. Она посмотрела на меня, выгнув брови, после чего заговорила, подтвердив худшие мои подозрения.

– Видишь ли, у нас возникла огромная проблема, – сообщила она Эгану.

Тот нахмурился.

– Не нравится мне это слово, – сказал он.

– Ребята из шоу клоунов не придут, – с тяжелым вздохом сообщила она. – Шоу отменили.

– А этого шоу все так ждали, – подхватила другая девушка.

– Тогда быстренько реализуем план Б, – решительно заявил Эган, не принимая никаких возражений.

И снова уставился в свой планшет. Возможно, по этой причине я не сразу заметила, как все взгляды устремились на меня и на лицах заиграли пакостные улыбочки.

Чего я боялась, то и случилось.

– Клоунские костюмы здесь, – сказала рослая девица грозного вида. – Так что, Джуд, надевай любой и поднимайся на сцену.

– Не буду, – тут же отказалась я.

– Ты и так ничего не делала, – упрекнул один из парней. – Да еще и опоздала! Ну что ж, тогда мы скажем, что ты не участвовала.

– Но у меня возникла проблема, поэтому я и опоздала, – защищалась я. – Я могу помочь вам чем-нибудь другим.

Никто из них, однако, не собирался отступить.

– Не будешь – тут же вылетишь, – безжалостно заявила другая девица.

Я должна нарядиться клоунессой только потому, что они хотят посмеяться надо мной? Возможно, повеселить детишек – неплохая идея, но им нужно было не это. Они хотели унижить меня.

– Нет, определенно нет, – заявила я.

Но, к величайшему моему сожалению...

– Джуд, ты это сделаешь, – заявил тот, что был у них главным.

Я посмотрела на оратора. Это был Эган. Он даже не взглянул на меня, снова уставившись в свой планшет.

– Но...

– Ты сделаешь это, – приказал он не терпящим возражений тоном. – Иди надевай костюм. Вот оно что...

Он бросил на меня красноречивый взгляд. «Ты еще смеешь мне возражать? – казалось, говорил этот взгляд. – Хочешь, чтобы я снова тебя бросил?»

В эту минуту я ненавидела его как никогда. Каждая клеточка моего тела словно кричала: «Да, я смею тебе возражать! Я не стану этого делать!» Но пришлось держать себя в руках, хоть это и стоило мне нечеловеческих усилий.

Я не могла его потерять. Я все еще ощущала дьявольский взгляд серых глаз Ригана.

– Хорошо, – согласилась я скрепя сердце.

– Костюмы и грим за сценой, в примерках, которые мы там устроили, – пояснила высокая девица, скрывая торжествующую улыбку.

В самом скверном настроении я побрела к примеркам за сценой. Это оказались небольшие палатки, внутри которых обнаружилось кое-что из театрального антуража: туалетный столик, стул и вешалки, на которых висели костюмы: два мужских и два женских. Я выбрала тот, что больше подходил мне по росту, и надела его, полыхая отчаянной ненавистью ко всему миру.

Я даже не слишком старалась проявить фантазию, нанося грим. Я нанесла на лицо толстый слой белил, намазала красным губы и приделала клоунский нос. Последним штрихом стал зеленый парик. Когда я была готова, то посмотрела в зеркало и показала себе очень смешной в этом клоунском одеянии в разноцветных заплатках, с огромными подплечниками и в чулках разного цвета.

Ну что ж, если подумать, по жизни я и есть клоунесса. Или даже не клоунесса, а целый цирк!

Я набрала в грудь побольше воздуха, собрала всю свою храбрость и вышла. Чертовы организаторы уже ждали меня снаружи. Они оглядели меня с ног до головы, подавляя смехи. Мне захотелось оторвать чертов нос и запустить в рожи этим богатеньким деткам.

– Что это за представление? – обреченно спросила я. – Что я должна делать?

– Это знали только организаторы шоу, – пожала плечами высокая девушка. – Ты лишь должна выйти на сцену и что-нибудь сымпровизировать. Чтобы через двадцать минут была готова!

Всего двадцать минут. А я еще должна успеть придумать какие-то импровизации. Вот ведь принесла нелегкая! Что я могу придумать? Ближе всего мне в эту минуту был образ клоунессы-убийцы, но вряд ли он развеселил бы детишек.

Так или иначе я не стала спорить. Поднялась на сцену по лесенке, твердя себе, что все скоро закончится. Хотя... Как только я увидела толпу студентов Тагуса и детей, возбужденно привстававших на скамейках, чтобы меня разглядеть, от всеобщего внимания у меня похолодело в желудке. Я на миг застыла – не потому, что растерялась; сталкиваясь с трудностями, я чувствовала себя даже более уверенно, чем обычно, но в этом идиотском клоунском наряде... я чувствовала себя дурой.

Что мне делать?

Как я могу в этом выглядеть грациозной?

Почему организаторы снимают меня на телефоны?

Я нервно сглотнула, стараясь унять дрожь в руках. Я попыталась собрать всю свою уверенность, всю отвагу...

Но не могла. Не могла этого сделать. Не могла.

Я уже готова была броситься бегом со сцены, когда услышала:

– Отлично, начинаем!

Я мгновенно обернулась – и увидела Эгана, поднимавшегося по ступенькам. Он тоже был в костюме клоуна! С выбеленным лицом и красным носом! Признаться, это был самый сексуальный клоун, какого я видела в жизни, – в широких брюках, белой рубашке с короткими рукавами и... синем парике.

Но даже это было не главное. Главное заключалось в другом. Неужели он решил мне помочь?

Когда он остановился рядом со мной и принялся что-то весело и бодро говорить детям, да еще с таким энтузиазмом, какого я никогда в нем не замечала, я поняла, что он и впрямь хочет мне помочь.

Организаторы даже рты раскрыли от удивления.

– Уважаемая клоунесса Доска, – обратился ко мне Эган с преувеличенной церемонностью, чтобы развеселить детишек, – не будете ли вы так любезны помочь устроить мой зад на этом крошечном стульчике?

Клоунесса Доска? Я? Это он серьезно? Но почему? Только потому, что у меня плоская задница?

Несмотря на очевидную оскорбительность этой клички, она меня определенно воодушевила, как и вытянутые физиономии организаторов. И я решила помочь Эгану в импровизированном представлении, что, кстати, оказалось очень увлекательно.

– Боюсь, милейший клоун Окорок, ваш шикарный зад и впрямь не уместится на этом ма-а-аленьком стульчике, – пропищала я ему в тон, вызвав взрыв детского смеха.

Нам пришлось проявить немалую изобретательность, зато вскоре мы завоевали безусловное признание детской аудитории. Под конец Эган вытащил на сцену одного из мальчиков, принялся загадывать ему загадки, а потом мы втроем даже станцевали, составив маленький

хоровод. В эти минуты Эган казался совсем другим человеком, способным заботиться о других, способным беззлобно смеяться. Невольно подумалось, что, возможно, на самом деле он и не убийца...

Но он им был. Он убийца, от этого никуда не деться. И я должна это доказать. Я гнала прочь любые другие мысли.

Когда представление закончилось, я первой спустилась со сцены. Войдя в гримерку, стянула парик и красный клоунский нос. Я даже вспотела от неловкости. Затем стащила клоунскую рубашку и осталась в одном лифчике, собираясь натянуть свою одежду. И тут в гримерку неожиданно вошел Эган. Я невольно прикрылась рубашкой. Он даже не вздрогнул, лишь подошел к зеркалу, взял влажные салфетки и принялся стирать грим с лица.

– Ну, как я выгляжу? – спросил он, увидев в зеркало, с каким удивлением я на него смотрю.

Увы, веселого дружелюбного Эгана больше не было.

– Неплохо, – сказала я, чувствуя, что должна что-то добавить. – Спасибо за помощь.

– Потом не говори, что я ничего не сделал для тебя, – ответил он.

Признаюсь, меня разозлил его снисходительный тон, и тут же проснулась самая неприятная часть моей сущности, которая активировалась только рядом с ним.

– Так ты ничего и не делаешь, – фыркнула я.

Он обернулся, все еще вытирая влажным полотенцем лицо, хотя грим уже смыл, и снова стало видно, какая у него безупречная кожа, а потом подошел ко мне. Я не знала, куда деваться, потому что меня по-настоящему удивило, с чего это он вдруг решил сократить дистанцию. Он встал совсем рядом, такой высокий и мощный, скривив губы и поведя плечами.

– А может, я хочу начать все сначала, – сказал он.

Его голос звучал мягче, почти... вкрадчиво?

– Но почему? – растерянно спросила я.

На его лице выступила высокомерная улыбка. Еще один шаг ко мне. Еще больше недоумения в моей голове.

– Порой ты задаешь такие глупые вопросы, – прошептал он. – Ты моя девушка, так что... Я нервно сглотнула.

– И что?..

– А вот что...

И в эту минуту нас перебил чей-то сердитый голос:

– Какого хрена тебе надо? Почему ты меня так называешь?

Мы тут же разошлись по разным углам, как и положено. Сердитый голос, как оказалось, принадлежал Александру. Он ворвался в гримерку и находился на грани нервного срыва. Я привыкла видеть его спокойным и уравновешенным, тщательно причесанным, чисто и опрятно одетым. Он был живым воплощением порядка, радости и дружелюбия. Теперь же я лицезрела нечто прямо противоположное. Одежда была в беспорядке, на лице застыло выражение глубокой боли. Волосы, обычно зачесанные назад, теперь были всклокочены, а круги под глазами говорили о том, что он провел бессонную ночь.

– Как это почему? – выкрикнул Эган, глядя на него с сердитым замешательством. – Ты должен был взять у детей интервью для статьи!

– Я же тебе сказал, что не буду писать это дерьмо, – отпирался Александр.

Эган уже открыл рот, чтобы возразить, но вдруг слегка нахмурился, словно что-то заметил. Он сделал несколько медленных шагов навстречу Александру, глядя на него в упор и еще больше хмурясь.

– Не пойму, ты что, пьян? – спросил он, подумав пару секунд.

Что правда, то правда. Даже я это заметила, едва взглянув на Александра. Его глаза, обычно такие живые, сейчас пьяно блестели.

– Если и так, это не твоя проблема! – яростно сплюнул Александр. – Напишу твою чертову статью и тут же уйду.

Он повернулся, чтобы выйти из гримерки, но Эган удержал его, схватив за плечо.

– Нет, ты точно спятил. Не смей в таком виде показываться на людях! – потребовал он.

Александр покачнулся, еще больше разозлился и попытался толкнуть Эгана.

– Отстань от меня, – презрительно бросил он. – Я сыт по горло твоими приказами.

Эган устоял на ногах, будучи гораздо крепче брата и немного выше ростом. Бросившись на Александра, он толкнул его сильнее.

– Впредь будешь осторожнее, – предупредил он.

Александр в ярости снова кинулся на него, и тогда я бросилась между ними, упершись руками в грудь обоим.

– Эй! – крикнула я. – Вы что, решили подраться? Какая муха вас укусила?

– Если хочешь, чтобы я снова указал твое место, только скажи! – пригрозил Эган Александру, даже не обратив внимания на мои слова.

– И где же, как ты считаешь, мое гребаное место? – поинтересовался столь же разъяренный Александр.

Я почувствовала, как они подались вперед и вот-вот вцепятся друг в друга. Я не верила, что такое может случиться, но все равно должна была проявить твердость.

– Эган, иди отсюда! – потребовала я, видя, как он смотрит на брата, который тоже готов был в любую минуту броситься на него. – Иди отсюда немедленно!

После моего окрика напряжение стало плотным и угрожающим. Я не на шутку встревожилась, потому что у меня не хватило бы сил, чтобы разнять двух парней, но, к счастью, через несколько секунд Эган сдался и в ярости вышел из гримерки. Александр, тоже разозленный, отшатнулся от меня, в отчаянии запустив руку в свои растрепанные волосы. И тут я увидела его правую руку. Свежие царапины на костяшках пальцев кровоточили: наверняка он ударил кулаком в стену.

– Александр, ну что ты наделал! – сказала я. – Посмотри на свою руку...

Я попыталась удержать его за руку, но тот вырвал ее и резко отвернулся, словно был рассержен и в то же время чего-то стыдился, причем стыд приводил его в еще большую ярость. Это меня очень расстроило, сама не понимаю почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.